

ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 1 2025

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 1 2025

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Корректор

Галенкина Е.С.,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	31.01.2025	Дата выхода номера	28.02.2025
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	13,5
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2025/1

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research

Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizzatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbiy I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	31.01.2025	Number issue date	28.02.2025
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	13,5
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2025/1

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ <i>Алексеева Н.А., Пименова Н.Б., Рыжкова О.И.</i>	8
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ КАПИТАЛИЗАЦИИ ФОНДОВОГО РЫНКА В РОССИИ <i>Бышев В.А., Воеводина Н.В., Бабешко Л.О., Бугаева Е.В., Ведров В.В., Михалева М.Ю.</i>	14
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА <i>Волкодавова Е.В.</i>	23
ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Долотова Н.П.</i>	31
РОССИЙСКАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СОПРИКОСНОВЕНИЯ И ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Корольков В.Е.</i>	38
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БАНКОВ СИСТЕМОЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА <i>Ломакин Н.И., Косинова Н.Н., Марамыгин М.С., Кравченко Е.Н., Фадеева Е.А., Мещерякова Я.В.</i>	44
ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ПОДХОДА <i>Львова М.И.</i>	56
КРАУДФАНДИНГ КАК МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Никитина Н.В., Анисимов А.П.</i>	62
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РАСЧЁТНО-ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Шохнех А.В., Карпенко Д.Д.</i>	68
АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КАМЕРАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Ягумова З.Н., Гергова З.Х., Шадуева Э.Ч.</i>	74

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

АНАЛИЗ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>Акашева В.В., Колесник Н.Ф., Куркина Н.Р.</i>	80
УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ <i>Водопьянова В.А.</i>	86
ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ <i>Воронцова Н.А.</i>	93
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ <i>Донец Л.И.</i>	99
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>Саранцева Е.Г., Гудожникова Е.В., Волгина И.В.</i>	104

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

REGULATION OF TAX DEDUCTIONS PERSONAL INCOME TAX

Alekseeva N.A., Pimenova N.B., Ryzhkova O.I. 8

QUANTITATIVE ASSESSMENT OF THE IMPACT OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE LEVEL OF STOCK MARKET CAPITALIZATION IN RUSSIA

*Byvshev V.A., Voevodina N.V., Babeshko L.O.,
Bugaeva E.V., Vedrov V.V., Mikhaleva M.Yu.* 14

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF IMPORT SUBSTITUTION MEASURES BASED ON LOCALIZATION OF PRODUCTION

Volkodavova E.V. 23

INNOVATIVE DIGITAL TECHNOLOGIES IN CREDIT AND FINANCIAL ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dolotova N.P. 31

RUSSIAN AND WORLD ECONOMY: CONTACTS AND CONFRONTATIONS IN MODERN CONDITIONS

Korolkov V.E. 38

FORECASTING THE STABILITY OF DOMESTIC BANKS BY AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM

*Lomakin N.I., Kosinova N.N., Maramygin M.S.,
Kravchenko E.N., Fadeeva E.A., Mescheryakova Ya.V.* 44

FINANCING OF GOVERNMENT PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON AN EFFECTIVE APPROACH

Lvova M.I. 56

CROWDFUNDING AS A MECHANISM FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN THE DIGITAL ECONOMY

Nikitina N.V., Anisimov A.P. 62

TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL SETTLEMENT AND PAYMENT SYSTEMS IN THE DIGITAL ECONOMY

Shokhnekh A.V., Karpenko D.D. 68

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF CHAMBER TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yagumova Z.N., Gergova Z.H., Shadueva E.Ch. 74

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

ANALYSIS AGRO-FOOD COMPLEX OF THE REGIONS VOLGA FEDERAL DISTRICT <i>Akasheva V.V., Kolesnik N.F., Kurkina N.R.</i>	80
SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE REGION ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI <i>Vodopyanova V.A.</i>	86
TECHNOLOGIES FOR ESTABLISHING ENDOWMENT FUNDS FOR FINANCING GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS <i>Vorontsova N.A.</i>	93
AN ECOSYSTEM APPROACH TO ENTREPRENEURSHIP IN THE RETAIL SECTOR <i>Donets L.I.</i>	99
COMPARATIVE ANALYSIS OF FOOD SELF-SUFFICIENCY OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT <i>Sarantseva E.G., Gudozhnikova E.V., Volgina I.V.</i>	104

СТАТЬИ

УДК 336.22
DOI 10.17513/fr.43757

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Алексеева Н.А., Пименова Н.Б., Рыжкова О.И.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет»,
Ижевск, e-mail: 497477@mail.ru

Цель работы заключается в обобщении методологических подходов к совершенствованию налоговых вычетов в системе с другими инструментами налогового регулирования доходов граждан, анализ динамики налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц, разработка рекомендаций по направлениям совершенствования системы налоговых вычетов. Проанализирована проблематика прогрессивности шкалы ставок по налогу на доходы физических лиц, взаимосвязи величин налоговых вычетов с различными аспектами социальной политики государства, улучшения администрирования налога на доходы физических лиц. Проведен анализ соотношений сумм налога на доходы граждан и сумм налоговых вычетов к суммам выплаченных гражданам доходов за 2017–2023 гг., который показал, что с 2021 г. рост сумм налоговых вычетов по отношению к доходам граждан начал опережать рост сумм налогов на доходы граждан относительно их доходов. Сделан вывод о перспективе сохранения такой тенденции, что могло бы свидетельствовать о социальном прогрессе в налогообложении доходов граждан. Рекомендованы изменения относительно величин лимитов предельных вычетов с учетом их индексации на уровень инфляции, пороговых значений доходов по разным ставкам и фиксированных значений ставок, индексации размеров штрафных санкций за мошенничество с налоговыми вычетами, дифференциации категорий налогоплательщиков. Теоретической основой исследования стали труды отечественных ученых, эмпирической основой исследования – официальная статистика Федеральной налоговой службы РФ, Росстата. Использованы системный, комплексный, экономико-статистический, сравнительный методы анализа. Предложения по совершенствованию налоговых вычетов помогут сделать систему налогообложения более эффективной, устойчивой, справедливой, будут способствовать повышению уровня доверия к налоговой системе и снижению количества правонарушений.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налоговый вычет, налоговая ставка, налоговая база, прогрессивная шкала

REGULATION OF TAX DEDUCTIONS PERSONAL INCOME TAX

Alekseeva N.A., Pimenova N.B., Ryzhkova O.I.

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: 497477@mail.ru

The purpose of the work is to summarize methodological approaches to improving tax deductions in a system with other instruments of tax regulation of citizens' incomes, analyze the dynamics of tax reports on personal income tax, and develop recommendations on ways to improve the tax deduction system. The problems of progressiveness of the scale of personal income tax rates, correlation of tax deductions with various aspects of social policy of the state, improvement of personal income tax administration were analyzed. An analysis of the correlations of the amounts of tax on citizens' income and the amounts of tax deductions to the amounts of income paid to citizens for 2017–2023 was carried out, which showed that since 2021, the growth of the amount of tax deductions in relation to the income of citizens began to outstrip the growth of the amount of taxes on citizens' income relative to their income. A conclusion was made about the prospect of maintaining such a trend, which could indicate social progress in the taxation of citizens' incomes. Changes are recommended regarding the values of limit deduction limits, taking into account their indexation to the inflation rate, threshold values of income at different rates and a fixed value of rates, indexation of the amount of penalties for fraud with tax deductions, differentiation of categories of taxpayers. The theoretical basis of the study was the works of domestic scientists, the empirical basis of the study was the official statistics of the Federal Tax Service of the Russian Federation, Rosstat. Systemic, complex, economic and statistical, comparative methods of analysis were used. Proposals to improve tax deductions will help make the tax system more efficient, sustainable, fair, increase confidence in the tax system and reduce the number of offenses.

Keywords: personal income tax, tax deduction, tax rate, tax base, progressive scale

Введение

В развитии каждой страны есть такие периоды, когда необходимо то повышать уровень налоговой нагрузки на физических лиц, изыскивая источники дополнительных доходов в бюджет, выравнивая уровень благосостояния отдельных категорий граждан, то понижать его, стимулируя граждан к росту доходов и предпринимательству. Реализуемая бюджетно-налоговая политика государства в отношении граждан за-

висит от многих факторов: национальных целей развития и их социальной составляющей, состояния собираемости налогов, прогрессивности шкал налогообложения, множественности различных категорий налогоплательщиков и др. В совокупности эти признаки образуют ту или иную налоговую систему, в которой налогообложение доходов граждан является важной частью. Налоговая система современной России находится в стадии реформирования различных

инструментов налогообложения: налоговых ставок, категорий налогоплательщиков, налоговых вычетов, лимитов их предоставления и др. В перспективе она должна в большей степени отвечать внешним вызовам и требованиям национальной безопасности, а также текущим социальным запросам и рыночным требованиям. Налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц являются одним из актуальных инструментов регулирования уровня жизни граждан и уровня социально-экономического развития регионов, что предопределило тему исследования.

Целью исследования является изучение методологических подходов к совершенствованию налоговых вычетов в системе с другими инструментами налогового регулирования доходов граждан, анализ налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц, разработка рекомендаций по направлениям совершенствования системы налоговых вычетов.

Материалы и методы исследования

В основу исследования положены труды отечественных исследователей, данные Федеральной налоговой службы РФ. Используются системный, логический, графический анализ, элементы экономико-статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Справедливость в налогообложении является одним из ключевых принципов, на которых основываются налоговые системы по всему миру. Справедливость в подоходном налогообложении граждан в России является не просто чувствительной характеристикой для налогоплательщиков, она возведена в ранг основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1]. В 2001 г. в России налог на доходы физических лиц заменил подоходный налог. Принцип справедливого налогообложения нашел выражение в виде введения необлагаемой налогом суммы – стандартных налоговых вычетов.

В научной литературе дискуссионными являются вопросы о том, какие ставки налога соответствуют более прогрессивному налогообложению, какие предельные размеры налоговых вычетов соответствуют более прогрессивной социальной политике. Так, А.Е. Ляпин выступал за прогрессивную систему налогообложения, способствующую сокращению разрыва в доходах [2, с. 74]. У.В. Облацова высказала противоположное мнение, утверждая, что именно регрес-

сивная шкала налогообложения обеспечивает наибольшую собираемость налогов, что, по ее мнению, более актуально для России, поскольку налогоплательщики склонны уклоняться от уплаты налога [3, с. 124]. По оценке Д.А. Пьянзевой, уровень уклонения от уплаты налогов в России составляет 50%, в то время как в странах с более развитой экономикой – лишь 15% [4, с. 485].

А.Л. Белоусов выдвинул тезис о том, что плоская подоходная шкала подошла к пределу своей эффективности. Ее преимущества заключались в упрощенном механизме сбора налога, но не в возможности снижения неравенства. Автор предложил прогрессивную шкалу ставок от 0 до 25%, применяемых к годовому доходу соответственно от величины одного годового прожиточного минимума до величины 15-кратного годового прожиточного минимума. По его мнению, такая шкала налогообложения лучше реализует перераспределительную функцию налога [5, с. 146]. Он выступил против инвестиционных налоговых вычетов, так как с точки зрения социальной политики поддержки малообеспеченных групп граждан, ежегодно пополняющих индивидуальные инвестиционные счета на суммы до 400 тыс. руб., трудно отнести к малообеспеченным.

Авторы И.П. Денисова, С.Н. Рукина, К.А. Герасимова считают прогрессивную налоговую шкалу, действующую в 2024 г., в разнице всего лишь в 2% (между ставками в 13 и 15%) слишком мягкой и одобряют переход к более развернутой шкале ставок [6, с. 60].

Т.В. Зверева предложила прогрессивную шкалу налогообложения, начиная со ставки в 0% при доходе в 250 тыс. руб. в год и заканчивая ставкой 45% при годовом доходе более 10 млн руб. [7, с. 76].

С.Н. Рукина и др. выступили за повышение предельного размера стандартного налогового вычета на детей до величины прожиточного минимума на детей [8].

Исходя из анализа ситуации с налоговыми вычетами в Амурской области, Е.Е. Шкарпеткина, Н.В. Шелепова предложили увеличить суммы социальных налоговых вычетов на медицинские услуги и на социальные вычеты на взносы по договору негосударственного пенсионного страхования и дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию как наиболее востребованные. Это позволит увеличить реальные доходы населения [9].

Проблеме индексации лимитов налоговых вычетов разных видов посвящено много исследований. Авторы экономически обосновывают необходимость введения по-

рядка их индексации на уровень текущей инфляции. Так, А.С. Адвокатова, А.А. Пугачев отметили, что, несмотря на повышение предельного размера вычета в 2024 г. до 110 тыс. руб. на образование ребенка и до 150 тыс. руб. на образование для себя, размер вычета не успевает за темпами роста цен на образовательные услуги [10].

А.С. Величко, В.В. Бухтояров предложили математический алгоритм выбора социальных расходов, предъявляемых к налоговому вычету, которые бы в сумме максимально соответствовали предельному размеру социального вычета [11]. Так они обозначили проблему низкого предельного размера социального вычета.

Н.З. Зотиков, А.Ф. Савдерова, О.И. Арланова высказались об отмене предельной величины доходов, ограничивающих применение налоговых вычетов [12; 13].

А.А. Пугачев провел корреляционно-регрессионный анализ влияния доли социальных налоговых вычетов на показатели благосостояния населения. Сделан вывод о том, что потенциал у социальных налоговых вычетов есть, так как отмечена их обратная сильная корреляция с показателями неравенства граждан (коэффициент Джини и коэффициент фондов по квинтильным группам населения). Автор сделал выводы об отсутствии направленности социальных налоговых вычетов на слабозащищенные слои населения, так как налоговые вычеты не учитывают уровень доходов. Автор предложил дифференцировать лимиты налоговых вычетов в зависимости от отнесения налогоплательщика к определенной доходной группе, а также проводить индексацию лимитов и упростить порядок их получения [14].

По результатам проведенного социологического обследования А.А. Пугачевым и А.С. Адвокатовой выявлено, что из всех налоговых вычетов социальные налоговые вычеты более равномерно распределены по доходным группам населения. Замечена закономерность: чем выше доходы граждан, тем менее востребованы социальные налоговые вычеты на образование, более востребованы инвестиционные и имущественные вычеты [10, с. 138]. Это правильная налоговая политика, так как она способствует повышению доступности образования для малообеспеченных граждан, создает условия для повышения их доходов в будущем, снижает уровень неравенства доходов граждан.

Н.З. Зотиков, О.И. Арланова продемонстрировали на примере Чувашской Республики и Республики Татарстан, что налоговые вычеты не приводят к существенному снижению налоговой базы, в том числе из-за

прекращения вычетов при достижении предельного дохода физического лица [13].

Конструктивные тезисы о необходимости поддержки семейного налогообложения сформулированы Т.В. Зверевой. В настоящее время в России налогообложение семейных плательщиков приравнено к налогообложению холостяков, а поддержка многодетных семей выражается в различного рода социальных пособиях. В ряде стран Запада (США, Германия, Франция) приняты гибкие системы налогообложения доходов граждан в зависимости от их семейного статуса и уровня социальных расходов. Автор считает, что более справедливым и эффективным было бы нахождение такого механизма оптимизации всех уплачиваемых гражданами налогов (НДФЛ, земельный налог, налог на имущество физлиц, транспортный налог), который способствовал бы перераспределению доходов в интересах семьи [7, с. 73]. По мнению Т.А. Зверевой, целесообразно апробировать механизмы семейного налогообложения в пилотном режиме в ряде регионов.

В плане улучшения налогового администрирования А.С. Адвокатова, А.А. Пугачев отметили, что, благодаря росту технической и информационной оснащенности, с 2024 г. налоговая служба может формировать предзаполненные заявления на налоговые вычеты, что существенно облегчает процедуры их получения гражданами [10, с. 142]. В целях улучшения проактивного режима предоставления налоговых вычетов Е.Л. Гулькова, М.В. Карп, М.В. Типалина предложили законодательно установить очередность предоставления налоговых вычетов при недостаточности облагаемого дохода у налогоплательщика [15, с. 154].

В России в последнее время участились неправомерные действия налогоплательщиков при получении налоговых вычетов [16]. Так, Управление федеральной налоговой службы России по Кировской области сообщило, что по состоянию на 17 июня 2024 г. заведено 23 уголовных дела по подозрению в мошенничестве при получении налоговых вычетов на сумму более 180 тыс. руб., по двум из них составлены обвинительные приговоры. Предписано возместить прямой ущерб бюджету и заплатить штраф [17]. Эта тенденция вынудила законодателей разработать проект федерального закона № 89802-8 о внесении изменений в уголовное законодательство, касающихся выделения преступлений по мошенничеству в налоговой сфере, в отдельный состав и пункт ст. 159 и внести в марте 2022 г. данный законопроект на рассмотрение в профильный комитет Государственной Думы

РФ по государственному строительству и законодательству [18]. Проект закона был отклонен, но вызвал общественный резонанс. Высказывались мнения заинтересованных ведомств о необходимости его доработки, касающиеся послаблений за однократность совершения правонарушения, освобождения от уголовной ответственности за возмещение ущерба и других обстоятельств. Следует отметить, что последние изменения в пп. 1–4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ о мошенничестве были внесены в 2011 г. и суммы штрафов, установленные на тот период, потеряли свою актуальность. В вышеуказанном законопроекте суммы штрафов авторами законодательной инициативы не откорректированы. Например, по п. 1 ст. 159 сумма штрафа для налогоплательщика в 120 тыс. руб. была установлена при уровне среднедушевых доходов в 2012 г. в размере более 23 тыс. руб. По итогам 2023 г. сумма среднедушевых доходов населения увеличилась в 2,3 раза [19].

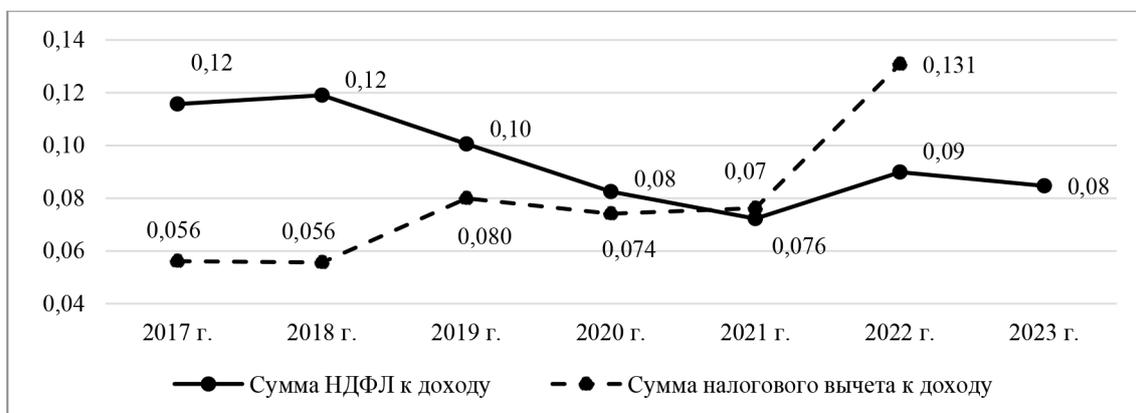
В целом вышеприведенные дискуссионные позиции отражают научные изыскания авторов, направленные на укрепление социальной поддержки граждан и стимулирование инвестиций в социальную сферу. Предпринятые и предполагаемые меры совершенствования государственного регулирования могут оказать положительное влияние на благосостояние населения, снизить налоговую нагрузку на лиц, несущих значительные социальные расходы, улучшить налоговое планирование.

Авторами данной статьи представляется целесообразным дополнить открытую дискуссию анализом соотношений сумм налога на доходы граждан и сумм налоговых вычетов к суммам выплаченных гражданам доходов (рисунок).

Анализ соотношений показал, что налоговые ставки и налоговые вычеты – это

два балансирующих инструмента налогообложения доходов граждан. Снижение сумм налога на доходы физических лиц к полученному доходу граждан с 0,12 в 2017 г. до 0,08 в 2023 г. свидетельствует о том, что рост ставки налогообложения назрел давно. Шкала ставки налогообложения построена таким образом, что ее изменения не затрагивают малообеспеченные категории граждан, налоговое время больше ложится на высокодоходные категории граждан. Рост сумм налоговых вычетов к полученным доходам граждан с 0,056 в 2017 г. до 0,131 к 2022 г. показал востребованность налоговых вычетов как инструмента регулирования доходов малообеспеченных групп. Следует стремиться к сохранению уровней опережающего роста относительных налоговых вычетов по сравнению с ростом уровня относительной налоговой ставки. Это могло бы означать дальнейший социальный прогресс в системе налога на доходы физических лиц.

В будущем необходимо сосредоточиться на увеличении бюджетных доходов, реализуя для этого предлагаемый нами ряд мероприятий. Во-первых, целесообразно установить порядок индексации на уровень инфляции лимита на получение социальных вычетов, увеличить лимит на получение социальных вычетов до 250 тыс. руб., так как установленный с 2025 г. лимит в размере 150 тыс. руб. хотя и больше предыдущего лимита, установленного в 2011 г. в размере 120 тыс. руб., но меньше суммы (232800 руб.), полученной в результате индексации лимита на уровень инфляции, которая увеличилась к октябрю 2024 г. в 1,94 раза. Чтобы стимулировать граждан выбирать лимит одновременно за счет разных установленных законом социальных налоговых вычетов, стоит подумать об увеличении данного лимита и до 300 тыс. руб.

Соотношение сумм НДФЛ и сумм налоговых вычетов к доходам граждан
Составлено авторами по источнику [20]

Во-вторых, при стабилизации прогрессивной шкалы на несколько лет необходимо ввести порядок индексации с учетом инфляции пороговых значений доходов по разным ставкам и фиксированных налоговых ставок. Это позволит сохранить реальную покупательную способность налоговых вычетов и сделать налоговую систему более справедливой.

Третьим важным аспектом является необходимость расширения категорий налогоплательщиков, имеющих право на социальные вычеты, в соответствии с актуальными направлениями социально-экономического развития страны. Это позволит более эффективно поддерживать нуждающиеся группы населения и стимулировать социальную активность. В будущем возможно создать более дифференцированную прогрессивную шкалу налогообложения по НДФЛ, основываясь на различных категориях налогоплательщиков, таких как одинокие люди, работающие супруги, семьи с определенным числом детей, главы домохозяйств, имеющие иждивенцев, а также лица с ограниченными возможностями. Это поможет учесть различные финансовые ситуации и повысить справедливость налоговой нагрузки.

Чтобы сделать сумму штрафа за мошеннические действия с налоговыми вычетами более чувствительной для недобросовестных налогоплательщиков, считаем, что ее надо проиндексировать. Сумма штрафа в 270 тыс. руб. по п. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации является более адекватной для современного периода. По пп. 2–4 ст. 159, касающихся размеров штрафов, также необходимо осуществить индексацию сумм штрафов.

Заключение

Таким образом, подход к регулированию налога на доходы физических лиц отражает отношение государства к своим гражданам и его стремление заботиться о повышении их благосостояния, а также заботу о достижении целей, связанных с социальной политикой. В настоящее время система администрирования налога в России претерпевает значительные изменения, которые были необходимы уже давно. Однако делать окончательные выводы о том, насколько эффективна государственная политика налогообложения доходов граждан, пока преждевременно. В этой связи предлагаемые авторами меры по дальнейшему совершенствованию различных аспектов налоговых вычетов могут способствовать повышению эффективности государственной налоговой политики:

– установление порядка индексации на уровень инфляции и необходимости индексации лимита на получение социальных вычетов, пороговых значений доходов по разным ставкам и фиксированных налоговых ставок, индексация сумм штрафов за мошеннические действия с налоговыми вычетами;

– увеличение лимита социальных налоговых вычетов до 300 тыс. руб.;

– расширение категорий налогоплательщиков, имеющих право на социальные вычеты, в соответствии с актуальными направлениями социально-экономического развития страны.

Эти меры помогут укрепить доверие граждан к системе налогообложения, сделать ее более справедливой и прозрачной. Кроме того, такие изменения могут создать условия для ускорения темпов экономического роста через рост потребления, что в итоге положительно скажется на уровне жизни населения и общем состоянии экономики страны.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 04.11.2024).
2. Ляпин А.Е. Сравнительная характеристика налоговых систем России и США: возможности для трансформации и развития // Вопросы региональной экономики. 2023. № 2 (55). С. 70–78.
3. Облацова У.В. Характеристика налоговой системы Соединенных Штатов Америки // Экономические исследования и разработки. 2023. № 1. С. 123–128.
4. Пьянзева Д.А. Сравнение налоговой системы Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 12 (69). С. 482–490.
5. Белоусов А.Л. Налоговые механизмы сглаживания неравенства в доходах населения // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 6. С. 142–149. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-142-149.
6. Денисова И.П., Рукина С.Н., Герасимова К.А. Стандартные налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц как инструмент поддержки семей с детьми // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8–1. С. 55–61. DOI: 10.17513/vaael.3622.
7. Зверева Т.В. Социальные аспекты развития семейного налогообложения в Российской Федерации // Цифровая социология. 2024. Т. 7, № 2. С. 69–78. DOI: 10.26425/2658-347X-2024-7-2-69-78.
8. Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Направления развития социально ориентированного налогообложения доходов россиян // Вестник университета. 2024. № 9. С. 213–222. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-9-213-222.
9. Шкарпеткина Е.Е., Шелепова Н.В. Совершенствование системы налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц на примере Амурской области // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 7. С. 2827–2842. DOI: 10.18334/ce.16.7.114920.

10. Адвокатова А.С., Пугачев А.А. Налоговый вычет на обучение как фактор стимулирования спроса на платные образовательные услуги // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 4. С. 134–144. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-4-134-144.
11. Величко А.С. Финансовая оптимизация налоговых вычетов // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2023. № 8. С. 217–221.
12. Зотиков Н.З., Савдерева А.Ф. Социальные и имущественные налоговые вычеты по НДФЛ, их эффективность // Социальные и экономические системы. 2022. № 6–5 (34). С. 135–156.
13. Зотиков Н.З., Арланова О.И. Вычеты по НДФЛ, их влияние на качество жизни в регионах // Социальные и экономические системы. 2022. № 6–8 (37). С. 275–294.
14. Пугачев А.А. Оценка влияния социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние и неравенство граждан в России // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22, № 4. С. 789–813. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.4.032.
15. Гулькина Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В. Развитие проактивного режима предоставления налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц // Вестник университета. 2024. № 3. С. 150–155. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-3-150-155.
16. Левшукова О.А., Кичкарь С.В., Литвиненко Е.В., Тутукова Ф.А. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент решения социальных проблем государства // Вестник Академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 396–402.
17. Мошеннические действия с налоговыми вычетами – прямой путь на скамью подсудимых. [Электронный ресурс]. URL: <https://zrko.ru/about/info/news/11250/> (дата обращения: 09.11.2024).
18. Законопроект № 89802-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/89802-8#bh_histras (дата обращения: 09.11.2024).
19. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57039> (дата обращения: 09.11.2024).
20. Официальный сайт ФНС РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1 (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 336.76:519.862.6
DOI 10.17513/fr.43758

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ КАПИТАЛИЗАЦИИ ФОНДОВОГО РЫНКА В РОССИИ

**Бывшев В.А., Воеводина Н.В., Бабешко Л.О.,
Бугаева Е.В., Ведров В.В., Михалева М.Ю.**

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: math.models.economics@gmail.com*

Цель исследования – эконометрическая оценка влияния макроэкономических факторов на уровень капитализации фондового рынка в России. В работе использовались методы формализации и математизации задачи оценки влияния макроэкономических факторов на фондовый рынок, а также эконометрические методы количественного оценивания данного влияния. Для моделирования уровня капитализации фондового рынка, в результате теоретического анализа экономической конъюнктуры, с учетом опыта российских и зарубежных исследователей, был отобран ряд макроэкономических переменных. Научную новизну работы определяет предложенная авторами эконометрическая модель, которая позволяет объяснить уровень капитализации фондового рынка приростами номинального валового внутреннего продукта, средней долгосрочной ставки облигаций федерального займа, среднегодового объема торгов акциями, денежной массы, стоимости активов банковского сектора, обменным курсом доллара, а также влиянием неблагоприятных событий (санкции 2014 г., пандемия 2020 г., начало специальной военной операции на Украине в 2022 г.). Показано, что перечисленные выше факторы оказывают значимое влияние на изменение капитализации фондового рынка в России. Получены количественные оценки данного влияния. С помощью эконометрических диагностических процедур подтверждено высокое качество построенной модели. Практическая значимость модели связана с возможностью ее использования для объяснения вклада макроэкономических факторов в формирование величины капитализации фондового рынка России.

Ключевые слова: фондовый рынок, капитализация, эконометрическое моделирование

Исследование проведено в рамках научно-исследовательской работы «Долгосрочные тренды развития рынка долевых ценных бумаг в России, факторы и сценарии эволюции рынка, инвесторов и эмитентов» в соответствии в Государственным заданием для ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

QUANTITATIVE ASSESSMENT OF THE IMPACT OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE LEVEL OF STOCK MARKET CAPITALIZATION IN RUSSIA

**Byvshev V.A., Voevodina N.V., Babeshko L.O.,
Bugaeva E.V., Vedrov V.V., Mikhaleva M.Yu.**

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: math.models.economics@gmail.com*

The purpose of the study is an econometric assessment of the impact of macroeconomic factors on the level of capitalization of the stock market in Russia. The paper uses methods of formalization and mathematization of the problem of assessing the impact of macroeconomic factors on the stock market, as well as econometric methods for quantifying this impact. To model the level of capitalization of the stock market, as a result of a theoretical analysis of the economic situation, taking into account the experience of Russian and foreign researchers, a number of macroeconomic variables were selected. The scientific novelty of the work is determined by the econometric model proposed by the authors, which makes it possible to explain the level of capitalization of the stock market by increases in nominal gross domestic product, the average long-term federal loan bonds rate, the average annual volume of stock trading, the money supply, the value of banking sector assets, the dollar exchange rate, as well as the impact of adverse events (sanctions of 2014, pandemic of 2020, outbreak of civil war in Ukraine in 2022). It is shown that the above factors have a significant impact on the change in capitalization of the stock market in Russia. Quantitative estimates of this effect have been obtained. With the help of econometric diagnostic procedures, the high quality of the constructed model has been confirmed. The practical significance of the model is related to the possibility of using it to explain the contribution of macroeconomic factors to the formation of the capitalization of the Russian stock market.

Keywords: stock market, capitalization, econometric modeling

The study was conducted within the framework of the research work “Long-term trends in the development of the equity securities market in Russia, factors and scenarios for the evolution of the market, investors and issuers” in accordance with the State assignment for the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Введение

Российская экономика и финансовый рынок функционируют в условиях широкого спектра вызовов. Перед Россией стоят масштабные задачи по структурной трансформации экономики, достижению технологической независимости и переориентации международных экономических связей. Трансформация, в свою очередь, связана со значительно возросшими потребностями в финансировании структурных изменений. Финансовый рынок должен вносить свой вклад в формирование таких ресурсов через механизмы трансформации сбережений в инвестиции. При этом особое значение имеет развитие рынка капитала, в первую очередь долевого финансирования, которое является наиболее долгосрочным. Цели по развитию рынка капитала поставлены на самом высоком уровне. Так, в подписанном в мае 2024 г. указе президента России о целях развития страны до 2030 г. поставлена задача увеличения капитализации фондового рынка к 2030 г. до 66% валового внутреннего продукта (ВВП). На фоне продолжающегося бума размещения акций (IPO/SPO) на фондовом рынке и в консенсусной уверенности в дальнейшем его росте эксперты и аналитики, тем не менее, не высказывают прогнозов или гипотез средне- и долгосрочного горизонта. Нет факторного средне- и долгосрочного анализа перспектив эволюции рынка акций в новой геополитической и экономической конъюнктуре.

Целью исследования является количественная оценка влияния макроэкономических факторов на уровень капитализации фондового рынка в России.

Материалы и методы исследования

В работе использовались методы формализации и математизации задачи оценки влияния макроэкономических факторов на фондовый рынок, а также эконометрические методы количественного оценивания данного влияния.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди макроэкономических факторов, влияющих на капитализацию фондового рынка, современные исследователи выделяют следующие группы.

Показатели, характеризующие экономическую активность или ее рост

Чаще всего таким показателем выступает уровень ВВ или его динамика, также рассматривается индекс или объем индустриального производства, отражающий объем физически произведенной продук-

ции. Например, на данных США за период с 1953 по 1983 г. была обнаружена положительная связь между динамикой индустриального производства и динамикой доходности Нью-Йоркской фондовой биржи [1]. Параметры, описывающие относительные уровни ВВП (ВВП на душу населения в постоянных ценах, рост ВВП на душу населения), также оказывают положительное влияние на уровень капитализации фондового рынка [2]. Кроме того, в исследовании [3] за период с 1980 по 1995 г. на примере 15 стран, включая развитые и развивающиеся, была обнаружена положительная связь между уровнем капитализации фондового рынка относительно уровня ВВП и динамикой реального уровня ВВП (в постоянных ценах). С точки зрения отображения экономической активности в целом, включая объем услуг, предпочтительным фактором является ВВП, отражающий стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных на территории страны за определенный период.

Процентные ставки в экономике, характеризующие стоимость денег в экономике и, соответственно, оказывающие влияние на стоимость активов. При росте процентных ставок инвесторы могут корректировать аллокацию своих сбережений, направляя больше ресурсов в облигации или банковские инструменты. Кроме того, высокий уровень ставок может оказывать негативное влияние на уровень корпоративных прибылей, ограничивая таким образом размер потенциальных дивидендов от акций. Например, в работе [4] рассматривалось влияние различных макропоказателей на рыночную капитализацию по 15 странам, в том числе развивающимся (Бразилия, Китай, Колумбия, Египет, Индонезия и др.) и развитым (Гонконг и Сингапур). Была обнаружена негативная связь между капитализацией и уровнем процентных ставок. В другом исследовании [5] изучалось влияние макропоказателей на фондовый рынок Японии и была обнаружена отрицательная связь между ставками по долгосрочным государственным облигациям и стоимостью акций.

Уровень инфляции. Инфляция может оказать негативное влияние на капитализацию фондового рынка, так как рост цен на ресурсы может привести к росту себестоимости и ограничить доходы компании. С другой стороны, при соответствующей корректировке цен на товары и услуги и сохранении спроса уровень прибыльности компаний может быть сохранен. В таком случае акции компаний будут выступать инструментом сохранения стоимости денег в условиях высокой инфляции. В исследовании [6] рассмотрена связь показателя

рыночной капитализации к ВВП с макропоказателями на примере 12 стран Ближнего Востока и Северной Африки, включая Турцию, Египет, Иран, на временном отрезке с 1979 по 1999 г. и была обнаружена негативная связь между инфляцией и рыночной капитализацией. Также в работе [7] было проанализировано влияние макропеременных на рынок акций США и Японии за период с 1965 по 2005 г. и была обнаружена негативная связь между стоимостью акций и инфляцией на рынке США. С другой стороны, в работе [8] по изучению связи макропоказателей и динамики рынка Германии была обнаружена положительная связь между капитализацией и доходностью акций.

Уровень и динамика общего значения денежной массы в экономике. Денежная масса – это совокупность наличных денег в обращении, а также безналичные денежные средства. Центральный Банк Российской Федерации под показателем денежной массы в национальном определении (M2) понимает сумму наличной национальной валюты вне банковской системы и безналичных средств нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций – резидентов Российской Федерации и домашних хозяйств – резидентов Российской Федерации на счетах в банковской системе Российской Федерации в рублях. Теоретически денежная масса может повлиять на стоимость акций следующими путями: рост денежной массы в экономике и рост экономической активности может привести к росту стоимости компаний; чрезмерный рост денежной массы может привести к высокой инфляции, которая может как негативно, так и положительно повлиять на стоимость акций; прирост денежных ресурсов в распоряжении инвесторов может привести к росту аллокации инвестиций в фондовый рынок и, соответственно, росту стоимости акций; рост денежной массы может привести к перераспределению средств инвесторов – из беспроцентной денежной ликвидности в финансовые активы, в том числе акции. В рассмотренных исследованиях для денежной массой принимались разные определения, тем не менее в основной сути своей совпадающие – это сумма наличных и безналичных средств физических и юридических лиц в национальной валюте рассматриваемой страны. В работе [5] была выявлена положительная связь японского рынка акций и денежной массы в узком определении (то есть наличные плюс текущие средства в банковской системе – M1). В другом исследовании [9], в котором рассматривался рынок Нигерии, была выявлена положительная связь индекса фондового рынка Нигерии и денежной массы

как в узком (M1), так и в широком определении (M2). В работе [7] не было обнаружено значительной связи между показателем M1 и стоимостью акций на фондовом рынке США, однако была обнаружена отрицательная связь между M1 и стоимостью акций на фондовом рынке Японии. Авторы объясняют эту ситуацию специфической ловушкой ликвидности Японии. В исследовании по рынку Индии [10] связи между стоимостью акций и денежной массой также не было обнаружено.

Курс национальной валюты. Влияние курса национальной валюты относительно других валют может быть выражено через доходы компании, которые могут наращиваться при росте объема продаж своей продукции иностранным покупателям. Особенно актуально для экспортно-ориентированной экономики в случае, если национальная валюта дешевеет относительно других валют и продукция отечественных компаний становится более конкурентоспособной на мировом рынке. Например, в работе [5] выявлена следующая связь японского рынка акций и курса национальной валюты Японии (йены): с удешевлением йены японские акции становились дороже. Также в работе [10] обнаружена отрицательная связь между курсом национальной валюты относительно доллара США и значением индекса индийского фондового рынка. Связь может быть и положительной. В работе [11] была изучена связь между фондовым рынком и макроэкономическими показателями в США с 1960 по 2021 г. Взаимосвязь между ценами акций и ключевыми макроэкономическими показателями оказалась более выраженной на этапах спада производства. В работе [4] значительной связи между курсом валюты и уровнем капитализации по отношению к ВВП на примере 15 стран авторы не обнаружили.

Уровень развития банковского сектора. Банковский сектор может оказывать разнонаправленное влияние на уровень капитализации фондового рынка. С одной стороны, рынок банковского фондирования может выступать альтернативой акционерному привлечению ресурсов, с другой стороны, экономика с развитым банковским сектором может свидетельствовать о развитии в целом секторе финансового посредничества, в котором акционерное финансирование и фондовый рынок также высоко развиты и доступны. Например, в работе [3] обнаружена положительная связь между уровнем развитости финансового посредничества (которое авторы измеряли в том числе через отношение банковского кредита) и отношением капитализации к ВВП. Авторы приходят к выводу, что рынок бан-

ковского кредита не заменяет, а дополняет рынок долевого привлечения.

Цены на нефть или экспортная выручка от продажи нефти. Стоимость нефти выступает одним из факторов, влияющих на динамику стоимости акций, причем для разных рынков связь может быть противоположной: для стран с высокой долей нефтегазовой промышленности в ВВП была выделена положительная связь между стоимостью акций и ценами на нефть, например для Нигерии [9]. Для стран с высоким уровнем импорта нефти, например для Индии, скорее характерна отрицательная связь [10].

Ликвидность фондового рынка. Ликвидность фондового рынка может характеризовать его развитость, объем ресурсов и активность инвесторов. В исследованиях [3; 6] обнаружена положительная связь между уровнем капитализации фондового рынка к ВВП и ликвидностью фондового рынка. Фактор ликвидности в исследовании отражен через несколько показателей: как отношение объема торгов акциями на фондовой бирже к ВВП за определенный период или отношение капитализации фондового рынка к обороту за период.

Уровень прямых иностранных инвестиций является еще одним макроэкономическим показателем, влияющим на капитализацию фондового рынка. Его положительное влияние на стоимость акций объясняется притоками и последующими покупками иностранными инвесторами акций, что приводит к повышению спроса и связанному росту стоимости. Положительная связь между этим показателем и уровнем капитализации обнаружена на примере 15 стран (включая развитые и развивающиеся) [4], а также в исследовании по рынку Индии [10]. Стоит отметить, что в настоящем исследовании показатель иностранных инвестиций исключен из предполагаемой формулы для прогнозирования капитализации, поскольку в текущих условиях приток иностранных инвесторов из недружественных стран не ожидается, а масштабного прихода инвесторов из дружественных стран на данный момент не произошло.

Среди других рассматриваемых структурных факторов экономики исследователи также выделяют *уровень открытости экономики* и *уровень роли государства* в экономике [2]. Доля товарного экспорта в ВВП может выступать показателем, отражающим уровень открытости экономики. Исследователи пришли к выводам, что в периоды открытости экономик (в том числе в 1971–2020 гг.) увеличение этого показателя связано с ростом капитализации. На основании данных ЦБ РФ по уровню

экспорта товаров в год [12], а также данных Росстата по уровню годового валового внутреннего продукта в текущих ценах [13] среднее отношение экспорта к ВВП за промежуток времени с 2011 по 2023 г. составляло 24%, при этом в 2023 г. это отношение было на уровне 21%. Согласно официальным прогнозам социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг., представленным Министерством экономического развития [14], оценочное значение этого показателя за 2024 г. составит около 20%, к 2027 г. – 19,8%. Таким образом, можно предполагать, что уровень открытости экономики на горизонте до 2030 г. значительно не скорректируется по сравнению с текущим состоянием и не окажет влияния на изменение капитализации фондового рынка.

Масштаб роли государства в экономике может быть отражен через отношение расходов бюджета к ВВП. В своем исследовании [2] авторы приходят к выводу, что повышение роли государства в экономике, как правило, оказывает отрицательное влияние на капитализацию, однако это зависит также от конкретных условий исторического периода. При предположении, что в текущих условиях на горизонте прогнозирования уровень расходов государства в Российской Федерации относительно ВВП останется на прежнем уровне, что подтверждается проектом Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 г. и на период 2026 и 2027 гг. ЦБ РФ [15], уровень бюджетных расходов в 2025–2027 гг. в базовом сценарии будет стабилен и в диапазоне 35–40% (так же как и в 2023–2024 гг.). Соответственно, при реализации основного сценария можно не ожидать существенного изменения роли государства в экономике и влияния на капитализацию.

Неэкономические факторы, влияющие на уровень капитализации фондового рынка

Рост доли сельских жителей в численности населения страны [2] оказывает негативное влияние на уровень капитализации. Это подтверждает предположение, что городское население более активно вовлечено в фондовый рынок. С уровнем капитализации положительно связана *доля граждан пенсионного возраста* в численности населения в работоспособном возрасте, так как во многих странах это сопровождается созданием накопительных пенсионных систем, выступающих одним из факторов роста капитализации [2]. *Погодные факторы*, например уровни ветра, влажности и тем-

пературы, также способны оказывать влияние на уровень капитализации фондового рынка [16; 17]. На капитализацию фондового рынка оказывают влияние *крупные социально-политические события*, такие как военные конфликты, социальные потрясения, а также непредсказуемые события природного характера.

Построение модели капитализации фондового рынка России

Для моделирования уровня капитализации фондового рынка, в результате теоретического анализа экономической конъюнктуры исследуемого периода, с учетом опыта российских и зарубежных исследователей, были отобраны следующие макроэкономические переменные:

SMC – уровень капитализации фондового рынка (*stock market capitalization*, трлн руб.); *Y* – номинальный валовой внутренний продукт России (ВВП, *nominal gross domestic product*, трлн руб.);

M2 – агрегат денежной массы (*M2 money supply aggregate*, трлн руб.) – сумма наличных денег в обращении и безналичных средств);

VST – среднедневной объем торгов акциями (*average daily stock trading volume*, млрд руб.);

ABS – стоимость активов банковского сектора (трлн руб.);

LIR – средняя долгосрочная ставка облигаций федерального займа (ОФЗ) (*long-term loan rate*, %),

USA – цена доллара США (руб./долл.),

SPS – фиктивная (ненаблюдаемая) переменная, отражающая влияние на уровни капитализации фондового рынка неблагоприятных событий: санкций 2014 г., пандемии 2020 г., начала специальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 г. Формирование значений переменной *SPS* выполнено по критерию минимальной стандартной ошибки модели [18, с. 62].

Эмпирический анализ модели зависимости капитализации фондового рынка от перечисленных выше макроэкономических факторов был выполнен по квартальным данным с 4 квартала 2011 г. по 4 квартал 2023 г. включительно.

Применение квартальных данных приводит к необходимости оценки и исключения сезонных составляющих, так как неучтенная сезонность в составе случайных возмущений модели увеличивает дисперсии оценок параметров и снижает их эффективность [19]. Поэтому временные ряды макроэкономических переменных модели капитализации фондового рынка были проверены на статистическую значимость влияния сезонных колебаний. Значимые сезонные составляющие удалены из уровней ВВП и цепного прироста денежной массы. Для исключения возможности построения ложной регрессии выборочные данные при помощи стандартных эконометрических процедур были проверены на стационарность. Все упомянутые выше временные ряды являются нестационарными и принадлежат классу *I* (1) за исключением агрегата денежной массы и активов банковского сектора, которые имеют порядок коинтеграции равный двум (*I* (2)). Если временные ряды переменных, включенных в модель, имеют разный порядок коинтегрированности, разную динамику и различные основные характеристики, построение модели теряет смысл, и оцениваемая модель представляет собой ложную регрессию. По этой причине вместо агрегата денежной массы и активов банковского сектора в модель капитализации фондового рынка включены цепной прирост денежной массы (*DM2*, трлн руб) и цепной прирост активов банковского сектора (*DABS*, трлн руб).

Для решения проблемы ложной регрессии в моделях, эндогенные и/или экзогенные переменные которых являются интегрируемыми порядка 1, в спецификацию включаются их лаговые значения. Такая процедура генерирует стационарный временной ряд возмущений модели *I* (0), что обеспечивает состоятельность МНК-оценок параметров. Поэтому в качестве спецификации модели зависимости уровня капитализации фондового рынка от выбранных макроэкономических переменных, с учетом свойств временных рядов, описывающих их динамику, в работе выбрана модель авторегрессии распределенных лагов *ADL* (1,1) (*autoregressive distributed lags*):

$$\begin{aligned}
 SMC_t = & a_0 + a_1 \cdot SMC_{t-1} + b_0 \cdot Y_t + b_1 \cdot Y_{t-1} + c_0 \cdot LIR_t + c_1 \cdot LIR_{t-1} + \\
 & + d_0 \cdot VST_t + d_1 \cdot VST_{t-1} + e_0 \cdot DM2_t + e_1 \cdot DM2_{t-1} + f_0 \cdot USA_t + f_1 \cdot USA_{t-1} + \\
 & + g_0 \cdot DABS_t + g_1 \cdot DABS_{t-1} + h \cdot SPS_t + u_t,
 \end{aligned}
 \tag{1}$$

где u_t – случайное возмущение. Индексы у параметров модели совпадают с величиной лага: у параметров при текущих значениях переменных – 0, у параметров при лаговых значениях

переменных – 1. Модель (1) является коинтегрированной регрессией. После оценивания модели (1) и удаления статистически незначимых регрессоров спецификация оцененной модели капитализации фондового рынка приняла вид

$$SMC_t = 0,53 \cdot SMC_{t-1} + 0,84 \cdot Y_t - 0,79 \cdot LIR_t + 0,07 \cdot VST_t - 1,8 \cdot DM2_t + \\ + 0,07 \cdot USA_t - 0,24 \cdot DABS_t - 5,44 \cdot SPS_t + u_t. \quad (2)$$

Таблица 1

Результаты оцененной модели капитализации фондового рынка

Объясняющие переменные	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	Значение <i>t</i> -статистики	<i>p</i> -value
SMC_{t-1}	0,52950	0,04954	10,688	3,76e-13 ***
Y_t	0,84057	0,08508	9,880	3,60e-12 ***
LIR_t	-0,78913	0,11111	-7,102	1,55e-08 ***
VST_t	0,06744	0,01309	5,153	7,71e-06 ***
$DM2_t$	-1,79388	0,25942	-6,915	2,80e-08 ***
USA_t	0,07027	0,02481	2,832	0,007283 **
$DABS_t$	-0,24436	0,06642	-3,679	0,000706 ***
SPS_t	-5,43776	0,37355	-14,557	2e-16

В табл. 1 приводится протокол оцененной модели.

Оценки параметров всех включенных в модель (2) регрессоров статистически значимы. Модель в целом статистически значима и высокого качества на интервале исследования ($R^2 = 0,9989$, $R^2_{adj2} = 0,9986$). Для модели без свободного члена коэффициент детерминации вычисляют через индекс корреляции – корреляции между вектором значений эндогенной переменной и вектором их оценок: $R^2 = 0,9934^2 = 0,9869$ или используют нецентрированный коэффициент детерминации – $\bar{R}^2 = 0,9988$.

Для оценки параметров модели использован метод наименьших квадратов, корректность применения которого была подтверждена проведением диагностических тестов на проверку выполнения предпосылок теоремы Гаусса – Маркова. Диагностика предпосылок модели выполнялась при помощи тестов, учитывающих структуру регрессоров в ее спецификации. Гомоскедастичность возмущений модели проверена тестом Бреуша – Пагана ($BP = 9,6228$, $p\text{-value} = 0,211$). В результате теста Бреуша – Годфри, примененного к авторегрессионным моделям, нулевая гипотеза об отсутствии автокорреляции ($LM\ test = 0,1105$, $p\text{-value} = 0,7396$) не отклонена. Тест Рамсея подтвердил корректность выбора спецификации в форме линейной регрессии ($RESET = 3,1131$, $p\text{-value} = 0,05629$). Тест Харке – Бера использован для проверки нормально-

сти распределения возмущений ($X\text{-squared} = 2,0506$, $p\text{-value} = 0,3587$).

После оценки модели о правильности выбора ее спецификации можно судить по результатам проверки остатков на стационарность – остатки адекватной модели должны быть белым шумом. На рисунке представлен график временного ряда остатков модели (2) и две коррелограммы (автокорреляционной (ACF) и частной автокорреляционной функций ($PACF$)). Как видно из рисунка, нулевая гипотеза о равенстве нулю значений ACF и $PACF$ для всех лагов не отвергается, так как ни одно значение не превышает уровень значимости (пунктирные линии на графике).

Для исследования стабильности оценок коэффициентов модели (2) выполнен анализ динамики коэффициентов модели, оцененных по кумулятивным выборкам. Интервалы наблюдений для кумулятивных выборок представлены в табл. 2.

В табл. 3 приведены оценки коэффициентов модели капитализации фондового рынка (2), вычисленные по кумулятивным выборкам (объемом n) из табл. 2. Эти данные позволяют судить об устойчивости оценок коэффициентов модели.

В табл. 4 приведены результаты *ex-post* прогнозов на интервалах наблюдений кумулятивных выборок (табл. 2) по модели с коэффициентами из табл. 3 и истинные ошибки *ex-post* прогнозов, объективно характеризующие качество модели (2).

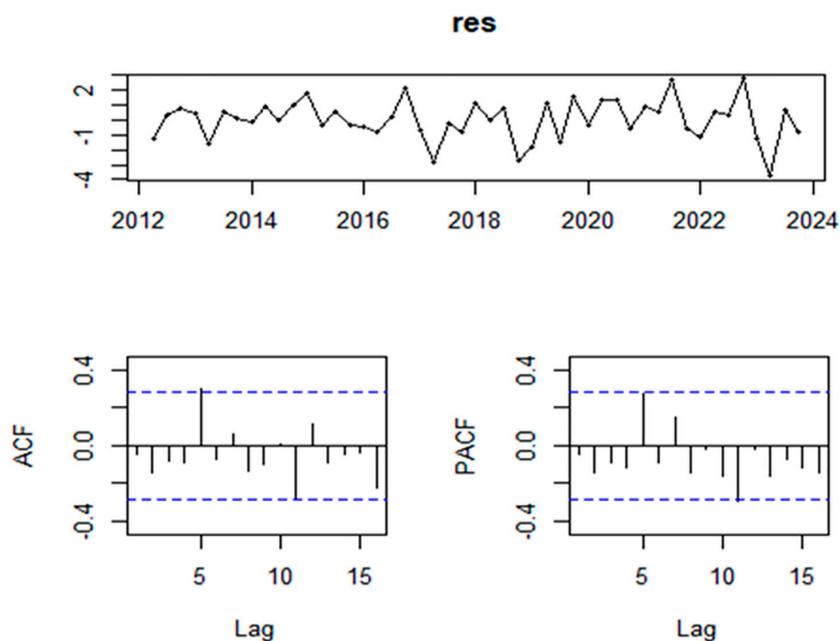

График случайных остатков и его корреляционные характеристики

Таблица 2

Интервалы наблюдений для кумулятивных выборок

Номер интервала (N)	Выборка	Номер интервала (N)	Выборка
1	2кв. 2012 – 4 кв. 2016	4	2кв. 2012 – 4 кв. 2022
2	2кв. 2012 – 4 кв. 2018	5	2кв. 2012 – 4 кв. 2023
3	2кв. 2012 – 4 кв. 2020	–	–

Таблица 3

Оценки коэффициентов модели капитализации фондового рынка

N	n	SPS_t	$DABS_t$	USA_t	$DM2_t$	VST_t	LIR_t	Y_t	SMC_{t-1}
1	20	-7,454	-0,398	0,038	-3,603	0,014	-0,467	0,938	0,554
2	28	-6,462	-0,379	0,068	-2,756	0,084	-0,761	1,029	0,406
3	36	-5,562	-0,270	0,084	-1,862	0,093	-0,849	0,987	0,390
4	44	-6,173	-0,262	0,073	-2,053	0,093	-0,981	1,116	0,366
5	48	-5,438	-0,244	0,070	-1,794	0,067	-0,789	0,841	0,529

Таблица 4

Ex-post прогнозы капитализации фондового рынка

Номер интервала	1		2		3		4	
	ex-post прогнозы	ошибки						
4 кв. 2016	37,40	-0,35						
1 кв. 2017	35,91	0,99						
2 кв. 2017	35,06	2,32						
3 кв. 2017	36,84	1,10						

Окончание табл. 4

Номер интервала	1		2		3		4	
	ex-post прогнозы	ошибки						
4 кв. 2017	37,30	1,41						
1 кв. 2018	36,86	-1,79						
2 кв. 2018	36,91	-1,99						
3 кв. 2018	42,68	0,29						
4 кв. 2018	43,28	3,56						
1 кв. 2019	44,67	3,34	43,31	1,98				
2 кв. 2019	43,16	-1,88	43,10	-1,94				
3 кв. 2019	45,26	0,53	44,73	0,00				
4 кв. 2019	45,56	-3,08	45,69	-2,95				
1 кв. 2020	30,77	-8,87	34,97	-4,67				
2 кв. 2020	37,06	-6,61	41,56	-2,11				
3 кв. 2020	37,35	-7,70	40,19	-4,86				
4 кв. 2020	47,67	-3,76	50,55	-0,88				
1 кв. 2021	50,45	-5,97	53,73	-2,69	56,57	0,16		
2 кв. 2021	55,25	-4,58	57,53	-2,30	59,98	0,14		
3 кв. 2021	58,55	-6,35	60,00	-4,90	62,22	-2,68		
4 кв. 2021	54,78	-7,83	59,74	-2,86	64,89	2,28		
1 кв. 2022	34,63	-12,60	42,06	-5,17	49,08	1,85		
2 кв. 2022	43,43	2,57	44,56	3,69	43,52	2,66		
3 кв. 2022	25,34	-8,32	30,00	-3,66	33,75	0,08		
4 кв. 2022	26,91	-11,33	31,16	-7,08	34,51	-3,73		
1 кв. 2023	38,41	-4,84	41,95	-1,30	43,70	0,44	45,37	2,11
2 кв. 2023	46,16	-2,98	50,38	1,25	52,24	3,11	53,92	4,79
3 кв. 2023	45,63	-12,11	52,46	-5,28	56,84	-0,89	58,74	1,00
4 кв. 2023	48,06	-8,92	53,41	-3,58	58,20	1,21	59,50	2,52

Заключение

Построенная авторами модель может быть использована для объяснения вклада макроэкономических факторов в формирование уровня капитализации фондового рынка России. Согласно полученным оценкам, с 2011 по 2023 г. наблюдались следующие реакции уровня капитализации на изменения макроэкономических факторов:

- прирост номинального ВВП России на 1 трлн руб. сопровождался увеличением объема капитализации на 840 млрд руб.; прирост среднего объема торгов акциями на 1 млрд руб. приводил к увеличению уровня капитализации на 70 млрд руб.;
- прирост средней долгосрочной ставки ОФЗ на 1% сопровождался снижением объема капитализации на 790 млрд руб.; возрастание цепного прироста денежной массы на 1 трлн руб. сопровождалось снижением уровня капитализации на 1,8 трлн руб.; уве-

личение цепного прироста стоимости активов банковского сектора на 1 трлн руб. – к уменьшению уровня на 240 млрд руб.;

– неблагоприятные события (санкции 2014 г., пандемия 2020 г., начало СВО на Украине в 2022 г.) способствовали снижению капитализации фондового рынка на 5,44 трлн руб.

Список литературы

1. Chen N.-F., Roll R., Ross S.A. Economic forces and the stock market // The Journal of Business. 1986. Vol. 59, Is. 3. P. 383–403. DOI: 10.1086/296344.
2. Абрамов А.Е., Радыгин А.Н., Чернова М.И. Капитализация фондового рынка: долгосрочные тренды и факторы развития // Экономическая политика. 2021. № 16 (6). С. 39–69. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-6-34-69.
3. Garcia V.F., Liu L. Macroeconomic determinants of stock market development // Journal of Applied Economics. 1999. Vol. 2, Is. 1. P. 29–59. DOI: 10.1080/15140326.1999.12040532.
4. Phuong Quynh, Tuong Vi, Kim Truc. Impact of Macro Factors on Stock Market Capitalization // VNU Jour-

- nal of Economics and Business. 2023. Vol. 3, Is. 2. P. 60–68. DOI: 10.57110/vnujeb.v2i6.155.
5. Mukherjee T.K., Naka A. Dynamic relations between macroeconomic variables and the Japanese stock market: an application of a vector error correction model // *Journal of Financial Research*. 1995. Vol. 18, Is. 2. P. 223–237. DOI: 10.1111/j.1475-6803.1995.tb00563.x.
6. Ben Naceur S., Ghazouani S., Omran M. The determinants of stock market development in the Middle-Eastern and North African region // *Managerial Finance*. 2007. Vol. 33, Is. 7. P. 477–489. DOI: 10.1108/03074350710753753.
7. Humpe A., Macmillan P. Can macroeconomic variables explain long-term stock market movements? A comparison of the US and Japan // *Applied Financial Economics*. 2009. Vol. 19, Is. 2. P. 111–119. DOI: 10.1080/09603100701748956.
8. Abed R.El. Exploring the nexus between macroeconomic variables and stock market returns in Germany: an ARDL Co-integration approach // *Theoretical and Applied Economics*. 2019. Vol. XXVI, Is. 2. P. 139–148. URL: https://www.ebsco.eceptar.ro/Theoretical_&_Applied_Economics_2019_Summer.pdf#page=139 (дата обращения: 12.11.2024).
9. Olowe R.A. The Relationship Between Stock Prices and Macroeconomic Factors in the Nigerian Stock Market // *African Review of Money, Finance and Banking*. 2007. P. 79–98. URL: <https://www.jstor.org/stable/41410527> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Gupta N., Kumar A. Macroeconomic variables and market expectations: Indian Stock Market // *Theoretical and Applied Economics*. 2020 Vol. XXVII, Is. 3. P. 161–178. URL: (PDF) *Macroeconomic variables and market expectations: Indian Stock Market* (дата обращения: 28.11.2024).
11. Fromentin V. Time-varying causality between stock prices and macroeconomic fundamentals: Connection or disconnection? // *Finance Research Letters*. 2022. Vol. 49, Is. 1. DOI: 10.1016/j.frl.2022.103073.
12. Официальный сайт Банка России. Динамика официального курса заданной валюты. URL: https://cbr.ru/sutgency_base/dynamics/ (дата обращения: 12.11.2024).
13. Официальный сайт Росстата. Национальные счета, ВВП годы. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 12.11.2024).
14. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 гг. // Министерство экономического развития, сентябрь 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html?ysclid=m3ete9qbv8943240925 (дата обращения: 12.11.2024).
15. Проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // ЦБ РФ, сентябрь 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkpon_2025_2027 (дата обращения: 12.11.2024).
16. Shahzad F. Does weather influence investor behavior, stock returns, and volatility? Evidence from the Greater China region // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2019. Vol. 523. P. 525–543. DOI: 10.1016/j.physa.2019.02.015.
17. Muhlack N., Soost C., Henrich C.J. Does weather still affect the stock market? New insights into the effects of weather on returns, volatility, and trading volume // *Schmalenbach Journal of Business Research*. 2022. Vol. 74. P. 1–35. DOI: 10.1007/s41471-021-00125-5.
18. Бывшев В.А. Моделирование адаптации национальной экономики к санкциям западных стран. М.: Прометей, 2023. 104 с.
19. Савинская Д.Н., Шуняев А.А., Зейн В., Шуняев А.А. Современные методы прогнозирования временных рядов // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2021. № 11. С. 56–63. DOI: 10.17308/meps.2021.11/2713.

УДК 339.562:339.727.2
DOI 10.17513/fr.43759

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Волкодавова Е.В.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: vev.sseu@gmail.com

Цель исследования – разработка многофакторной модели для оценки эффективности мер импортозамещения на основе локализации производства в условиях глобальной экономики. Модель направлена на комплексную оценку влияния экономических, социальных, технологических и геополитических факторов на успешность процессов смены иностранных поставщиков на отечественных производителей. В последнее десятилетие введение экономических санкций актуализировало потребность в эффективных мерах поддержки отечественных производителей и минимизации зависимости от внешних поставок. Однако существующие подходы к оценке эффективности этих мер носят фрагментарный характер, недостаточно детализированы или не учитывают многовариантность влияющих факторов внешней и внутренней среды. В работе проведена систематизация существующих методов оценки, выявлены их преимущества и недостатки, а также определены ключевые факторы, оказывающие влияние на эффективность импортозамещения на основе локализации. На основе этих факторов предложена математическая модель с использованием весовых коэффициентов для каждого параметра. Применение нормализованных показателей обеспечило возможность корректного учета разнородных параметров. Математическая модель носит прикладной характер и может быть использована предприятиями для формирования долгосрочных стратегий импортозамещения и оптимизации производственных процессов.

Ключевые слова: импортозамещение, локализация производства, математическая модель, многовариантность факторов, российская экономика, экономические санкции, оценка эффективности

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF IMPORT SUBSTITUTION MEASURES BASED ON LOCALIZATION OF PRODUCTION

Volkodavova E.V.

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: vev.sseu@gmail.com

The aim of this study is to develop a multifactor model for assessing the effectiveness of import substitution based on production localization measures in the context of the global economy. The model is designed to comprehensively evaluate the impact of economic, social, technological and geopolitical factors on the success of replacing foreign suppliers with domestic manufacturers. Over the past decade, the imposition of economic sanctions has highlighted the need for effective measures to support domestic producers and reduce dependency on external supplies. However, existing approaches to evaluating the effectiveness of these measures are fragmented, insufficiently detailed, or fail to account for the multifactorial nature of external and internal environmental influences. This study systematizes existing assessment methods, identifies their advantages and limitations, and determines the key factors influencing the effectiveness of import substitution based on production localization measures. Based on these factors, a mathematical model using weighted coefficients for each parameter is proposed. The application of normalized indicators enables the accurate consideration of diverse parameters. The mathematical model has a practical orientation and can be used both by government agencies and enterprises to develop long-term import substitution strategies and optimize production processes.

Keywords: import substitution, production localization, mathematical model, multifactorial analysis, Russian economy, economic sanctions, effectiveness assessment

Введение

Импортозамещение является одной из приоритетных задач поддержания развития экономик многих государств, особенно в период геополитической нестабильности, с целью роста объемов национального промышленного производства, повышения занятости населения, укрепления технологического суверенитета, снижения давления со стороны роста цен на зарубежную продукцию [1].

Однако результаты мер по поддержке импортозамещения и локализации производства не всегда однозначны и зависят

от множества факторов. Сложность оценки эффективности мер импортозамещения на основе локализации обусловлена необходимостью учета как количественных, так и качественных показателей [2]. Например, рост доли локального производства в некоторых секторах экономики может сопровождаться увеличением затрат предприятий и себестоимости продукции [3], а значит, и снижением ее конкурентоспособности на международных рынках [4]. Если имеется возможность масштабирования производства, то потенциально можно достичь оптимизации цен на продукцию в последу-

ющем, но в некоторых отраслях это нереализуемо [5]. Стоит задача грамотного обоснования приоритетности задач и результатов импортозамещения на основе локализации производства.

Импортозамещение является активно исследуемой темой в современной экономической науке. Но еще в классических работах М. Портера подчеркивалась значимость создания конкурентных преимуществ внутри страны для успешного развития промышленного производства. В работах Дж. Линя подчеркивается важность стратегического подхода к развитию локальных производственных мощностей, что особенно актуально для развивающихся экономик [6].

В России вопросами локализации занимаются многие ученые. Так, например, Н.Н. Беланова, А.Д. Корнилова, А.В. Султанова изучали институциональные аспекты и проблемы внедрения механизмов импортозамещения [7]. А.А. Чудаева акцентирует внимание на инновационном аспекте при реализации процессов локализации производства и его влиянии на конкурентоспособность отечественной промышленности [8]. И.Г. Рыжов делает акцент на импортозамещении как механизме диверсификации рисков экономического развития страны [9]. Н.В. Никитина, А. Бойко, П.А. Бойко уделяют внимание международным цепочкам добавленной стоимости и трансграничным потокам капитала, подчеркивая значимость локализации производства для минимизации экономических рисков [10]. Большая часть работ посвящена механизмам и методикам практической реализации программ импортозамещения [1; 7], аналитике влияния этих процессов на уровень затрат предприятий [11].

Цель исследования – разработка многофакторной модели для оценки эффективности мер импортозамещения на основе локализации производства в условиях глобальной экономики.

Задачи исследования: систематизировать существующие подходы к оценке эффективности импортозамещения на основе локализации производства; определить ключевые факторы, влияющие на эффективность мер по поддержке отечественных производителей; разработать математическую модель оценки эффективности импортозамещения на основе локализации производства, учитывающую многовариантность влияющих факторов.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании использован комплексный подход к разработке математической модели оценки эффективности

импортозамещения на основе локализации производства. Методы систематизации и анализа литературы были использованы для выявления существующих подходов к оценке эффективности импортозамещения на основе локализации производства. Проведен анализ методологий, предложенных различными авторами, с целью выделения наиболее значимых параметров для оценки. Определены ключевые факторы, влияющие на эффективность мер поддержки отечественных производителей.

Использованы методы нормализации показателей для устранения разнородности единиц измерения (линейный метод и стандартизация). Для определения весовых коэффициентов значимости факторов использованы экспертный метод, регрессионный анализ с последующей нормализацией значений, если требуется.

Результаты исследования и их обсуждение

Политика импортозамещения как инструмент экономического развития применялась и продолжает применяться многими странами мира в периоды экономических кризисов, внешнеполитических ограничений и необходимости развития национальной промышленности. Ее целью является снижение зависимости от импорта путем развития национального производства (табл. 1).

В научной литературе существует множество подходов к определению импортозамещения. Импортозамещение – это:

- экономическая политика, направленная на снижение зависимости национальной экономики от импорта товаров и услуг посредством стимулирования их производства внутри страны [4];
- процесс создания и развития национального производства товаров, ранее ввозимых из-за рубежа, с целью укрепления внутреннего рынка и повышения экономической устойчивости [5];
- инструмент индустриальной политики, обеспечивающий рост добавленной стоимости внутри страны через локализацию производства [9].

Локализация производства – это процесс переноса или создания производственных мощностей внутри страны, направленный на снижение зависимости от внешних поставщиков. Это один из ключевых инструментов импортозамещения, наряду с мерами по тарифному и нетарифному регулированию, государственными программами поддержки, в том числе стимулирующими инновационную активность и создание наукоемкой продукции.

Таблица 1

Примеры применения политики импортозамещения в различных странах

Страна	Период	Факторы применения
Бразилия	1930–1980	Глобальная экономическая депрессия, необходимость индустриализации
Индия	1950–1990	Постколониальный период, необходимость экономической независимости
Южная Корея	1960–1980	Послевоенное восстановление, поддержка со стороны государства
США	1930-е (New Deal)	Великая депрессия, потребность в стимулировании национального производства
Китай	1990-е – н.в.	Необходимость технологической независимости, промышленная модернизация
Россия	2014–н.в.	Санкции, вызванные геополитическими факторами, потребность в обеспечении технологической и продовольственной безопасности

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Группировка подходов к оценке эффективности импортозамещения на основе локализации производства

Подход	Параметры оценки	Преимущества	Недостатки
Экономический	ВВП, уровень занятости, объем экспорта и импорта, инвестиции	Объективные показатели, сравнительный анализ	Игнорирование социальных и инновационных аспектов
Социально-экономический	Уровень жизни, занятость, социальная устойчивость	Комплексный учет влияния на общество	Сложность количественной оценки социальных эффектов
Инновационно-технологический	Доля инновационной продукции, количество патентов, уровень технологического суверенитета	Стимулирование технологического роста	Зависимость от наличия технологий и кадров
Институциональный	Государственная поддержка, качество регулирования, законодательная база	Учет нормативно-правовых аспектов	Трудность количественной оценки
Комплексный (многофакторный)	Экономические, социальные, технологические и институциональные факторы	Полнота и детализация картины	Сложность построения и интерпретации моделей

Источник: составлено автором.

Оценка эффективности мер импортозамещения на основе локализации требует комплексного подхода, учитывающего многофакторное воздействие экономических, социальных и технологических параметров. В научной литературе и практике можно встретить несколько подходов к оценке, которые, по мнению автора, можно систематизировать по группам (табл. 2).

Каждый из представленных подходов имеет свои преимущества и недостатки.

Большая часть ученых в своих трудах акцентируют внимание на макроэкономических индикаторах, таких как динамика ВВП, изменение торгового баланса и рост занятости населения [12]. Однако в текущих условиях фокуса на экономических показателях недостаточно.

Е.Н. Ветрова, Г.С. Азирова развили экономический подход, предложив учитывать не только макроэкономические количественные показатели, но и такие параметры, как влияние на производственные издержки предприятий, себестоимость продукции [13]. Однако в современных условиях глобальных цепочек поставок и такой подход требует пересмотра с учетом геополитических факторов и санкционного давления. О.С. Сухарев предложил учитывать социальные эффекты импортозамещения через показатели роста занятости и улучшения уровня жизни населения страны. Его методология включает анализ уровня заработных плат, занятости в производственном секторе, инвестиции в развитие социальной инфраструктуры [14].

Таблица 3

Ключевые факторы, влияющие на эффективность мер поддержки отечественных производителей

Категория фактора	Факторы	Описание влияния
Экономические	Доступность капитала	Объем доступных инвестиций для модернизации и расширения производств
	Стоимость производственных ресурсов	Цена сырья, материалов, энергии, влияющая на себестоимость продукции
	Конкурентоспособность продукции	Соотношение цены и качества по сравнению с импортными аналогами
	Инфляционные процессы	Увеличение производственных издержек, вызванное ростом цен
	Курсовая политика	Влияние валютного курса на экспортный потенциал и себестоимость продукции
	Доступ к кредитованию	Условия предоставления кредитов для предприятий, в том числе процентные ставки и требования к залогом
	Размер внутреннего рынка	Емкость внутреннего спроса на отечественную продукцию
Социальные	Занятость и уровень квалификации	Наличие квалифицированных кадров и возможность их подготовки
	Уровень заработной платы	Стимулы для работников, влияющие на производительность и удержание персонала
	Социальная поддержка и уровень жизни	Мотивация работников через социальные гарантии и улучшение условий труда
	Демографическая ситуация	Численность и структура трудоспособного населения, его миграционные потоки
	Социальная стабильность	Уровень социальной напряженности, влияющий на устойчивость производства
Технологические	Инновационный потенциал	Уровень внедрения новых технологий и разработок
	Доступность и развитие инфраструктуры	Наличие логистических, энергетических, коммуникационных сетей, необходимых для производства и сбыта продукции
	Уровень технологического суверенитета	Способность разрабатывать и применять собственные технологии без внешних зависимостей
	Качество производственных мощностей	Состояние и степень износа оборудования и производственных объектов
	Доступ к цифровым технологиям	Использование ИТ-решений для оптимизации производства и управления
Институциональные	Государственная поддержка	Программы субсидий, налоговые льготы и гранты для производителей
	Нормативно-правовое регулирование	Стабильность законодательства и защищенность прав собственности
	Качество взаимодействия с государственными институтами	Скорость и прозрачность административных процедур
	Уровень бюрократизации процессов	Степень сложности получения разрешений, лицензий и прохождения проверок
Геополитические	Санкционное давление	Ограничения на доступ к технологиям, рынкам и финансовым ресурсам
	Международные торговые отношения	Наличие барьеров и соглашений с другими странами
	Доступ к международным рынкам	Возможность экспорта продукции и интеграции в глобальные цепочки поставок
	Риск геополитических изменений	Нестабильность международной среды, влияющая на долгосрочные стратегические решения

Источник: составлено автором.

Л.К. Шамина в своих исследованиях утверждает, что локализация производства должна сопровождаться внедрением инноваций. Она предлагает оценивать эффективность по количеству новых технологических решений, внедренных в процессе импортозамещения. Однако ее подход не учитывает специфики отдельных отраслей, а также не уточняет методики расчета и оценки показателей [15]. А.Ю. Абузов акцентирует внимание на роли институционального регулирования в создании условий для локализации производства и воспроизводства капитала [16]. Он обосновывает точку зрения, согласно которой высокий уровень импортозависимости снижает стоимость компании.

Автор статьи придерживается точки зрения, что для эффективной разработки стратегий импортозамещения на основе локализации производства необходимо учитывать множество факторов, которые оказывают прямое и косвенное воздействие на экономику (табл. 3).

Учет этих факторов позволит не только оценить текущую эффективность импортозамещения на основе локализации производства, но и прогнозировать последствия этих процессов для отечественных предприятий. Выявление перечисленных факторов позволяет создать основу для разработки многофакторной математической модели.

Разработка математической модели оценки эффективности импортозамещения на основе локализации производства предполагает интеграцию многовариантных факторов, оказывающих влияние на процессы внутри экономики. Предлагаемая модель основана на концепции многофакторного анализа и использует целевую функцию, отражающую эффективность мер, и систему ограничений, описывающих внутренние и внешние условия.

Целевая функция E представляет собой интегральную оценку эффективности импортозамещения на основе локализации производства, выраженную как совокупный эффект от изменения экономических, социальных, технологических и геополитических факторов:

$$E = \alpha_1 F_{econ} + \alpha_2 F_{soc} + \alpha_3 F_{tech} + \alpha_5 F_{geo} \rightarrow \max, (1)$$

где E – интегральная эффективность;

$F_{econ}, F_{soc}, F_{tech}, F_{geo}$ – частные функции, отражающие влияние экономических, социальных, технологических, институциональных и геополитических факторов соответственно;

α_i – весовые коэффициенты, определяющие относительную значимость каждого фактора (вычисляются с использованием

метода экспертных оценок или аналитической иерархии).

Для устранения разнородности единиц измерения оцениваемых параметров необходимо привести их к единой шкале.

Существует несколько подходов, наиболее популярные из которых:

1) линейная нормализация:

$$X' = \frac{X - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, (2)$$

где X – исходное значение параметра,

X_{min} и X_{max} – минимальное и максимальное значения параметра в выборке,

X' – нормализованное значение в диапазоне от 0 до 1.

Инвестиции I , производственные издержки C , объем выпуска Q можно нормализовать по этому методу.

2) Z-нормализация (стандартизация):

$$Z = \frac{X - \mu}{\sigma}, (3)$$

где μ – среднее значение параметра,

σ – стандартное отклонение.

Этот метод наиболее актуален для параметров, где важна удаленность от среднего значения, например для оценки уровня инфляции P или, например, волатильности валютного курса R .

Экономические факторы F_{econ} могут быть учтены с применением формулы

$$F_{econ} = \beta_1 Q' - \beta_2 C' - \beta_3 I', (4)$$

где I', C', Q' – нормализованные значения;

Q – объем выпуска конкурентоспособной продукции (количество произведенной продукции, соответствующей стандартам качества и конкурентоспособности, в стоимостных единицах);

I – инвестиции в производство (абсолютное значение инвестиций за отчетный период в млн руб.);

C – производственные издержки (сумма переменных и постоянных затрат на производство единицы продукции);

β_i – весовые коэффициенты экономических факторов (экспертные оценки, регрессионный анализ).

Формула 5 может быть применены для учета социальных факторов F_{soc} :

$$F_{soc} = \gamma_1 L' + \gamma_2 W', (5)$$

где L', W', S' – нормализованные значения показателей;

L – уровень занятости (процент занятых трудоспособного населения в общей рабочей силе, национальная статистика занятости, отчеты предприятий);

W – уровень заработной платы (средняя заработная плата на одного работника

в национальной валюте за период, данные национальной статистики, бухгалтерская отчетность);

γ_i – коэффициенты значимости социальных факторов (на основе экспертного опроса с последующей нормализацией).

Таблица 4

Апробация представленной модели произведена на примере предприятий двигателестроения Самарской области (на примере одного из проектов по локализации производства лопаток двигателя постоянного сечения)

Фактор	Исходное значение по проекту (X)	Обоснование данных	Минимум (Xmin)	Максимум (Xmax)	Расчет нормализации (X')
Q (Объем выпуска в год, млн руб.)	789,34	Отчетность предприятия	700	1000	$\frac{789,34 - 700}{1000 - 700} = 0,297$
C (Издержки, млн руб.)	452,78	Данные предприятия	200	600	$\frac{452,78 - 200}{600 - 200} = 0,631$
I (Инвестиции в локализацию, млн руб.)	1234,56	Отчетность предприятия	500	1500	$\frac{1234,56 - 500}{1500 - 500} = 0,734$
$F_{econ} = \beta_1 Q' - \beta_2 C' - \beta_3 I' = 0,33 * (0,297 - 0,631 - 0,734) = -0,35244$					
L (Увеличение занятости при реализации проекта, %)	0,62	Данные предприятия	0,55	0,75	$\frac{0,622 - 0,55}{0,75 - 0,55} = 0,61$
W (Средняя зарплата участников проекта, тыс. руб.)	64,82	Данные предприятия	50,0	80,0	$\frac{64,82 - 50,0}{80,0 - 50,0} = 0,496$
$F_{soc} = \gamma_1 L' + \gamma_2 W' = 0,5 * (0,61 + 0,496) = 0,553$					
T (Рост инноваций, %)	3,12	Доля затрат на НИОКР по данным компании	2,0	4,0	$\frac{3,12 - 2,0}{4,0 - 2,0} = 0,56$
D (Цифровизация проекта, %)	35,78	Уровень внедрения цифровых технологий на предприятии	20,0	50,0	$\frac{35,78 - 20,0}{50,0 - 20,0} = 0,525$
M (Состояние мощностей (среднее значение), %)	75,34	Уровень износа производственных мощностей предприятия	50,0	100,0	$\frac{75,34 - 50,0}{100,0 - 50,0} = 0,5068$
$F_{tech} = \delta_1 T' + \delta_2 D' + \delta_3 M' = 0,33 * (0,56 + 0,525 + 0,5068) = 0,531$					
S _{int} (Международное сотрудничество, договоры)	15	Количество активных международных договоров по продукции, включающей лопатки постоянного сечения	5	25	$\frac{15 - 5}{25 - 5} = 0,5$
T _{bar} (Торг. барьеры, ед.)	18	Число введенных тарифных барьеров, в том числе санкционных ограничений. В данном случае взято число стран, куда прекращены поставки продукции	10	30	$\frac{18 - 10}{30 - 10} = 0,4$
$F_{geo} = \zeta_1 S'_{int} - \zeta_2 T'_{bar} = 0,5 * (0,5 - 0,4) = 0,05$					
$E = 0,4 * (-0,35244) + 0,2 * 0,553 + 0,2 * 0,531 + 0,2 * 0,05 = 0,126$					

Технологические факторы F_{tech} :

$$F_{tech} = \delta_1 T' + \delta_2 D' + \delta_3 M', \quad (6)$$

где T' , D' , M' – нормализованные значения показателей;

T – уровень внедрения инноваций (доля затрат на НИОКР в общей выручке компании в процентах);

D – степень цифровизации процессов (доля цифровых технологий в производственных и управленческих процессах (%));

M – качество производственных мощностей (уровень износа основных фондов, уровень автоматизации производства);

δ_i – коэффициенты значимости технологических факторов (определяется экспертным путем или с использованием многокритериального анализа).

Геополитические факторы F_{geo} :

$$F_{geo} = \zeta_1 S'_{int} - \zeta_2 T'_{bar}, \quad (7)$$

где S'_{int} , T'_{bar} , P'_{st} – значения показателей; S'_{int} – параметр, отражающий состояние международного сотрудничества (например, количество активных международных договоров или доля экспорта в общем объеме продаж);

T'_{bar} – торговые барьеры (количество введенных тарифных и нетарифных барьеров; иные ограничения);

ζ_i – коэффициенты значимости геополитических факторов (экспертное мнение, обоснованное регрессионным анализом).

Модель должна также учитывать ограничения:

1) бюджетные ограничения: $I \leq B_{max}$ где B_{max} – максимальный доступный объем финансирования;

2) ресурсные ограничения – доступность сырьевых и трудовых ресурсов;

3) временные ограничения – сроки реализации импортозамещающих программ;

4) политические ограничения (санкционные ограничения).

Апробация представленной модели произведена на примере проектов предприятий двигателестроения Самарской области (табл. 4), но она может применена и к более крупным проектам, совокупности проектов в отдельных отраслях промышленности.

При условии, что в пределах расчета интегральных оценок отдельных групп факторов (экономических, социальных, технологических, геополитических) компонентная присвоены равные весовые коэффициенты, а при расчете целевой функции E приоритет отдан экономическим факторам (0,4), а другим составляющим – 0,2, то применительно к проекту по локализации производства ло-

паток двигателя постоянного сечения E составит 0,126.

Аналогично были произведены расчеты для проекта по производству лопаток переменного сечения (E составило 0,298); лопаток компрессора низкого давления ($E = 0,301$); лопаток компрессора высокого давления ($E = 0,345$).

Из оценки можно сделать несколько выводов:

1) значения положительны, отрицательный экономический результат (объем производства в первый год за вычетом инвестиций и затрат) перекрывается иными положительными эффектами (проект показывает более высокий уровень занятости и заработной платы по сравнению с другими проектами и значениями по предприятию в целом; способствует росту инноваций, снижению степени износа за счет инвестиций в основные средства и др.);

2) сравнивая проекты между собой, можно утверждать, что наиболее приоритетным (если имеются ограничения по бюджету или иные ограничения) является проект по локализации производства лопаток компрессора высокого давления ($E = 0,345$).

Заключение

Подводя итог настоящего исследования, можно сказать, что проведенные анализ и систематизация существующих подходов к оценке эффективности импортозамещения показали, что многие из них фокусируются на отдельных аспектах. Предлагаемый автором подход позволил объединить рассматриваемые и предлагаемые в разных методах параметры, тем самым обеспечить учет большого числа факторов, влияющих на процессы импортозамещения на основе локализации производства.

Математическая модель учитывает текущие особенности российской экономики, в частности высокую волатильность валютного курса, значительную роль государственной поддержки и институциональные барьеры, что делает ее применимой на практике в современных условиях санкционного давления. Использование нормализованных значений оцениваемых параметров позволило устранить проблему разнородности единиц измерения и обеспечить корректность расчетов при оценке эффективности программ импортозамещения на основе локализации производства. Применение данной модели позволит объективно оценить уровень мер по импортозамещению на основе локализации производства и оценить направления его стратегического развития.

Список литературы

1. Гриценко К.Е. Импортозамещение и локализация производства в России // Бизнес-образование в экономике знаний. 2023. № 1 (24). С. 4–7.
2. Никитина Н.В., Махмудов Ф.А. Стратегия развития предприятия в условиях импортозамещения и цифровизации // Вопросы экономики и права. 2023. № 177. С. 82–87. DOI: 10.14451/2.177.82.
3. Наугольнова И.А. Импортозамещение как инструмент снижения затрат промышленных предприятий // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 9. С. 3549–3560. DOI: 10.18334/ce.15.9.113484.
4. Макоев Д.Р., Танделова О.М., Джигоева О.О. Импортозамещение как инструмент развития экономики России // Аудиторские ведомости. 2023. № 1. С. 210–213. DOI: 10.17686/17278058_2023_1_210.
5. Бурдасова Д.А., Девятова Ю.П. Значение импортозамещения для экономики России в современных условиях // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 5. С. 516–521.
6. Авдеев С.В., Золкин А.Л., Подолько П.М. Анализ стратегических трендов развития промышленности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 455–458. DOI: 10.34925/EIP.2023.158.09.083.
7. Belanova N.N., Kornilova A.D., Sultanova A.V. Target indicators and directions for the development of the digital economy in Russia // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 908. P. 111–118. DOI: 10.1007/978-3-030-11367-4_11.
8. Чудаева А.А. О проблемах оценки инвестиций в проекты, направленные на цифровизацию производства // Экономические науки. 2019. № 180. С. 91–94. DOI: 10.14451/1.180.91.
9. Рыжов И.Г. Импортозамещение как важнейший фактор стимулирования развития тяжелой промышленности в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 11–1. С. 396–402. DOI: 10.34670/AR.2023.31.36.044.
10. Никитина Н.В., Бойко Е.А., Бойко П.А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 207–210. DOI: 10.34925/EIP.2022.148.11.037.
11. Наугольнова И.А. Эффективное управление затратами в условиях импортозамещения и цифровизации: стратегии и методы // Вопросы экономики и права. 2023. № 177. С. 73–77. DOI: 10.14451/2.177.73.
12. Никитина Н.В., Колупаев А.С., Анисимов В.И. Импортозамещение в современных условиях: приоритетные направления и проблемы реализации // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 35–38. DOI: 10.34925/EIP.2023.151.2.003.
13. Ветрова Е.Н., Азиров Г.С. Методические подходы к локализации промышленного производства на современном этапе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 1. С. 3–12. DOI: 10.17586/2310-1172-2023-16-1-3-12.
14. Сухарев О.С. Специальный критерий оценки уровня индустриализации экономики: алгоритм измерения // Эрго-дизайн. 2023. № 1 (19). С. 35–42. DOI: 10.30987/2658-4026-2023-1-35-42.
15. Шамина Л.К. Анализ применения механизмов импортозамещения при реализации инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7 (144). С. 207–210. DOI: 10.34925/EIP.2022.144.7.035.
16. Абузов А.Ю. Институциональное регулирование рынка финансового капитала: адаптация к инновационной эпохе // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 7. С. 2597–2614. DOI: 10.18334/ce.17.7.118423.

УДК 336.71
DOI 10.17513/fr.43760

ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Долотова Н.П.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, e-mail: nazarchuk.natali@mail.ru

Цель работы состояла в выявлении и определении роли инноваций как ключевого направления развития банков в условиях цифровой экономики. В статье автор рассматривает основные аспекты банковских инноваций, приводит их подробную классификацию, а также выделяет основные современные тенденции развития инноваций в российском банковском секторе. Дано определение инновации и обоснован подход к содержанию термина, исходя из объекта исследования, автором предложены направления развития инновационной деятельности в банковской практике. Автор большое внимание уделяет анализу проблем и выявлению перспектив применения искусственного интеллекта в банковской сфере. В статье рассмотрены предпосылки внедрения искусственного интеллекта в деятельность коммерческих банков для принятия управленческих решений, а также отражена конкретная инновационная важность и необходимость, ведь в современном обществе с его существующими потребностями просто необходимо соответствовать всем реалиям будущего. В современном мире банковский сектор является одним из высококонкурентных рынков, поэтому для достижения целей и выхода на лидирующие позиции банковские организации применяют новые технологии, внедряют инновации, чтобы быть уникальным современным банком. Финансовые инновации играют ключевую роль в эволюции банковской системы. В результате проведенного анализа делается вывод, что за последние десять-пятнадцать лет российский банковский сектор прогрессирует в сфере цифровых технологий, продолжает внедрять инновации в свою деятельность, исходя из потребностей клиента и новых правил на рынке банковских услуг.

Ключевые слова: банк, инновация, чат-боты, Big Data, финтех-компании, цифровые технологии

INNOVATIVE DIGITAL TECHNOLOGIES IN CREDIT AND FINANCIAL ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dolotova N.P.

Tambov State Technical University, Tambov, e-mail: nazarchuk.natali@mail.ru

The purpose of the work was to identify and define the role of innovation as a key direction for the development of banks in the digital economy. In the article, the author examines the main aspects of banking innovations, describes their detailed classification, and highlights the main current trends in the development of innovations in the Russian banking sector. The definition of innovation is given and the approach to the content of the term is justified based on the object of research, the author suggests directions for the development of innovation in banking practice. In the article, the author pays great attention to the analysis of problems and identification of prospects for the use of artificial intelligence in the banking sector. The article considers the prerequisites for the introduction of artificial intelligence into the activities of commercial banks for making managerial decisions, and also reflects the specific innovative importance and necessity, because in modern society with its existing needs it is simply necessary to meet all the realities of the future. In the modern world, the banking sector is one of the highly competitive markets, therefore, in order to achieve goals and reach a leading position, banking organizations apply new technologies, introduce innovations to be a unique modern bank. Financial innovations play a key role in the evolution of the banking system. As a result of the analysis, it is concluded that, over the past ten to fifteen years, the Russian banking sector has been progressing in the field of digital technologies, continues to innovate in its banking activities, based on customer needs and new rules in the banking services market.

Keywords: bank, innovation, chatbots, Big Data, fintech companies, digital technologies

Введение

В настоящее время цифровые технологии в банковской сфере развиваются в ускоренном темпе по причине модернизации отдельных сфер жизни населения, глобализации и роста потребностей общества. Данные технологии способны изменить структуру экономики в целом, посредством создания новых продуктов и инструментов, а также ряда направлений, которых не было прежде. Цифровые технологии можно обо-

значить как новую составляющую глобальной экономики, повышающую мобильность финансовых ресурсов, удобство их использования и существенно расширяющую возможности финансового рынка.

Искусственный интеллект – квинтэссенция прорывных компьютерных технологий и методов, направленная на замещение человека при выполнении рутинных операций, существенное увеличение эффективности и возможностей масштабирования

любой (и в первую очередь экономической) деятельности. Финансовый сектор оказался наиболее восприимчив к прогрессивным нововведениям.

Становление искусственного интеллекта насчитывает несколько этапов, характеризующихся взлетами и падениями, ускорением и замедлением скорости развития. И только в последние десятилетия в связи с удешевлением стоимости и увеличением производительных мощностей вычислительной техники, доступом к базам данных, развитием технологий и т.п. происходит активное развитие и проникновение искусственного интеллекта в различные области общественной и экономической деятельности.

Целью исследования является анализ и оценка инновационного развития в крупных банковских организациях Российской Федерации. Для достижения поставленной цели определены задачи:

1. Раскрыть сущность, классификацию, ключевые характеристики, особенности банковских инноваций.
2. Оценить влияние искусственного интеллекта и больших данных на деятельность коммерческого банка.

Материалы и методы исследования

Материалами настоящего исследования являлись законодательные акты Российской Федерации, труды, разработки и рекомендации отечественных и зарубежных ученых-

экономистов, касающиеся новых моделей функционирования банков и банковских систем в условиях цифровой трансформации, материалы, представленные в периодической печати и сети Интернет. Для исследования были выбраны общие и специальные методы исследования: классификация, синтез, анализ, эксперимент, наблюдение, опрос, дедукция, индукция, сравнение, аналогия, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Эффективность деятельности банка и степень его конкурентоспособности на рынке обуславливаются качеством и новизной предлагаемых продуктов и процессов. А потому сегодня, для полного доверия со стороны клиентов, кредитным организациям недостаточно оказывать традиционные услуги, целесообразно менять формы и технологии их предоставления [1].

Банковские инновации – это совокупность цифровых и маркетинговых методов, внутренних процессов и управленческих решений, которые применяются в банковской деятельности.

Банковская инновация – это усовершенствованный продукт банка, полученный в ходе использования нововведений научной или технической деятельности, нацеленный на увеличение дополнительной прибыли клиентов либо ресурсов банка [2, с. 80].

Классификация банковских инноваций, по мнению А.В. Охлопкова [3]

№ п/п	Критерий	Классификационные группировки
1	По временному аспекту	– Сверхновые и новые – Оперативные и перспективные
2	По понятию новизны	– Новые с технической точки зрения – Новые с потребительской точки зрения
3	По причинам зарождения	– Стратегические – Реактивные
4	По объему воздействия	– Точечные – Системные
5	В зависимости от сферы внедрения	– Инфотехнологические – Продуктовые – Организационные
6	По темпам реализации (внедрения)	– Быстрые – Замедленные – Нарастающие – Равномерные
7	По объекту инновации	– Продукт или услуга – Бизнес-процесс, – Организационная структура
8	По назначению	– Направленные на повышение эффективности реализации предлагаемых продуктов и услуг – Направленные на повышение качества продуктов и услуг

Рассмотрим классификацию банковских инноваций А.В. Охлопкова, которая считается наиболее популярной и содержательной (таблица).

Можно увидеть закономерность написания критериев. Так, А.В. Охлопков начинает с зарождения инновации, постепенно показывает момент внедрения и в конце подводит итоги внедрения инновации с помощью критерия «По назначению». Данная таблица хороша тем, что подробно и точно подобраны критерии классификации.

Также по руководству Осло приводят следующие виды инноваций в банковской организации:

1. Продуктовые инновации.
2. Организационные инновации.
3. Процессные инновации – образование новых методов организации деятельности.
4. Маркетинговые инновации – освоение новых видов продвижения в банковской сфере.

Искусственный интеллект и анализ больших данных оказывают глубокое влияние на развитие различных сфер человеческой деятельности. Финансовая сфера в особенности претерпевает трансформацию под воздействием информационных технологий. При этом, под влиянием тотальной информатизации общественных и экономических отношений, когда человек не сможет полноценно функционировать без использования окружающих его электронных устройств, на первые роли выходят организации, выстраивающие свои бизнес-модели и деятельность на основе цифровых платформ или экосистем, позволяющих существенно повысить эффективность обслуживания клиентов финансовых операций.

Процесс инноваций в банковском бизнесе проходит через определенные этапы (рис. 1). Сначала разрабатываются и внедряются инновации (продукты, услуги, операции), затем они формируют спрос среди клиентов, и только после этого происходит их долгосрочное развитие.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в важнейших отраслях экономики обеспечивает кратный рост эффективности деятельности организаций. Финансовая сфера, в первую очередь банковский сектор, по достоинству оценили потенциал применения технологий искусственного интеллекта и их роль в деле повышения конкурентоспособности кредитных организаций, изменения бизнес-моделей функционирования, создания новых моделей и инструментов взаимодействия по линии банк – клиент, например биометрической идентификации клиентов. Все организации финансово-кредитного сектора внедрили и применяют различные интеллектуальные системы в своей операционной деятельности в таких областях, как управление рисками, скоринговая оценка разнообразных аспектов деятельности, управление активными и пассивными операциями, борьба с мошенничеством, управление активами и др. [4].

Системы искусственного интеллекта принимают решения и выполняют их без помощи и присутствия человека. Применение технологий искусственного интеллекта в настоящее время выступает базовой основой эффективного развития всех без исключения отраслей экономики. Существуют различные подходы к оценке и классификации уровня и степени развития искусственного интеллекта. На практике зачастую используется деление на слабый, сильный и суперсильный, поскольку это деление крайне условно и зависит от понимания сущности, реализуемых целей, технологической и инфраструктурной основы.

Совмещение технологий больших данных и искусственного интеллекта привело к возможности создания крупными банками собственных приложений для различных сегментов клиентов. С их помощью пользователи могут получать информацию согласно своим персональным запросам.

Рис. 1. Этапы инновационного процесса банковского бизнеса

В качестве примера можно привести запуск банками виртуальных консультантов по финансовой грамотности, инвестиционным программам, подходящим для конкретного клиента. В системе кредитования запущены приложения, напоминающие о сроках оплаты, анализ расходов клиента по банковским картам позволил создать услугу напоминания о предстоящих расходах, о превышении расходов. Последним трендом можно назвать систему предупреждения об ошибочном снятии средств при оплате покупок и услуг, включение абонентской платы за услугу, которая предоставлялась бесплатно в режиме пробной версии [5].

Разработчики этих приложений используют методы анализа отчетности, прогнозную аналитику, метод наблюдения за совершаемыми транзакциями. Наблюдение позволяет выявлять закономерности совершения финансовых операций и реагировать на несвойственное поведение клиента банка. Использование приложений и их постепенное внедрение во всех демографических и возрастных сегментах, вовлечение старшего поколения в пользование онлайн-сервисами позволяет банкам сокращать количество физических офисов и высвобождать рабочие кадры для выполнения более важных задач.

Одни участники финансового рынка, используя клиентские базы данных, сосредоточиваются на разработке и внедрении систем персонализированного клиентского обслуживания, предлагая нестандартные банковские решения потребностей и запросов клиентов. В этой области с ними постоянно конкурируют различные финтех-организации, с помощью систем искусственного интеллекта отслеживающие запросы и пожелания клиентов, задающие высокие стандарты обслуживания и вынуждающие кредитные структуры подтягивать уровень

сервисного обслуживания. Другие идут по пути создания банковских экосистем, в рамках которых через единое банковское приложение стараются обеспечить своим клиентам и потребителям спектр разнообразных услуг, в том числе и нефинансовых. Третьи меняют сам подход к выстраиванию бизнес-модели своей деятельности и переходят частично или полностью в онлайн-формат функционирования, где на первый план выходят интеллектуальные системы, представленные продвинутыми чат-ботами и голосовыми ассистентами, и где, например, принятие различных инвестиционных решений обусловлено наличием и поддержкой мощных аналитических систем. Масштабы применения искусственного интеллекта и больших данных в банковском секторе постоянно расширяются в различных направлениях финансовой деятельности, но дальнейшее успешное применение технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере будет зависеть от ряда условий [6].

Основные ожидания с развитием больших данных в банковской сфере связаны с усовершенствованием процедур проведения кредитного скоринга. Достижения в этой области позволят разрабатывать уникальные индивидуальные предложения дополнительных банковских услуг, что приведет к увеличению прибыли банковских организаций. Управление базами данных даст возможность исследовать финансовую и поведенческую информацию о клиентах для разработки более специфичных условий кредитования, что повысит заинтересованность сторон в сотрудничестве. Создание международных баз данных позволит проводить детальный анализ финансовых рынков для повышения инвестиций в наиболее перспективных направлениях.

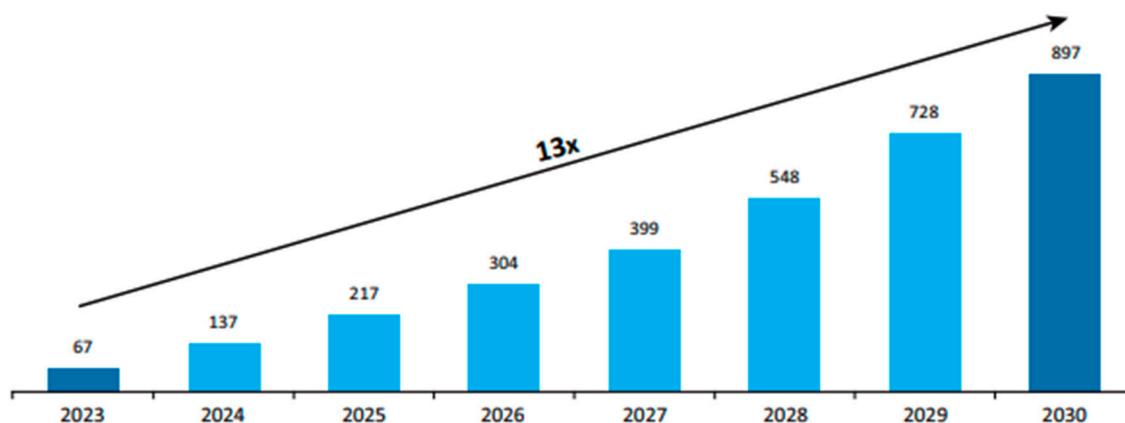

Рис. 2. Рост рынка искусственного интеллекта в 2023–2030 гг., млрд руб.

Рис. 3. Сферы применения AI-технологии в российских банках

Новые технологии искусственного интеллекта и больших данных широко используются и в банковской сфере. Среди россиян большинство положительно заинтересованы в применении AI-технологии, глобальный рынок ИТ-решений с применением AI-технологии с 2023 до 2030 г. увеличится в 13 раз – с 67 млрд до 897 млрд долл. (рис. 2) [7].

Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения активно используются российскими компаниями для сбора данных и аналитики информации о клиентах. На рис. 3 представлены основные сферы применения искусственного интеллекта [7].

Современные технологические решения в области обработки больших данных позволяют эффективно анализировать входящие массивы данных, идентифицируя типичные модели и закономерности среди разнородных и многогранных информационных комплексов. Особенностью данных технологий является их способность автоматизировать процедуру выдвижения гипотез и обнаружения нестандартных образцов данных, тем самым освобождая человека от данной задачи и передавая ее на выполнение компьютерным системам [7].

Искусственный интеллект и анализ больших данных оказывают глубокое влияние на развитие различных сфер человеческой деятельности. Финансовая сфера в особенности претерпевает трансформацию под воздействием информационных технологий. При этом, под влиянием тотальной информатизации общественных и экономических отношений, когда человек

не сможет полноценно функционировать без использования окружающих его электронных устройств, на первые роли выходят организации, выстраивающие свои бизнес-модели и деятельность на основе цифровых платформ или экосистем, позволяющих существенно повысить эффективность обслуживания клиентов и осуществления финансовых операций. Искусственный интеллект способен автоматизировать рутинные задачи, такие как обработка документов, проверка кредитоспособности клиентов, мониторинг транзакций и выявление мошеннических операций, а также позволяет создавать персонализированный опыт взаимодействия с банком, предлагая рекомендации по продуктам и услугам на основе анализа поведения клиента. Чат-боты и голосовые помощники могут быстро отвечать на запросы пользователей, предоставляя им необходимую информацию и поддержку в любое время суток. Клиенты ожидают индивидуального подхода к обслуживанию.

Организация деятельности коммерческого банка на основе внедрения единой цифровой платформы является одним из ключевых направлений развития банковской сферы в современных условиях. Это связано с тем, что цифровая трансформация позволяет банкам значительно повысить эффективность своих операций, улучшить клиентский опыт и снизить операционные издержки.

Вместе с тем повышение эффективности достигается за счет того, что:

- привлечение потребителей осуществляется не только в рамках конкретной

территории, а начинает реализовываться за счет цифровой трансформации делового пространства: применяемые технологии позволяют задействовать клиентов, невзирая на территориальную принадлежность и часовые пояса, а снижение издержек способствует вовлечению в экономическую деятельность социальных групп населения, ранее не имевших туда доступа. Используя преимущества и возможности цифровых технологий и искусственного интеллекта и больших данных, предпринимательская деятельность интернационализируется, а предпринимательские организации любых организационно-правовых форм приобретают черты «глобальных»;

– финансовое пространство сегментируется вокруг формируемых финансовых экосистем, а финансовые взаимоотношения реализуются уже либо внутри экосистем, либо между ними;

– увеличивается сложность внутреннего устройства экосистем вследствие предоставления не только финансовых услуг, но и нетрадиционных, охватывающих другие сферы деятельности и требующих качественной оценки, выработки рекомендаций и принятия решений, возникает необходимость все большего применения систем искусственного интеллекта, которые, в свою очередь, самообучаясь, все более усложняются;

– в процессе операционной деятельности внутри экосистем на основе поступающей информации формируются и постоянно увеличиваются в объеме различные базы данных: от баз с персональными, конфиденциальными данными до баз поведенческих моделей и т.п. Опять же, обработка существующего объема и потока поступающей информации невозможна без активного использования искусственного интеллекта;

– использование искусственного интеллекта позволяет значительно повысить общую эффективность работы финансовых организаций за счет оптимизации текущих рабочих процессов.

К основным проблемам, выделяемым при внедрении технологии искусственного интеллекта и больших данных в банках, относят:

– возможные технологические или нормативные ограничения использования интернет-сетей вследствие сохраняющейся зависимости российского интернета от зарубежных сетей и баз данных;

– технологические сбои в работе информационно-инфраструктуры из-за программных ошибок или кибератак;

– зачастую отсутствие или недостаток квалифицированных кадров, которые тре-

буются как для разработки и функционирования, так и для обеспечения сопровождения использования систем искусственного интеллекта: технических, юридических и других специальностей;

– наличие жесткой регламентации и контроля в финансовой сфере препятствует внедрению искусственного интеллекта во внешние бизнес-процессы;

– проблемы построения и совершенствования системы сбора, обработки и обеспечения сохранности аккумулируемой информации, в первую очередь персональных данных;

– несоответствие скорости развития технологий искусственного интеллекта и формирования существующей нормативно-правовой базы и др.;

– представляет серьезный вызов обеспечение конфиденциальности личных данных клиентов, финансовой информации, банковских счетов и другой информации, обрабатываемой искусственным интеллектом;

– снижение или практически полное отсутствие обязательств и гарантий, например, при операциях с криптовалютами [8].

Существующая активная цифровизация экономики обеспечивается внедрением технологических разработок. Скорость и степень их проникновения и использования приводит многих авторов научных исследований к различным выводам о том, что будет представлять собой, в частности, финансовая сфера. Например, ряд авторов склоняется к тому, что в процессе цифровизации произойдет замена наличных денег криптовалютами и другими финансовыми инструментами. Ближайшими перспективами развития данной сферы являются: формирование правового поля и регулирования применения технологий ИИ; обеспечение высокого уровня охраны личных данных пользователей при помощи технологий искусственного интеллекта, развитие методов шифрования документации; стоимость создания моделей ИИ будет снижаться ввиду технического развития отрасли, появления принципиально новых продуктов на рынке; усложнение характера выполняемых искусственным интеллектом задач; изменение в клиентском обслуживании при помощи технологий ИИ в сторону все большей автоматизации и персонализированного обслуживания [9].

Трансформация банковской сферы на основе цифровых технологических решений осуществляется в рамках общей цифровой трансформации мировой экономики, где просматриваются единые тренды, характерные для цифровизации и эволюции мировой экономики в целом. Общее опре-

деление тренда представляет собой стабильно растущее направление или тенденцию, которые заметны сейчас и сохраняют свою динамику в длительном промежутке времени. В экономике понятие тренда означает направленное изменение экономических показателей и имеет единую направленность – растет или снижается.

Цифровая информация аккумулируется в базы и облачные хранилища, что и привело к новой реальности и появлению термина «большие данные». Важно отметить, что сами по себе хранилища разрозненной информации долгое время не представляли интереса для изучения и направлений практического использования, пока система не приобрела некую упорядоченную форму и алгоритмы поиска и извлечения конкретной информации в конкретный момент времени.

Таким образом, инновации как основной инструмент развития банковского бизнеса в условиях цифровой экономики реализуются в новом продукте или услуге, представляющем результат научно-технической деятельности кредитной организации. Развитие финансовой индустрии на основе технологий больших данных – процесс сложный, требует прозрачности и безопасности, в этом отношении технологии блокчейна способны снизить некоторые риски, присущие технологиям обработки больших данных. Инвестиции в инфраструктуру цифровых технологий будут способствовать созданию и внедрению безопасных финансовых сервисов. Совершенно любая инновация банковского сектора должна отвечать определенным требованиям в виде удовлетворения потребителей и новизны, отличающей ее от уже имеющегося банковского продукта, услуги и технологии.

Заключение

Можно сделать вывод, что в условиях стремительно меняющегося мира и растущих ожиданий потребителей внедрение искусственного интеллекта становится ключевым фактором успеха для любого банка. В последние годы банковская сфера переживает стремительную цифровизацию. Клиенты все чаще предпочитают пользоваться онлайн-банкингом, мобильными приложениями и другими цифровыми сервисами. Банковский сектор лидирует по использованию возможностей, которые предоставляют технологии больших данных. Цифровизация банковского сектора направлена на поиск эффективной модели работы с клиентами. В исследовани-

ях банковского сектора выделяется целое научное направление изучения способов получения и генерирования информации, создания информационного портрета каждого клиента.

Ключевой особенностью статьи является рассмотрение современных цифровых технологий в условиях непрерывного совершенствования банковской деятельности в Российской Федерации.

Таким образом, инновации выступают ключевым инструментом в работе банков. По мнению автора, банковские технологии – это совокупность различных информационных технологий, маркетинговых методов, внутренних процессов, управленческих решений. Внедряя банковские инновации в банковскую деятельность, банки получают огромные возможности по повышению эффективности.

Список литературы

1. Соловейчик И.А. Инновации как ключевой фактор роста и конкурентное преимущество банка // *Экономический вектор*. 2020. № 2 (21). С. 110–124. DOI: 10.36807/2411-7269-2020-2-21-110-124.
2. Апалькова Ю.В. Развитие инноваций в сфере банковского обслуживания клиентов // *Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции: в 3 т. / Финансовый университет при Правительстве РФ; Курская областная Дума; Курская региональная общественная организация Вольного экономического общества России*. Т. 1. Курск: Университетская книга, 2023. 516 с.
3. Охлопков А.В. Инновации в сфере предоставления банковских услуг: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2011. 23 с.
4. Семёко Г.В. Искусственный интеллект в банковском мире: возможности и проблемы // *Социальные инновации и социальные науки*. М.: ИНИОН РАН, 2021. № 2. С. 81–97.
5. Enholtm I.M., Papagiannidis E., Mikalef P., Krogstie Artificial Intelligence and business value: A literature review // *Information Systems Frontiers*. 2021. № 24. P. 1709–1734. DOI: 10.1007/s10796-021-10186-w.
6. Verganti R., Vendraminelli L., Iansiti M. Innovation and design in the age of Artificial Intelligence // *Journal of Product Innovation Management*. 2020. № 37 (3). P. 212–227. DOI: 10.1111/jpim.12523.
7. Мягкова К.Г. Принятие решений в области совершенствования цифровых сервисов на основе UI/UX-исследований: влияние использования технологии искусственного интеллекта // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2024. Т. 15, № 2. С. 186–199. DOI: 10.17747/2618-947X-2024-2-186-199.
8. Левченко Т.А. Развитие процессов цифровизации в мировой экономике: основные тенденции // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 7. С. 33–38. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43641> (дата обращения: 20.11.2024). DOI: 10.17513/fr.43641.
9. Ларина О.И., Шкретбанова С.С. Искусственный интеллект в банках: первые результаты, препятствия и риски // *Региональная экономика. Юг России*. 2023. Т. 11. № 4. С. 88–98. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.4.8.

УДК 339:330.88:334.021
DOI 10.17513/fr.43761

РОССИЙСКАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СОПРИКОСНОВЕНИЯ И ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Корольков В.Е.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru*

Россия, являясь географически наиболее крупной страной и обладая уникальными запасами полезных ископаемых, необратимо встроена в структуру глобальных цепочек. Значимым последствием видоизменения торговых отношений России с мировой экономикой стал рост актуальности импортозамещения как инструмента переориентации национального производителя на отечественный ресурсный, товарный и технологический потенциал в целях снижения геополитического риска коллапса международных торговых цепочек предприятий. В этой связи в статье исследованы торговые и логистические последствия второй санкционной волны 2022–2024 гг., связанные с введением рестрикционных ограничений в отношении контактов с Россией значительным количеством стран, следующих проамериканской геополитической доктрине. Рассмотрены изменения в глобальной экономике и показано влияние на эти изменения модифицированных отношений прежних партнеров с российской стороны, оценены последствия санкционного давления для самой России. Особое внимание уделено тем сферам, которые оказывают ключевое воздействие на российскую экономику и не могут эффективно развиваться без регулярных торговых контактов страны с глобальным рынком – сфера инноватики, сфера производства высокотехнологичных товаров. Существенное внимание уделено оценке результативности политики импортозамещения. По результатам детализированной оценки отраслевых последствий попыток геополитических противников России разрушить их торговые и логистические связи, функционировавшие в течение десятилетий с конца советского периода, подготовлен комплекс прогнозов относительно противостояния и соприкосновения отечественной и глобальной экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, экономика России, санкции, импортозамещение, дедолларизация, Китай, логистические цепочки

RUSSIAN AND WORLD ECONOMY: CONTACTS AND CONFRONTATIONS IN MODERN CONDITIONS

Korolkov V.E.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: korolkov50@mail.ru*

Russia, being geographically the largest country and possessing unique mineral reserves, is irreversibly embedded in the structure of global chains. A significant consequence of the modification of Russia's trade relations with the global economy has been the growing relevance of import substitution as a tool for reorienting national producers to domestic resource, commodity and technological potential in order to reduce the geopolitical risk of collapse of international trade chains of enterprises. In this regard, the article examines the trade and logistical consequences of the second sanctions wave of 2022–2024, associated with the introduction of restrictive restrictions on contacts with Russia by a significant number of countries following the pro-American geopolitical doctrine. The changes in the global economy and the impact of modified relations of former partners with the Russian side on these changes are assessed, the consequences of sanctions pressure for Russia itself are assessed. Particular attention is paid to those areas that have a key impact on the Russian economy and cannot effectively develop without regular trade contacts of the country with the global market – the sphere of innovation, the sphere of production of high-tech goods. Considerable attention is paid to assessing the effectiveness of import substitution policy. Based on the results of a detailed assessment of the industry consequences of attempts by Russia's geopolitical opponents to destroy their trade and logistics ties that have functioned for decades since the end of the Soviet period, a set of forecasts has been prepared regarding the confrontation and contact of the domestic and global economies.

Keywords: world economy, Russian economy, sanctions, import substitution, de-dollarization, China, logistics chains

Введение

Несмотря на существенное ухудшение отношений со странами коллективного Запада, Россия сохранила наиболее значимые экспортные каналы сотрудничества со многими странами. Вместе с тем по-прежнему наблюдаются объективные сложности, препятствующие импортозамещению и вынуждающие торговый бизнес менять пре-

имущественно западный вектор торговли на преимущественно восточный, что несет существенные угрозы национальной экономической и технологической безопасности [1, с. 46]. Разработка рекомендаций по оптимизации адаптационных процессов в экономике страны на 2025–2026 гг. требует детального изучения вопросов турбулентности мирохозяйственных отношений,

таких как цифровая трансформация бизнеса [2, с. 254], децентрализация мировой экономики и нарастание противоречий между Китаем и США, кризисные явления в мировой экономике, нарастающие с 2008 г. и затрагивающие большинство стран – участников этих процессов.

Цель исследования. Исследование посвящено вопросам оценки и прогнозирования развития российской экономики как неотъемлемого элемента глобальной мирохозяйственной системы, связанного с ней производственными, логистическими и финансовыми цепочками, и степени адаптации страны к особенностям соприкосновения и взаимодействия с мировой экономикой в условиях геополитической неопределенности на уровне двусторонних отношений и технологической турбулентности развития на уровне мировой экономики.

Материалы и методы исследования

Оценка состояния российской экономики и экономической подсистемы международной торговли подготовлена на основе материалов российских ученых Ф.И. Аржаева [3], С.Н. Сильвестрова [4]. При формулировании выводов относительно результатов промежуточной трансформации системы мирохозяйственных связей России использовалась макроэкономическая торговая статистика, представленная на официальных сайтах Росстата, Министерства экономического развития России и Министерства финансов, а также аналитика Банка России и таможенная статистика.

Частные вопросы касательно наиболее актуальных в условиях торговой геополитической турбулентности аспектов международного сотрудничества России подготовлены с использованием материалов М.Б. Худжатова [5] по вопросам организации международных расчетов, ограничений российского бизнеса в части использования международной платежной системы SWIFT и дедолларизации, А.С. Соломина [6] по вопросам оценки геополитических долгосрочных последствий дестабилизации национальных производственных цепочек).

Результаты исследования и их обсуждение

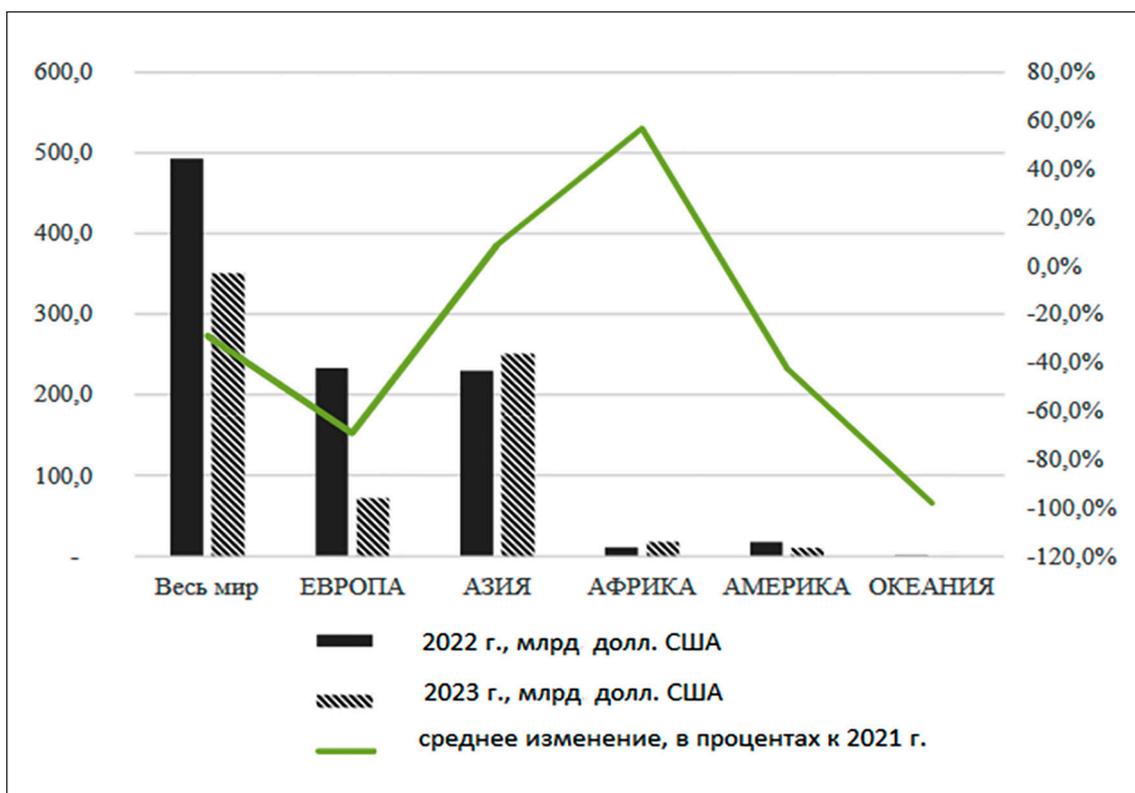
Наиболее значимые в настоящее время статистические результаты видоизменения России как участницы цепочек мирохозяйственных отношений могут быть охарактеризованы через оценку динамики экспортных и импортных отношений страны с иностранными партнерами. Видоизменение международной торговли в 2022–2024 гг. протекало по трем векторам [7; 8].

Первый вектор изменения международных отношений представлен ростом значимости и количественных оценок рисков нероссийской локализации торговых партнеров в указанный период, что побудило бизнес и государство уделять большее внимание проблемам импортозамещения на всех уровнях организации производственных цепочек. В формате международной торговой статистики это прослеживается как уменьшение объемов международной торговли.

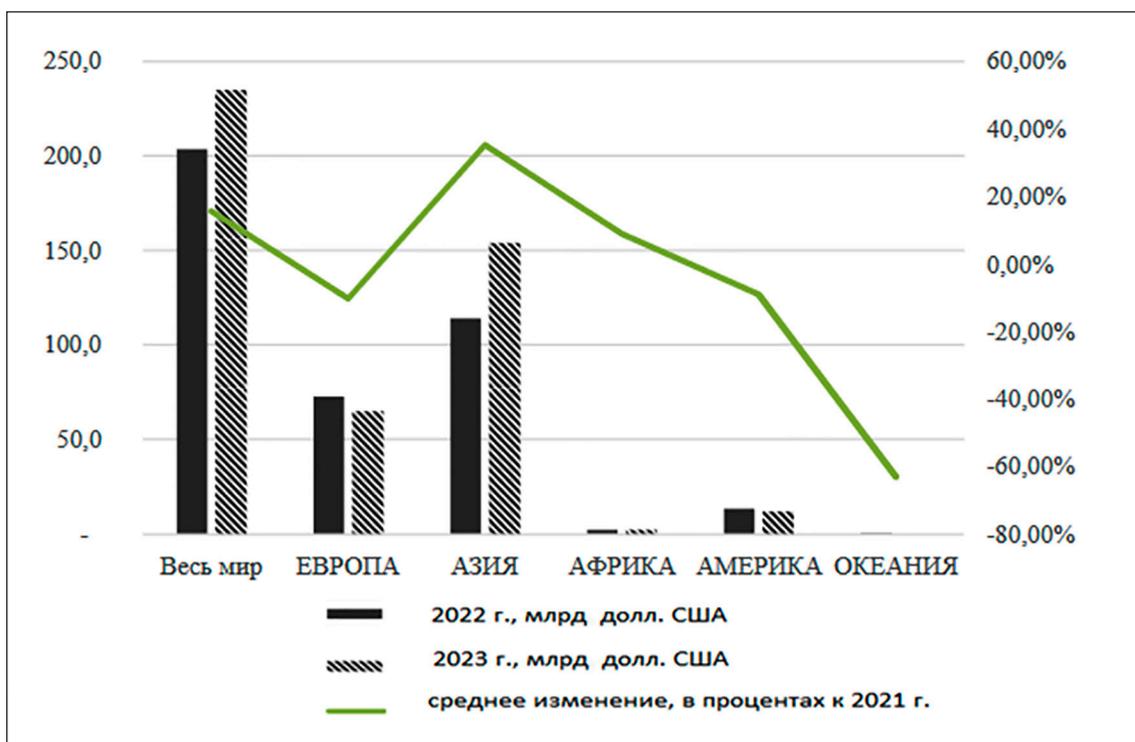
Второй тренд характеризуется видоизменением географической структуры торговых отношений. Существенный рост в мировой торговле страны в части как экспортных, так и импортных операций приходится на страны Азии, в то время как страны ЕС, которые выступали наиболее важным торговым партнером России в предыдущие десятилетия, в том числе в период первой волны санкций 2014–2022 гг., продемонстрировали резкое снижение их значимости в торговых связях (рис. 1). Вместе с тем следует подчеркнуть, что точная оценка падения фактической доли стран Западной Европы и иных регионов, принявших активное участие в санкционном давлении, затруднительна из-за невозможности точной оценки величины параллельного импорта.

Третий тренд изменения места России как международного торгового партнера заключается в росте количества посредников в торговых цепочках. Встраивание посредников из нейтральных стран в торговые цепочки сопровождается увеличением закупочных цен на импортную продукцию. В свою очередь, цена на традиционные товары российского экспорта снижается на фоне снижения доли собственно российского экспортера в этой цене в пользу тех посредников, которые имеют возможность продолжать взаимодействовать с российскими резидентами при рисках введения в отношении них вторичных санкций [9–11].

Особого внимания заслуживает вопрос устойчивости страны к санкциям технологического характера. Одним из направлений санкционной политики стало ограничение российского производителя в его доступе к глобальному технологическому продукту. За почти три года противостояния России влиянию второй волны санкций стало очевидным, что, несмотря на определенные сложности, российская экономика остается устойчивой как в долгосрочной перспективе, так и в моменте. При этом санкционное давление оказало следующее влияние на национального производителя.

Экспорт

Импорт

Рис. 1. Оценка изменения структуры и оборота международной торговли в России в 2022–2023 гг.

Источник: составлено автором на основе таможенной статистики России за 2022–2023 гг.

1. Увеличилась доля национального производителя на отечественном рынке. Наряду с факторами неблагоприятного для иностранного производителя санкционного воздействия, рост доли отечественных фирм на российском рынке обусловлен ограничениями на их присутствие в стране, введенными российскими властями. Наиболее действенными из них являются ужесточение таможенной политики, введение дополнительных сборов на некоторые категории импортной продукции при освобождении от них национального производителя, введение прямых ограничений на импорт [12].

2. Рост рисков сбоев поставок модулей и запасных частей для средств производства, прекращение обслуживания современной импортной техники. Особенно значимым данный риск является для высокотехнологичных производителей, которые импортировали редкое и уникальное оборудование до 2022 г. из стран – участниц санкционного давления и в ближайшее время могут столкнуться с проблемами невозможности его полноценного ремонта.

3. Наблюдаются риски сбоев цепочек поставок импортных комплектующих и запасных частей по инфраструктурным причинам [13; 14]. Среди таких причин, из-за которых осложняется работа национального производителя, в топ-5 входят:

– финансовые причины, в первую очередь ограничения оплаты как экспорта, так и импорта через наиболее удобные каналы

финансовых коммуникаций между странами, конструируемые участниками санкционного давления, и нестабильность все еще существующих каналов оплаты по причине риска вторичных санкций;

– проблемы с логистикой, так как определенные сферы глобальной логистики монополизированы условно «западными» организациями, и без их участия построение логистической цепочки в штатном режиме представляется невозможным.

Существенной проблемой, с которой сталкивается Россия, стало доминирование отдельных стран и регионов в ее внешнеэкономических отношениях. Если до 2022 г. преобладала многовекторная товарная политика страны, а условно «восточные» и условно «западные» партнеры уравнивали друг друга в формате конкурентного геополитического противостояния, то после 2022 г. восточная ориентация торговли носит ярко выраженный характер. Обратимся к данным международной торговли между Россией и Китаем до и после введения санкций второй волны (рис. 2).

Динамика отношений России и Китая носит как объективный характер, так и характер инспирированных санкционным давлением на российскую экономику последствий. Рост объемов торговли между странами начался до событий 2022 г., в то время как последующие события лишь укрепили уверенность партнеров из России в правильности выбора вектора восточной переориентации.

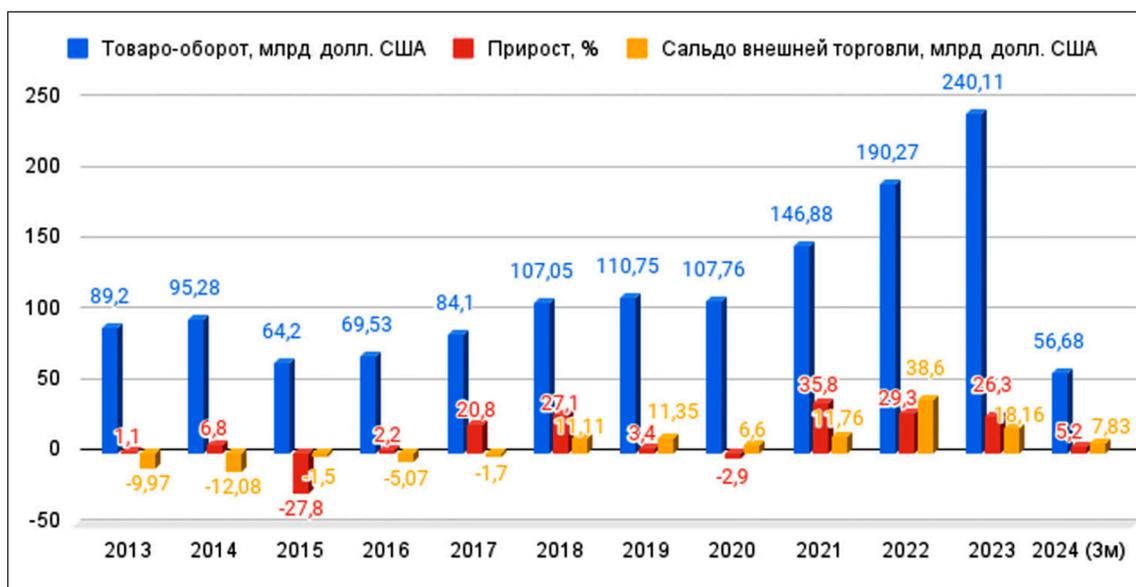

Рис. 2. Оценка изменения структуры и оборота международной торговли в России в 2013–2024 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором на основе материалов Петербургского международного экономического форума, прошедшего 5–8 июня 2024 г.

Рис. 3. Показатели импорта Турции и доля в нем России в 2013–2023 гг., млрд долл. Источник: составлено автором на основе данных Министерства торговли Турции

Интерес российского производителя к Китаю определяется еще и тем, что данная страна является геополитически независимым участником глобального рынка, а экономическая конфронтация с Соединенными Штатами рассматривается руководством страны как неизбежность, вызванная конкуренциями двух моделей организации экономики. Вместе с тем для китайского бизнеса свойственно закладывать в цены экспортируемой им продукции все риски, характерные для других участников геэкономических отношений, которые не обладают столь же мощным иммунитетом от американского давления, в полном объеме.

Нежелание российского импортера зависеть от китайского поставщика приводит к поиску альтернативных торговых полюсов. Значимыми полюсами, диверсифицирующими российские географические риски, являются следующие страны:

- Турция;
- ОАЭ;
- Иран;

– страны бывшего СССР, проводящие взвешенную политику в части реагирования на призывы США включиться в антироссийские санкции.

Наиболее крупным из этих полюсов участником, встроенным в российскую модель стратегического внешнеэкономического взаимодействия с миром, является Турция, которая стала значимым партнером параллельного экспорта и хабом передачи на мировой рынок российских углеводородов (рис. 3).

В целом долгосрочная стратегия развития российской экономики сводится к поступательному замещению поставок из-за

рубежа собственными решениями в той части, в которой это не противоречит приоритетам экономической текущей безопасности национального системообразующего бизнеса на основе принципа диверсификации цепочек иностранных партнеров.

Заключение

Российская экономика, несмотря на санкционное давление, сумела сохранить статус значимого в глобальных масштабах экспортера и импортера. Пик торговой турбулентности, вызванной санкционным давлением, в настоящее время преодолен. Дальнейшее взаимодействие России с мировым рынком ориентировочно будет происходить через страны-посредники на основе принципов диверсификации потоков и повышения доли национального производителя в собственном производстве.

Список литературы

1. Сапожникова С.М., Рейхерт Н.В. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 120 с.
2. Джикия А.А., Тиханович Э.А., Джикия М.Д. Цифровая трансформация государственного управления в Российской Федерации: задачи и проблемы и методы оценки эффективности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1–4 (88). С. 73–77. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-4-73-76.
3. Аржаев Ф.И. Зоны свободной торговли как инструмент содействия российскому экспорту: оценка эффектов // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 7. С. 94–102. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-7-94-102.
4. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / Кол. авторов; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. М.: РУСАИНС, 2024. 350 с.
5. Худжатов М.Б., Вахрушев В.Ю. Развитие международных расчетов в национальных валютах во внешней тор-

говле России // *Международная экономика*. 2024. № 2. С. 112–121. DOI: 10.33920/vne-04-2402-03.

6. Соломин А.С. Санкции как политический инструмент: анализ феномена санкций с точки зрения международных отношений // *Вопросы политологии*. 2023. Т. 13, № 12 (100). С. 6625–6635. DOI: 10.35775/PSI.2023.100.12.037.

7. Крусс И.А. Современные меры противодействия санкционному давлению на экономику России: юридический аспект // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*. 2023. № 3 (39). С. 25–30. DOI: 10.21777/2587-9472-2023-3-25-30.

8. Устинова Л.Н., Мухаррамова Э.Н., Вайс М.Е. Экономическая безопасность России: сущность и тенденции // *Креативная экономика*. 2024. Т. 18, № 11. С. 3235–3250. DOI: 10.18334/ce.18.11.122098.

9. Пасынков И.Е., Кусков А.Н. Роль международных корпораций на рынке розничной торговли продуктов питания в России // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 5–3 (80). С. 156–158. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-5-3-156-158.

10. Дегтева Л.В., Панин А.В., Тимохин Д.В., Логачева О.В., Головина Л.А. Региональная диверсификация в контексте импортозамещения и ее влияние на развитие продуктовой сферы предпринимательства // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. № 2. С. 28–42. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-2-28-42.

11. Реснянская Е.А. Международная торговля и логистика в России в условиях санкций: вызовы и возможности // *Национальная ассоциация ученых*. 2023. № 89–1. С. 31–33. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.89.742.

12. Устинова Л.Н., Мухаррамова Э.Н., Вайс М.Е. Экономическая безопасность России: сущность и тенденции // *Креативная экономика*. 2024. Том 18, № 11. С. 3235–3250. DOI: 10.18334/ce.18.11.122098.

13. Литвиненко И.Л. Маркетинг территории: инновационно-инвестиционные аспекты развития региона // *Экономика устойчивого развития*. 2023. № 3 (55). С. 147–151. DOI: 10.37124/20799136_2023_3_55_147.

14. Ши Б. Развитие международной торговли России и Китая: современные тенденции // *Научный аспект*. 2024. Т. 9, № 1. С. 1147–1155.

УДК 336.76
DOI 10.17513/fr.43762

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БАНКОВ СИСТЕМОЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

¹Ломакин Н.И., ²Косинова Н.Н., ³Марамыгин М.С.,
⁴Кравченко Е.Н., ¹Фадеева Е.А., ⁵Мещерякова Я.В.

¹ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
Волгоград, e-mail: tel9033176642@yahoo.com, kween2@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»,
Волгоград, e-mail: nnn_05@mail.ru;

³ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: maram_m_s@mail.ru;

⁴ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Волгоградский филиал, Волгоград, e-mail: kravchenkoen@yandex.ru;

⁵ООО «Каспийский союз трэд маршрут», Москва, e-mail: tel9033176642@yahoo.com

В статье проанализировано современное состояние, результативность и устойчивость российских банков в условиях турбулентности экономики. Цель исследования – сформировать прогноз прибыли для обеспечения устойчивого развития российских банков, а также выявить закономерности их развития в условиях нарастания рыночной неопределенности. Сформирована модель глубокого обучения «Случайный лес». В ходе исследования были использованы такие методы, как технический анализ акций банков с использованием библиотек pandas, yfinance, numpy, matplotlib на языке Python на сервисе Colab, а также модель глубокого обучения «Случайный лес» для прогнозирования чистой прибыли банков. Научная новизна состоит в том, что выдвинута и доказана гипотеза, что на основе использования модели машинного обучения «Случайный лес» может быть получен прогноз чистой прибыли, как важнейшего фактора устойчивости банка. В ходе исследования были рассчитаны направление и сила связи между факториальными и результативными признаками. Так, например, связь между результативным признаком (Прибыль, млрд руб.) – “target” и факториальными выражается следующими коэффициентами: Активы, млрд руб. + 0,974; Доля активов, в % + 0,974; Рентабельность активов, % 0,159; Adj акций (логарифмическая доходность) -0,266; Волатильность (сигма) -0,219. На основании полученных результатов можно утверждать, что все рассмотренные банки работают устойчиво, ошибка прогноза на ноябрь 2024 г. варьируется от 0,78 до 31,4%. При этом ошибка возрастает по мере уменьшения размера банков. По итогам 2023 г. все крупнейшие банки работали прибыльно, что свидетельствует об их устойчивости. Полученные прогнозные значения прибыли отражают позитивный тренд в развитии рассмотренных банков, что позволяет сделать вывод об устойчивости банковской системы в целом. Практическая значимость в том, что результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию на практике.

Ключевые слова: ML-модель «Случайный лес», прогноз чистой прибыли, устойчивость коммерческих банков, искусственный интеллект

FORECASTING THE STABILITY OF DOMESTIC BANKS BY AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM

¹Lomakin N.I., ²Kosinova N.N., ³Maramygin M.S.,
⁴Kravchenko E.N., ¹Fadeeva E.A., ⁵Mescheryakova Ya.V.

¹Volgograd State Technical University, Volgograd,
e-mail: tel9033176642@yahoo.com, kween2@mail.ru;

²Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: nnn_05@mail.ru;

³Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: maram_m_s@mail.ru;

⁴Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd branch, Volgograd,
e-mail: kravchenkoen@yandex.ru;

⁵Caspian Union Trade Route, Moscow, e-mail: tel9033176642@yahoo.com

The article analyzes the current state, performance and sustainability of Russian banks in the context of economic turbulence. The purpose of the study was to generate a profit forecast to ensure sustainable development of Russian banks, as well as to identify patterns of their development in the context of increasing market uncertainty. A deep learning model “Random Forest” was formed. The study used the following methods: technical analysis of bank shares using the pandas, yfinance, numpy, matplotlib libraries in Python on the Colab service, as well as the deep learning model “Random Forest” for forecasting the net profit of banks. The scientific novelty lies in the fact that a hypothesis has been put forward and proven that, based on the use of the machine learning model “Random Forest”, a forecast of net profit can be obtained as the most important factor in bank stability. In the course of the study, the direction and strength of the relationship between the factorial and result features were calculated. For

example, the relationship between the performance indicator (Profit, RUB billion) – “target” and the factorial ones is expressed by the following coefficients: Assets, RUB billion + 0.974; Share of assets, in% + 0.974; Return on assets, % 0.159; Adj of shares (logarithmic return) -0.266; Volatility (sigma) -0.219. Based on the results obtained, it can be argued that all the banks considered are operating sustainably, the forecast error for November 2024 varies from 0.78 to 31.4%. At the same time, the error increases as the size of the bank’s decreases. According to the results of 2023, all the largest banks operated profitably, which indicates their stability. The obtained forecast profit values reflect a positive trend in the development of the considered banks, which allows us to conclude that the banking system as a whole is stable. The practical significance is that the results of the study can be recommended for use in practice.

Keywords: ML-Random Forest model, net profit forecast, commercial bank sustainability, artificial intelligence

Введение

Актуальность работы состоит в том, что обеспечение устойчивости банковской системы является залогом устойчивости отечественной экономики в целом, однако сложность состоит в том, что на состояние кредитно-банковской системы влияет множество факторов, которые формируют большие данные (Big Data), при этом выявление закономерностей в этих данных возможно с помощью систем искусственного интеллекта.

Как показывает практика, применение систем искусственного интеллекта (AI-систем) позволяет обеспечить поддержку принятия оптимальных решений касательно обеспечения устойчивости российских коммерческих банков.

Цель исследования – сформировать прогноз прибыли для обеспечения устойчивого развития российских банков, а также выявить закономерности их развития в условиях нарастания рыночной неопределенности.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что была доказана выдвинутая гипотеза, которая сводится к тому, что на основе использования модели машинного обучения (ML-модель) «Случайный лес», может быть получено прогнозное значение требуемого параметра – чистой прибыли.

Устойчивость коммерческих банков зависит от действия множества факторов, при этом их действие бывает разнонаправленным из-за турбулентности внешних экономических шоков, при этом характер протекания воздействия этих факторов нельзя назвать линейным, что усложняет задачу выявления закономерностей в целях обеспечения поддержки принятия управленческих решений по обеспечению устойчивого функционирования и поступательного развития банковской системы. Однако среди важнейших факторов, лежащих в основе обеспечения устойчивого развития банковской системы, следует отметить повышение роли инноваций, поскольку именно они обуславливают радикальные структурные и технологические сдвиги в отечественной и мировой экономике.

Фундаментальные технические и технологические трансформации, как правило, лежат в основе крупномасштабных социально-экономических изменений, в связи с чем происходит изменение набора основных факторов экономического роста. Как считают А. Штайбер и С. Аланг (A. Steiber and S. Alänge), значительную часть попыток сохранения устойчивого развития вполне можно отнести к организационным инновациям. Поскольку компаниям следует постоянно вносить изменения в существующие бизнес-процессы, из-за внедрения технологических нововведений им следует более эффективно применять на практике те из инноваций, которые направлены на изменения протекания бизнес-процессов, чтобы поддержать собственную конкурентоспособность [1].

Материалы и методы исследования

Для успешного проведения исследования авторы использовали ряд методов, среди которых особое место уделено применению теоретического, аналитического, технического анализа, а также использованию модели глубокого обучения «Случайный лес» (DL-model Random Forest Regression), при этом расчеты проводились с использованием облачного сервиса Google Colab а также скриптов на языке Python [2]. Датасет разработанной модели был подгружен в сервисе Google Colab [3]. Использование возможностей продвинутых AI-систем, а именно моделей глубокого обучения (DL), а также моделей машинного обучения (ML) имеет большое значение в современных условиях. Чтобы сформировать DL-модель Random Forest, был проведен их импорт и запуск в сервисе Google Colab, при этом системой была проведена загрузка ряда специальных библиотек, предназначенных для выполнения тех или иных функций. Например, DecisionTreeRegressor позволяет выполнить пакет математических операций в автоматическом режиме, используя встроенный алгоритм, библиотека numpy, обладая высокой производительностью позволяет эффективно работать с массивами любого размера, модуль Sklearn – библиотеки Scikit-learn предоставляют имя модуля DecisionTreeRegressor для выполнения

поиска зависимостей в наборах данных. При этом DecisionTree представляет собой контролируемый алгоритм, который применяется в машинном обучении, он использует двоичный граф дерева для назначения каждому образцу данных некоторого целевого значения, а сами целевые значения расположены в листьях дерева. Были использованы и другие библиотеки, облегчающие проведение необходимых расчетов: pandas, Matplotlib и др. Среди крупнейших банков по стоимости активов (трлн руб.) лидируют: Сбербанк – 44,5, ВТБ – 22,3 и Газпромбанк (ГПБ) – 13,6 трлн руб. Активы ГПБ превысили среднее значение 9,1 трлн руб. из группы топ-12, все остальные банки расположились ниже средней отметки, при этом замыкает список банков по итогам 2023 г. Т-банк (бывший Тинькофф банк), активы которого достигли 1,6 трлн руб.

Проведенный анализ позволил выявить, что доля активов коммерческих банков, вошедших в топ-12, составляет 80,7% от всей банковской системы РФ в 2023 г. Таким образом, крупнейшие банки, обладающие активами, доли которых составляют: Сбербанк – 33,0%, ВТБ – 16,5% и Газпромбанк – 10,1%, – в значительной степени определяют «совокупную устойчивость» российской банковской системы [4].

Среди банков-лидеров наибольшую массу прибыли имеют: Сбербанк – 1493,1 млрд руб., ВТБ – 432,2 млрд руб., Газпромбанк – 179,42 млрд руб. и АЛЬФА-банк – 118 млрд

руб. Сгенерированная коммерческими организациями прибыль отражает уровень устойчивости банковской системы в целом. Однако не все банки, имея солидную массу активов, способны генерировать достаточную массу прибыли хотя бы на уровне средней величины прибыли 37,17 млрд руб. среди топ-12 банков.

Как показывает практика, развитие банковской системы в целом имеет положительную динамику. Результативность работы коммерческих банков в 2023 г. представлена ниже (табл. 1).

По итогам работы в 2023 г. российская банковская система имеет положительную динамику развития и демонстрирует вполне устойчивое состояние. Так, например, приток необеспеченных потребительских кредитов в условиях роста ставок Центробанка и ужесточения его макропруденциального регулирования сократился практически в два раза в сравнении с предыдущим годом (до +0,7 с 1,3%). Однако, по мнению ряда экспертов, современная банковская система нуждается в реализации широкого комплекса мер по ее укреплению, а также поддержанию устойчивости кредитных и финансовых организаций.

Представляется целесообразным построить график кумулятивной кривой цены Adj Сбера и наложить на него графики скользящих средних (англ. moving average, MA), используя возможности языка Python на сервисе Colab (рис. 1).

Таблица 1

Результативность работы коммерческих банков в 2023 г.

Наименование_тикер на MoEx	Активы, млрд руб.	Прибыль, млрд руб.	Доля активов, %	Рентабельность активов, %	Adj акций (логарифмическая доходность)	Волатильность (σ_{daily})
Сбер_SBER	44510	1493	33,0	3,2	-0,12	-0,06
ВТБ_VTBR	22310	432,2	16,5	1,93	-0,17	-0,15
Газпромбанк_GZPR	13610	179	10,1	1,3	-0,02	0,001
АЛЬФА-банк_ACBG	6210	118	4,6	0,3	0,06	-0,02
Россельхозбанк RU000A0ZZMN6	4510	23	3,3	0,5	0,01	-0,01
Московский кредитный_СВОМ.МЕ	4410	48	3,3	10,9	0,17	0,4
ФК Открытие_OFCB	3520	1	2,6	0,1	0,06	2,1
Совкомбанк_SVCB	2410	76	1,8	3,1	0,08	0,5
Райффайзенбанк_RBIV	2220	2	1,6	0,1	-0,34	0,0
Банк Дом.РФ RU000A0JXP78	1810	2	1,3	0,1	-0,03	2,3
Росбанк_ROSB	1820	2	1,3	0,1	-0,07	10,9
Т-Банк_TCSG)	1620	4	1,2	0,3	0,03	-0,11

```
[ ] 1 # Вычисление короткой скользящей средней
    2 sber['40'] = adj_close_px.rolling(window=40).mean()

[ ] 1 # Вычисление длинной скользящей средней
    2 sber['252'] = adj_close_px.rolling(window=252).mean()

▶ 1 sber[['Adj Close', '40', '252']].plot(figsize=(20,15))
   2 plt.show()
```

Рис. 1. Скрипт Python на сервисе Colab для построения графиков

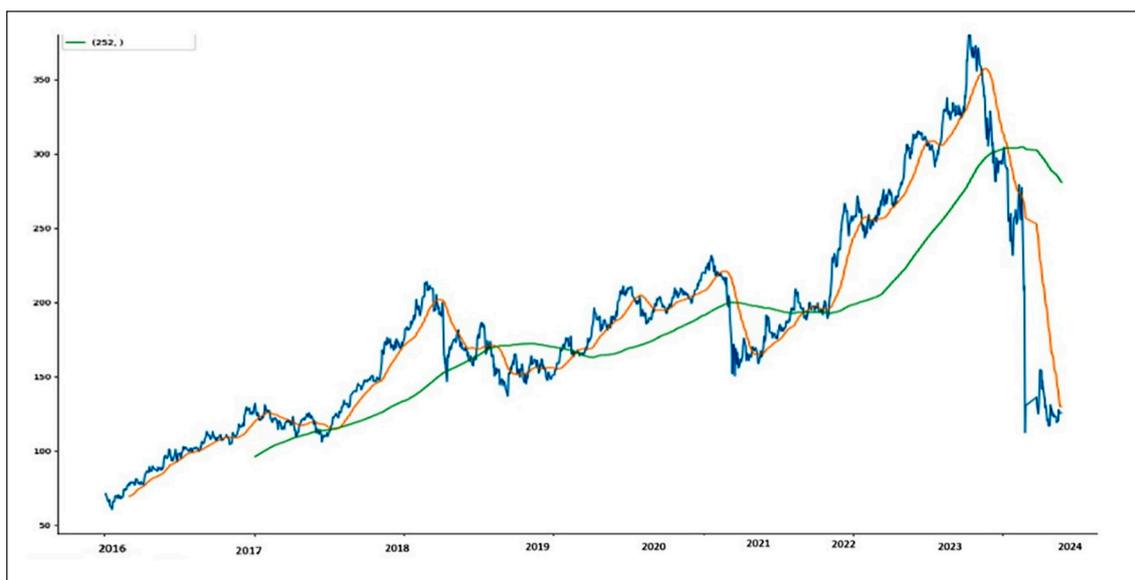

Рис. 2. Кумулятивная кривая цены Adj Сбера MA (252) – зеленый цвет и MA (40) оранжевый цвет за период с 01.01.2016 по 26.10.2024

Как известно, волатильность является важным показателем изменчивости параметра, например финансового актива. В финансах волатильность обозначается σ – и отражает степень изменения ряда цен с течением времени, обычно измеряется стандартным отклонением от логарифмической доходности. Различают историческую волатильность (Historical Volatility – HV) и подразумеваемую волатильность (Implied Volatility – IV).

Понятие «историческая волатильность» ассоциируется с временным рядом прошлых рыночных цен. В то время как «подразумеваемая волатильность» рассчитывается путем прогнозирования во времени и измеряется рыночной ценой производного инструмента, например опциона. Следовательно, «годовая» волатильность будет представлять собой стандартное отклонение годовой логарифмической доходности финансового инструмента.

График кумулятивной кривой цены Adj Сбера был успешно построен и были на-

ложены на него графики скользящих средних (англ. moving average, MA), «длинной» 252-периодной скользящей средней (зеленый цвет) и «короткой» 40-периодной скользящей средней (оранжевый цвет) за период с 01.01.2016 по 26.10.2024 (рис. 2).

На самом пике (сразу после выплаты Сбером дивидендов 11.07.2024 г.) можно наблюдать «дивидендный гэп» и пробой графиком Adj Сбера MA (40) оранжевой линии, что свидетельствует о развороте тренда на месячном таймфрейме, а следом – пробой MA (252) зеленой линии, говорит о серьезном изменении тренда на годовом горизонте инвестирования, при этом оба сигнала являются негативными для инвесторов. Следствием этого стал переток капитала в другие инструменты.

Представляется целесообразным построить гистограммы рассеяния дневной доходности Adj по бумагам некоторых банков: Сбербанк (SBER), ВТБ (VTBR) и Московский кредитный банк (СВОМ.МЕ) (рис. 3).

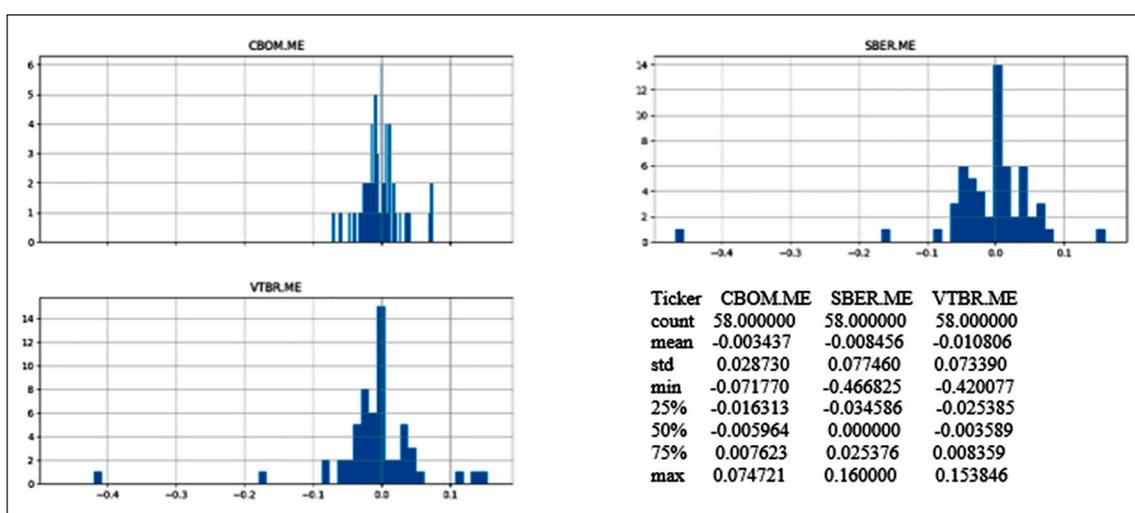

Рис. 3. Гистограммы рассеяния дневной доходности Adj по бумагам Сбербанк (SBER), ВТБ (VTBR) и Московский кредитный банк (CBOM)

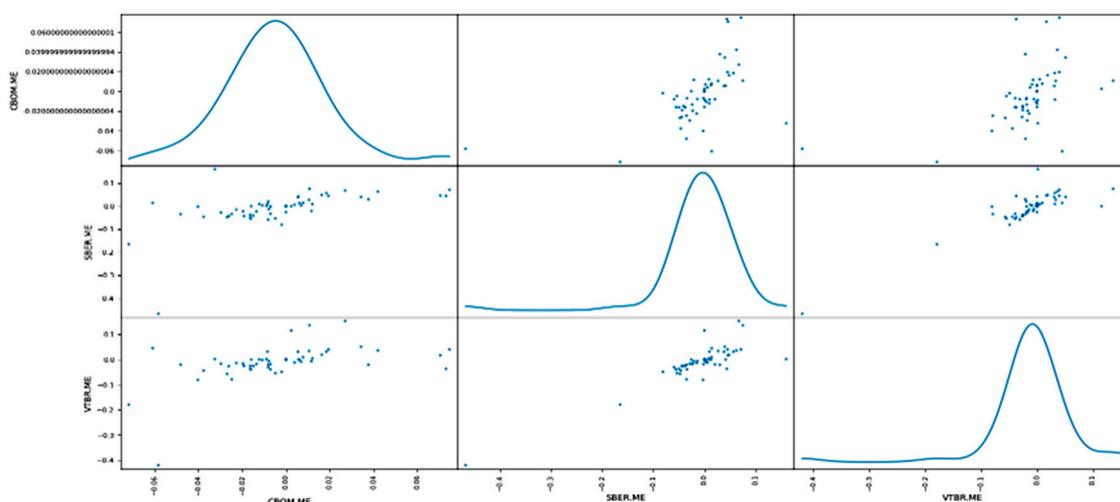

Рис. 4. Матрица рассеяния дневной доходности Adj по бумагам Сбербанк (SBER), ВТБ (VTBR) и Московский кредитный банк (CBOM)

Матрица рассеяния дневной доходности Adj по бумагам Сбербанк (SBER), ВТБ (VTBR) и Московский кредитный банк (CBOM.ME) представлена на рис. 4.

Если точки «идут» по диагонали, наблюдается корреляция. Анализ волатильности очень важен. Динамика волатильности цен бумаг по банкам Сбербанк (SBER), ВТБ (VTBR) и Московский кредитный банк (CBOM) за период с 01.01.2018 по 26.10.2022 представлена на рис. 5.

При расчете обобщенной волатильности σ_T для некоторого временного периода T в годах используют следующую формулу:

$$\sigma_T = \sigma_{\text{annually}} \sqrt{T}. \quad (1)$$

Для расчета годовой волатильности, при условии, что ежедневная логарифмическая доходность акции имеет стандартное отклонение σ_{annually} , а период составляет P в торговых днях, применяют формулу:

$$\sigma_{\text{annually}} = \sigma_{\text{daily}} \sqrt{P} \quad (2)$$

или формулу

$$\sigma_T = \sigma_{\text{daily}} \sqrt{PT}. \quad (3)$$

Принято считать, что в году насчитывается P = 252 торговых дня, тогда, если $\sigma_{\text{daily}} = 39,48$, годовая волатильность Сбера в 2023 г. составит

$$\sigma_{\text{annually}} = 39,48 * \sqrt{252} = 626,72.$$

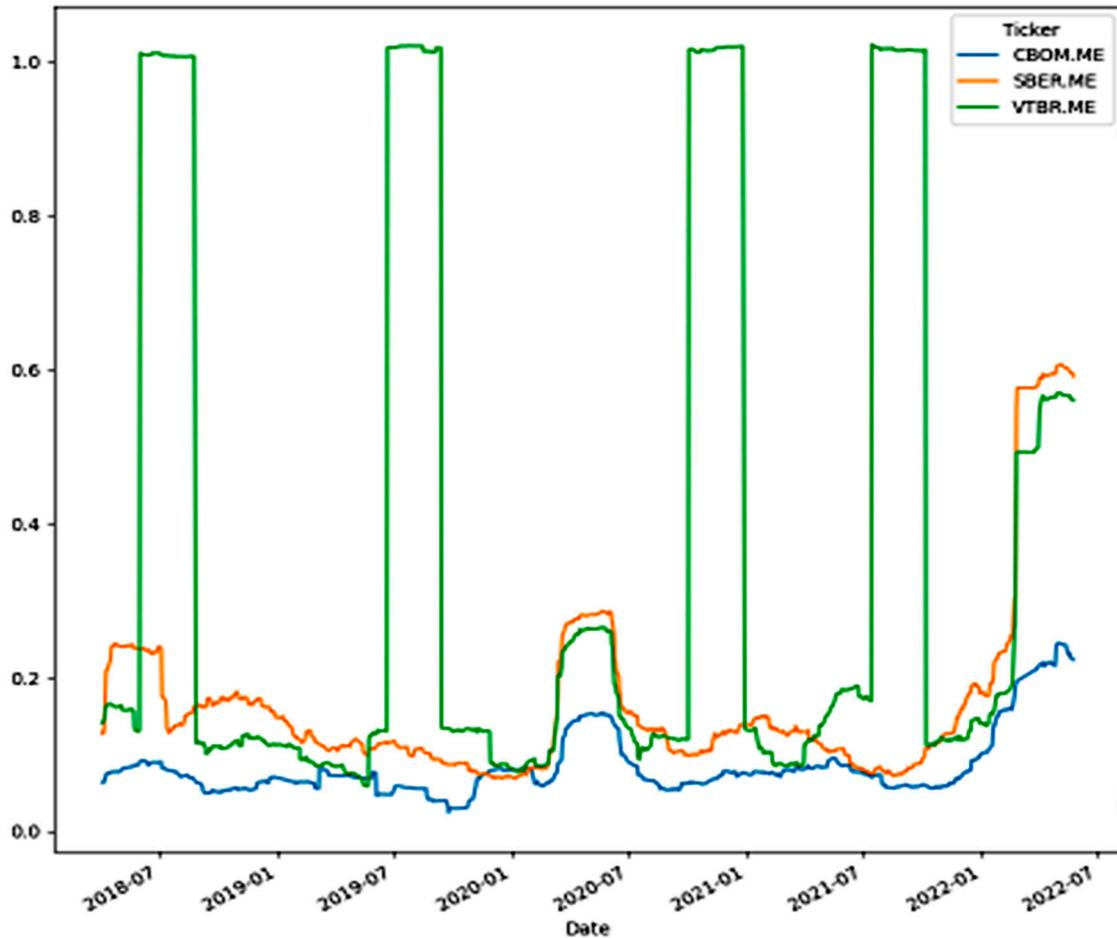

Рис. 5. Волатильность ценных бумаг по трем банкам за 01.01.2018 – 26.10.2022

Тогда ежемесячная волатильность (то есть $T=1/12$ за год) составит 96,23:

$$\sigma_{monthly} = 39,48 * \sqrt{\frac{252}{12}}. \quad (4)$$

Анализ показал, что наблюдаются потери стоимости рыночной капитализации Сбера. Чтобы выправить ситуацию на финансовом рынке, Центробанк вынужден был судорожно повышать ключевую

ставку с 16% до уровня: 18% 29 июля; 19% 17 сентября; 21% 25 октября, – ссылаясь на таргетирование инфляции. Насколько эффективными были эти меры, покажет время, однако уже сейчас видно, что подобные меры малоэффективны, поскольку видно, что механизмы таргетирования инфляции неэффективны, либо совсем не работают. Динамика акций банков Сбербанк, ВТБ и Московский кредитный банк в 2024 г. представлена на рис. 6.

Рис. 6. Падение котировок акций Сбер, ВТБ и МКБ банков на 25.10.2024

В сложившейся ситуации важно выявить закономерности в российском финансовом секторе, используя различные методы, в частности искусственный интеллект.

Результаты исследования и их обсуждение

Прогнозное значение чистой прибыли нейросетью будет осуществляться на следующий 2024 г. Датасет DL-модели «Случайный лес» был успешно сформирован на основе фактических данных за 2023 г. (табл. 2).

Прогнозирование величины чистой прибыли банков очень значимо, в предложенной модели прибыль выступит результативным признаком и будет обозначена как target. Поскольку поле с названием банков не используется в расчетах, то оно удаляется, датасет принимает рабочий вид.

Для выполнения процедур, связанных с формированием DL-модели, были использованы различные библиотеки, среди которых некоторые используются для расчетов (sklearn, LinearRegression, RandomForestRegressor, pandas) а некоторые – для ви-

зуализации результатов (matplotlib.pyplot, Plotly). Процесс работы с моделью протекал в четыре этапа: 1) создание случайных выборок из сформированного датасета; 2) построение для каждой выборки некоторой совокупности деревьев решений и получение результатов предсказания для каждого из них; 3) проведение голосования за каждый из сгенерированных прогнозов; 4) проведение выбора того предсказания в качестве финального результата, которое набрало наибольшее количество голосов.

Сценарий работы DL-модели настраивается посредством выставления значений гиперпараметров, для этого используется библиотека GridSearchCV. Прежде всего, случайным образом происходит разделение данных на обучающее и тестовое множества, с заданным соотношением, например, 0,20, при этом применяется библиотека model_selection Scikit-Learn, в которой используется метод train_test_split.

В итоге работы модели было получено «лучшее дерево», которое предсказывало с минимальной ошибкой и имело максимальную глубину 7 уровней (рис. 7).

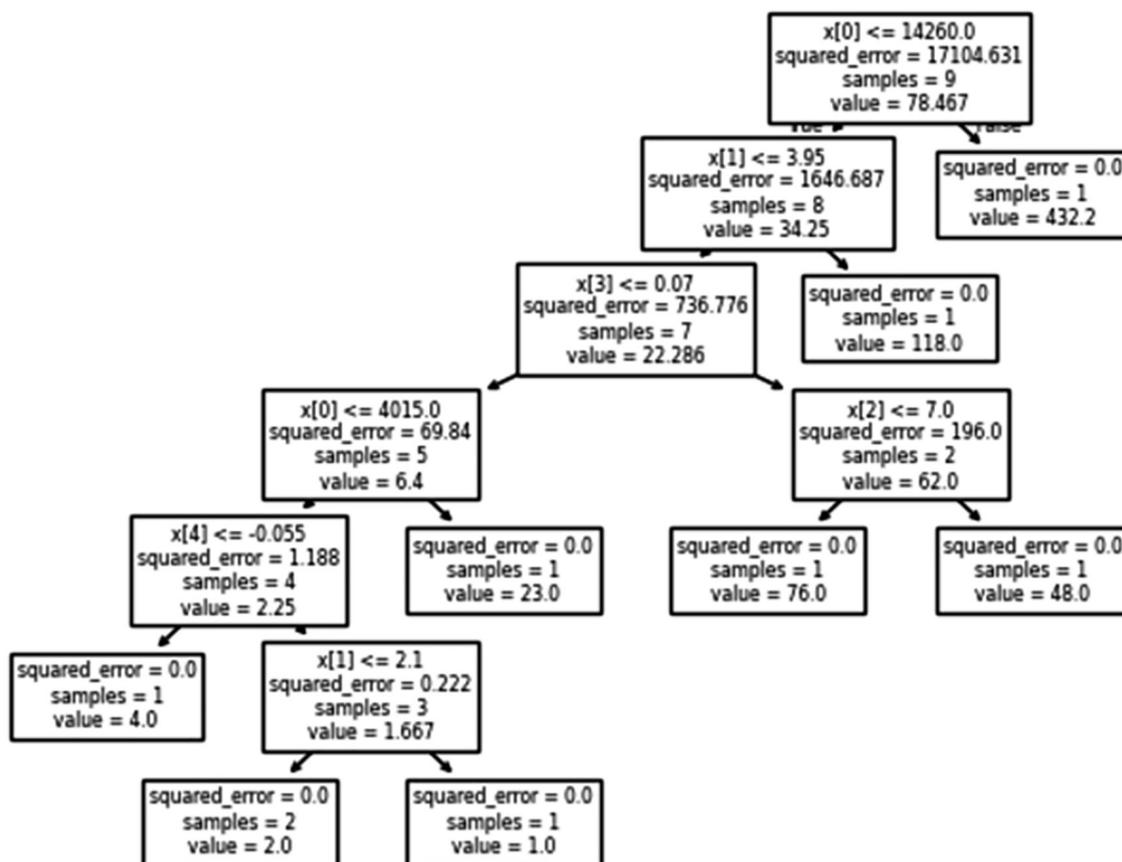

Рис. 7. Лучшее дерево DL-модели «Случайный лес» из ансамбля полученных деревьев решений

Таблица 2

Датасет DL-модели «Случайный лес» (фрагмент)

Наименование_тикер на MoEx	Активы, млрд руб.	Прибыль, млрд руб.	Доля активов, в %	Рентабельность активов, %	Adj акций	Волатильность	target
Сбер_SBER	44510	1493.0	33.0	3.20	-0.12	-0.060	1493.0
ВТБ_VTBR	22310	432.2	16.5	1.93	-0.17	-0.150	432.2
Газпромбанк_GZPR	13610	179.0	10.1	1.30	-0.02	0.001	179.0
АЛЬФА-банк_ACBgr	6210	118.0	4.6	0.30	0.06	-0.020	118.0

Таблица 3

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Активы, млрд. руб.	Доля активов, в %	Рентабельность активов, %	Adj акций	Волатильность	target
Активы, млрд. руб.	1.000	1.000	0.151	-0.299	-0.264	0.974
Доля активов, в %	1.000	1.000	0.153	-0.297	-0.265	0.974
Рентабельность активов, %	0.151	0.153	1.000	0.434	-0.208	0.159
Adj акций	-0.299	-0.297	0.434	1.000	-0.026	-0.266
Волатильность	-0.264	-0.265	-0.208	-0.026	1.000	-0.219
target	0.974	0.974	0.159	-0.266	-0.219	1.000

Применяемый алгоритм обеспечивал перебор сочетаний полученных вариантов, а затем из всей полученной совокупности (ансамбля) деревьев решений выбирал то дерево, которое имело минимальное значение ошибки прогноза. При проведении настоящего исследования задавались три параметра: «количество», «критерий оценки» и «максимальная глубина дерева». При этом в каждом из трех параметров задавались три значения, по которым работал алгоритм. Например, были заданы следующие значения «количество деревьев» (n_estimators): 5, 10 и 50. Далее, заданы следующие значения параметра «критерий оценки»: «squared error», «absolute error», «poisson». Затем, при настройке параметра «максимальная глубина деревьев» (max depth), были выбраны значения: 2, 5, 10.

В ходе работы DL-модели была получена матрица парных коэффициентов корреляции, которая представлена в табл. 3. DL-модель рассчитала направление и силу связи между факториальными и результативным признаками.

В ходе исследования были рассчитаны направление и сила связи между факториальными и результативным признаками. Так, например, связь между результативным признаком (Прибыль, млрд руб.) – target и факториальными выражается следующими коэффициентами: Активы, млрд руб.

+ 0,974; Доля активов, в % + 0,974; Рентабельность активов, % 0,159; Adj акций (логарифмическая доходность) -0,266; Волатильность (сигма) -0,219. Качество прогнозирования прибыли характеризуется величиной ошибки. По итогам проведенного исследования полученная величина средней абсолютной ошибки (Mean Absolute Error – MAE) невелика 11,1; среднеквадратическая (MSE) составила 270,1, а величина среднеквадратического отклонения (RMSE) составила 16,4.

С использованием библиотеки lin_reg_coef была рассчитана матрица парных коэффициентов корреляции и сформировано уравнение многофакторной линейной регрессии. Применение полученного уравнения позволило сделать прогноз величины прибыли банков на следующий период (таймфрейм). Для получения уравнения регрессии (5) исходные параметры были обозначены таким образом: X₁ – Активы; X₂ – Доля активов; X₃ – Рентабельность активов; X₄ – Adj акций; X₅ – Волатильность и Y – Прибыль (5).

Опираясь на фактические данные параметров на текущую дату (ноябрь 2024 г.), мнения аналитиков, были сформированы значения входных параметров: X1 – Активы; X2 – Доля активов; X3 – Рентабельность активов; X4 – Adj акций; X5 – Волатильность (рис. 8).

$$Y = -16.67 - 1.109 \times X_1 + 1526.822 \times X_2 - 4.373 \times X_3 - 129.389 \times X_4 + 3.452 \times X_5, \quad (5)$$

```
[22] 1 # 20 декабря 2024 Прогноз по Сберу ноябрьский
2 #Проверка по Сберу при вводе входных параметров на 27 ноября 2024
3 # Рассчитаем прогнозные значения
4 #-----
5 # y= -16.677 -1.109*X_1+ 1526.822*X_2-4.373*X_3-129.389*X_4 + 3.452*X_5
6 # (X1)'Активы, млрд. руб.': [50364], (X2)'Доля активов, в %': [37],
7 # (X3)'Рентабельность активов,%': [2.63], (X4)'Adj акций': [-0.12], (X5) 'Волатильность': [-0.01]
8
9 #Прогноз
10 y= -16.67 -1.109*50364+ 1526.822*37.5-4.373*2.63-129.389*(-0.12)+3.452*(-0.01)
11 y
```

🔗 1389.4701699999994

Рис. 8. Ввод входных параметров в DL-модель «Случайный лес»

Таблица 4

Прогнозные значения прибыли банков на период с января по ноябрь 2024 года и ошибка прогнозов

Наименование_тикер на MoEx	Активы, млрд руб.	Прибыль, млрд руб.	Доля активов, в %	Рентабельность активов, %	Adj акций (логарифмическая доходность)	Волатильность (σ_{daily})	Прибыль (факт), млрд руб.	Прибыль (прогн.), млрд руб.	Ошибка прогноза, %
Сбер_SBER	50364	1327	37	2,63	-0,12	-0.01	1327	1389,5	4.7
ВТБ_VTBR	31767	315	16,5	0,99	-0.17	-0.15	404,7	422,1	4,3
Газпромбанк_GZPR	18095	205	13,29	1,13	-0,03	0,001	204,8	206,4	0,78
АЛЬФА-банк_ACBG	10756	192,48	7,92	1,78	0,06	-0,018	192,49	131,87	-31,4
T-bank	3022	50,47	2,22	1,65	0,025	-0.102	50	41,21	-17,58

Сравнивая полученный прогноз 1389,47 млрд руб. с фактическим значением чистой прибыли Сбербанка, за январь – ноябрь 2024 г., составившим 1327 млрд руб., приходим к выводу, что ошибка прогноза составила 62,5 млрд руб., или 4,7%, что ниже среднестатистической погрешности 5%. Прогноз по прибыли Сбера позитивный, банк устойчивый. Результаты прогнозов, полученных для группы крупнейших банков, совокупная доля активов которых превышает 76,9%, представлены в табл. 4.

На основании полученных результатов можно утверждать, что все рассмотренные банки работают устойчиво, ошибка прогноза на ноябрь 2024 г. варьируется от 0,78 до 31,4%. При этом ошибка возрастает по мере уменьшения размера банков. По итогам 2023 г. все крупнейшие банки работали прибыльно, что свидетельствует об их устойчивости. Полученные прогнозные значения прибыли отражают позитивный тренд в развитии рассмотренных банков, что позволяет сделать вывод об устойчивости банковской системы в целом.

Преимущество алгоритма «Случайный лес» в отличие от других известных нейросетей, например CNN, LSTM и других, в том, что он не переучивается, работает с датасетами маленькой размерности, не требует больших производительных мощностей компьютеров.

В ходе будущих исследований, чтобы улучшить результаты прогнозирования, представляется целесообразным расширить не только перечень рассматриваемых параметров, используемых в модели, которые связаны с развитием и усилением устойчивости, так и период времени наблюдения. Важно шире применять различные модели, опираясь на преимущества систем искусственного интеллекта, и использовать их в ходе проведения научных исследований, такие сети как CNN – сверточная нейронная сеть, RNN – рекуррентная нейронная сеть и др. Как показали исследования, отдельные аспекты затронутой проблемы требуют проведения дальнейших научных исследований.

Как известно, алгоритм «Дерево решений регрессия» широко применяется

на практике. При этом в вопросах, связанных с устойчивостью, зарубежные исследователи предложили свежие методы применения, расширив возможности систем искусственного интеллекта. Так, Оливер Дьюкс (Oliver Dukes), Стейн Ванстиландт (Stijn Vansteelandt), Дэвид Уитни (David Whitney), исследуя применение модели полупараметрической регрессии, предложили подход, обеспечивающий получение вдвойне надежного вывода [5]. Авторы попытались получить решение проблемы, которая возникала из-за опасений касательно неправильной спецификации использованной параметрической модели, при этом, использовали корректировку смешивающих факторов при оценке причинно-следственной связи воздействия с результатом.

Исследуя глубокую нейронную сеть, Цяньсяо Ли (Qianxiao Li), Тин Линь (Ting Lin), Цзювэй Шен (Zuowei Shen) применили аппроксимацию инвариантных функций через динамические системы [6]. Авторы доказали достаточные условия для универсальной аппроксимации этих функций управляемой динамической системой, которую можно рассматривать как общую абстракцию глубоких остаточных нейронных сетей с ограничениями симметрии.

Чжэцин Чжу (Zheqing Zhu) с коллегами предложили готовый к использованию агент обучения с подкреплением, что позволило получить Pearl – готовый к производству программный пакет RL, разработанный для решения поставленных задач модульным способом. Помимо представления результатов сравнительного анализа авторы привели примеры текущего внедрения Pearl [7].

Желаемые результаты для репрезентативного обучения, а именно причинно-следственная перспектива, были получены исследователями Юксин Ванг (Yixin Wang), Майклом И. Джорданом (Michael I. Jordan) [8]. Авторы приняли причинную перспективу обучения представлением, формализуя неложность и эффективность (в контролируемом обучении представлением) и распутывание (в неконтролируемом обучении представлением) с использованием контрафактуальных величин и наблюдаемых последствий причинных утверждений.

Исследования свидетельствуют о том, что на практике все чаще применяются когнитивные модели. В частности, разработанная Н.И. Ломакимым (N.I. Lomakin) и его коллегами когнитивная модель позволяет подготовить данные для последующего использования их в нейросети, в целях получения прогноза финансовой устойчивости российской экономики [9].

Внедрение инноваций, безусловно, является важнейшим направлением, обеспечивающим повышение стабильности и конкурентоспособности кредитных организаций. Ряд зарубежных исследователей приводят результаты своих исследований в сфере стабильности финансового сектора и инноваций. Так, например, Тинг Сан (Ting Sun), Миклош А. Васархели (Miklos A. Vasarhelyi) занимались прогнозированием просрочек по кредитным картам на основе применения глубоких нейронных сетей. Авторами разработана система прогнозирования с целью помочь эмитенту кредитной карты смоделировать риск просрочки по ней [10]. Успешное применение глубокого обучения свидетельствует о том, что искусственный интеллект имеет большие возможности для обеспечения поддержки и автоматизации оценки кредитного риска как для финансовых учреждений, так и для кредитных бюро.

Карлос М. Фернандес-Маркес (Carlos M. Fernández-Márquez), Франциско Х. Васкес (Francisco J. Vázquez) исследовали, как информационные и коммуникационные технологии влияют на принятие решений по распространению инноваций, применяя подход на основе агентного моделирования, предложив разработанную вычислительную агентную модель распространения инноваций, которая позволяет анализировать влияние развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на принятие решений [11].

Исследователь Салим Лахмири (Salim Lahmiri) предложила двухступенчатую систему классификации результатов прямого банковского телемаркетинга. Разработанная система обеспечивала помощь в управлении маркетингом в отношениях с клиентами в банковской сфере. На протяжении первого этапа несколько нейросетей проходили обучение на различных данных для получения первоначальных прогнозов. Затем на втором этапе первоначальные прогнозы объединялись одной нейронной сетью для получения финального прогноза. При этом оптимизация роя частиц была использована для оптимизации начальных весов каждой нейронной сети в сгенерированном ансамбле [12].

Исследования показали, что следует шире использовать искусственный интеллект для обеспечения стабильности банковской системы и снижения рисков. Ученые Анкита Шривастава (A. Srivastava), Бхартрихари Пандия (B. Pandiya) и Навтика Сингх Наутиял (N. Singh) исследовали применение искусственного интеллекта в оценке и смягчении рисков в банках. При этом

авторы установили, что банковская отрасль сталкивается с рядом трудностей при эффективном управлении рисками, которые, как правило, связаны с выдачей кредитов, инвестированием, а также финансовой деятельностью. Принимая во внимание быстрый прогресс в области технологий, авторы делают вывод о том, что внедрение искусственного интеллекта (ИИ) становится все более ценным активом для банков, что позволяет улучшить алгоритмы оценки и снижения рисков. Исследователи выявили и проанализировали различные аспекты применения ИИ для оценки и снижения рисков в банках. Кроме того, были выявлены новые сферы для проведения как современных исследований, так и исследований в будущем, а также предоставление предложений банковской сообществу по снижению рисков [13].

Перспективным направлением становится исследование моделирования алгоритмов для снижения рисков при проведении биржевых операций. Так, исследователь Андреас Каратанасопулос (Andreas Karathanasopoulos) провел исследование касательно моделирования и торговли на фондовых биржах Лондона, Нью-Йорка и Франкфурта с помощью нового инструмента для программирования генной экспрессии [14].

Соавторы под руководством Н.И. Ломакина предложили разработанный ими робо-эдвайзер на основе искусственного интеллекта по методу «Случайный лес» [15], использовали метод кластеризации в исследовании закономерностей развития и устойчивости российских коммерческих банков системами искусственного интеллекта [16], а также проводили анализ устойчивости банковской системы с критерием Гурвица и прогнозирование моделью глубокого обучения Random Forest [17], в связи с этим представляется целесообразным продолжить исследования по этим направлениям. «Случайный лес» Нейросеть Deep Learning модель Random Forest, которая была сформирована, чтобы получить прогноз чистой прибыли коммерческих банков, показала высокую точность прогноза [18].

Заключение

По итогам исследования сформулированы определенные выводы. Изучение проблем касательно обеспечения устойчивости отечественной банковской сферы имеет большое значение. В основе устойчивости российской банковской системы лежит устойчивое развитие ведущих банков. Проведенный анализ позволил выявить, что доля активов коммерческих бан-

ков, вошедших в топ-12, составляет 80,7% от всей банковской системы РФ в 2023 г. Таким образом, крупнейшие банки, обладающие активами, доли которых составляют: Сбербанк – 33,0%, ВТБ – 16,5% и Газпромбанк – 10,1%, – в значительной степени определяют «совокупную устойчивость» российской банковской системы. Среди банков-лидеров наибольшую массу прибыли имеют: Сбербанк – 1493,1 млрд руб. Газпромбанк – 179,42 млрд руб. и Совкомбанк – 76,02 млрд руб. Сгенерированная коммерческими организациями прибыль отражает уровень устойчивости банковской системы в целом. При прогнозировании устойчивости банка важно исследование волатильности его акций. Для расчета годовой волатильности учитывают, что ежедневная логарифмическая доходность акции имеет стандартное отклонение σ_{annually} , а период составляет P в торговых днях. Анализ показал, что наблюдаются потери стоимости рыночной капитализации Сбера. Для получения прогнозного значения чистой прибыли банка была сформирована DL-модель и получено лучшее дерево DL-модели «Случайный лес» из ансамбля полученных деревьев решений. Применяемый алгоритм обеспечивал перебор сочетаний полученных вариантов, а затем из всей полученной совокупности (ансамбля) деревьев решений выбирал то дерево, которое имело минимальное значение ошибки прогноза. При проведении настоящего исследования задавались три параметра: «количество», «критерий оценки» и «максимальная глубина дерева». При этом в каждом из трех параметров задавались три значения, по которым работал алгоритм. С использованием библиотеки `lin_reg.coef` была рассчитана матрица парных коэффициентов корреляции и сформировано уравнение многофакторной линейной регрессии. На основании полученных результатов можно утверждать, что все рассмотренные банки работают устойчиво, ошибка прогноза на ноябрь 2024 г. варьируется от 0,78 до 31,4%. При этом ошибка возрастает по мере уменьшения размера банков. По итогам 2023 г. все крупнейшие банки работали прибыльно, что свидетельствует об их устойчивости. Полученные прогнозные значения прибыли отражают позитивный тренд в развитии рассмотренных банков, что позволяет сделать вывод об устойчивости банковской системы в целом.

Список литературы

1. Steiber A., Alange S. Organizational innovation: a comprehensive model for catalyzing organizational development and change in a rapidly changing world // Steiber and Alange Triple Helix 2015. Vol. 25, Is. 2. P. 9. DOI: 10.1186/s40604-015-0021-6.

2. November_ Прогнозирование устойчивости отечественных банков с DL RF-short [Электронный ресурс]. URL: https://colab.research.google.com/drive/1H0ly1rsN2h51848RG6IQ1qoE0dI8i_r7?usp=sharing (дата обращения: 27.10.2024).
3. Largest [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1-ntxi6jEf0WbJv8Gdtj2pcrFFX-QbOqChO5NH2gARo1Y/edit?usp=sharing> (дата обращения: 31.10.2024).
4. О развитии банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2024. Информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50763/razv_bs_24_09.pdf (дата обращения: 20.10.2024).
5. Dukes O. and Vansteelandt S., Whitney D. On Doubly Robust Inference for Double Machine Learning in Semiparametric Regression // *Journal of Machine Learning Research*. 2024. Vol. 25, Is. 279. P. 1–46. URL: <http://jmlr.org/papers/v25/22-1233.html> (дата обращения: 20.10.2024).
6. Li Q., Lin T., Shen Z. Deep Neural Network Approximation of Invariant Functions through Dynamical Systems // *Journal of Machine Learning Research*. 2024. Vol. 25 (278). P. 1–57. URL: <http://jmlr.org/papers/v25/22-0982.html> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Zhu Z., Brazv R.S., Bhandari J., Jiang D., Wan Y., Efroni Y., Wang L., Xu R., Guo H., Nikulkov A. Korenkevych D., Dogan U., Cheng F., Wu Z., Xu W. Pearl: A Production-Ready Reinforcement Learning Agent // *Journal of Machine Learning Research*. 2024. Vol. 25, Is. 273. P. 1–30. URL: <http://jmlr.org/papers/v25/24-0196.html> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Wang Y., Jordan M.I. Desiderata for Representation Learning: A Causal Perspective // *Journal of Machine Learning Research*. 2024. Vol. 25. P. 1–65. URL: <http://jmlr.org/papers/v25/21-107.html> (дата обращения: 20.10.2024).
9. Lomakin N.I., Maramygin M., Kataev A., Krashenko S., Yurova O.V., Lomakin I.N. Cognitive Model of Financial Stability of the Domestic Economy Based on Artificial Intelligence in Conditions of Uncertainty and Risk // *International Journal of Technology (IJTech)*. 2022. Vol. 13, Is. 7. P. 1588–1597. URL: <https://ijtech.eng.ui.ac.id/article/view/6185> (дата обращения: 20.10.2024). DOI: 10.14716/ijtech.v13i7.6185.
10. Sun T., Vasarhelyi M.A. Predicting credit card delinquencies: An application of deep neural networks // *Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management*. 2018. Vol. 25, Is. 4. DOI: 10.1002/isaf.1437. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/isaf.1437> (дата обращения: 20.10.2024).
11. Fernández-Márquez C.M., Vázquez F.J. How information and communication technology affect decision-making on innovation diffusion: An agent-based modelling approach // *Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management*. 2018. Vol. 25, Is. 3. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/isaf.1430> (дата обращения: 20.10.2024). DOI: 10.1002/ISAF.1430.
12. Lahmiri S. A two-step system for direct bank telemarketing outcome classification *Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management*. 2016. Vol. 23, Is. 15. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/isaf.1403> (дата обращения: 20.10.2024). DOI: 10.1002/isaf.1403Citations.
13. Srivastava A., Pandiya B., Singh N. Nautiyal Application of Artificial Intelligence in Risk Assessment and Mitigation in Banks / *Artificial Intelligence for Risk Mitigation in the Financial Industry* // Book Editor(s): A.K. Mishra, S.A. Narayan, C. Debnath, P. Pokhariyal, A. Patel. 2024. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781394175574.ch2> (дата обращения: 20.10.2024). DOI: 10.1002/9781394175574.CH2.
14. Karathanasopoulos A. Modelling and trading the London, New York and Frankfurt stock exchanges with a new gene expression programming trader tool // *Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management*. Vol. 24, Is. 1. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/isaf.1401> (дата обращения: 20.10.2024). DOI: 10.1002/ISAF.1401.
15. Ломакин Н.И., Юрова О.В., Терехов Т.В., Шабанов Н.Т. Разработка робо-эдвайзера на основе искусственного интеллекта по методу «Случайный лес» как фактор повышения инвестиционной активности населения // *п-Economy*. 2023. Т. 16, № 3. С. 7–21. URL: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/volume/E16_3_2023.pdf (дата обращения: 20.11.2024). DOI: 10.18721/Е.16301.
16. Ломакин Н.И., Марамигин М.С., Черная Е.Г., Кузьмина Т.И., Бестужева Т.И., Борискина Т.Б. Кластеризация в исследовании закономерностей развития и устойчивости российских коммерческих банков системами искусственного интеллекта // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 2. С. 17–25.
17. Ломакин Н.И., Кузьмина Т.И., Марамигин М.С., Минаева О.А., Юрова О.В., Петрова О.В. Анализ устойчивости банковской системы с критерием Гурвица и прогнозирование моделью глубокого обучения Random Forest // *Международная экономика*. 2024. № 6. URL: <https://panor.ru/articles/analiz-ustoychivosti-bankovskoy-sistemy-c-kriteriem-gurvitsa-i-prognozirovanie-modelyu-glubokogo-obucheniya-random-forest/104081.html#> (дата обращения: 20.10.2024). DOI: 10.33920/vne-04-2406-06.
18. Lomakin N., Kuzmina T., Maramygin M., Dergacheva S., Tsebekova Y., Vimalarathne K., Lomakin I. Иерархическая кластеризация и deep learning модель Random Forest устойчивости банков в условиях риска // *Наука Красноярья*. 2024. № 13 (1). С. 88–102. DOI: 10.12731/2070-7568-2024-13-1-235.

УДК 336.5
DOI 10.17513/fr.43763

ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ПОДХОДА

Львова М.И.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: minlvova@mail.ru*

В научной статье излагаются актуальные вопросы финансирования государственных программ в Российской Федерации. Цель научной публикации заключается в исследовании результативного контура в финансировании государственных программ Российской Федерации на основе обсуждения комплексных и многогранных проблем, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие России. Программа исследования включила в себя комплексный анализ плановых и фактически исполненных итогов финансирования государственных программ и единого плана, разработанного для достижения стратегических целей развития государства. В секторе общественных финансов остаются нерешенные вопросы финансового обеспечения государственных программ и проектов, требующие дальнейшего развития теоретической и методической базы. Именно это послужило причиной выбора данной темы и постановки целей и задач исследования, необходимых для успешного решения стратегических задач развития экономики страны. Автор статьи рассматривает необходимость углубления в программно-целевую и плановую системы финансового обеспечения государственных программ. Данные подходы, по мнению автора, должны быть взаимосвязаны и дополнены с учетом современных реалий и вызовов, стоящих перед страной. Результаты исследования позволяют утверждать, что процесс формирования результата реализуемой государственной программы через последовательность проектных и процессных мероприятий, включающих количественно измеримый итог деятельности и социальный, экономический или иной общественно значимый эффект от реализации программы, должен учитывать финансовое взаимодействие по конечным результатам и итоговым эффектам при реализации государственных программ. В заключительной части статьи подчеркивается важность системного подхода в формировании и реализации государственных программ, что, в свою очередь, определяет значительную роль налоговых расходов в достижении национальных целей и устойчивом развитии нашей страны.

Ключевые слова: результативный подход, государственные программы, финансовое обеспечение, государственные финансы, финансовые решения

FINANCING OF GOVERNMENT PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON AN EFFECTIVE APPROACH

Lvova M.I.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: minlvova@mail.ru

The scientific article presents current issues of financialization of state programs in the Russian Federation. The purpose of the scientific publication is to study the effective contour in financing state programs of the Russian Federation based on the discussion of complex and multifaceted problems that affect the socio-economic development of Russia. The research program included a comprehensive analysis of the planned and actually executed results of financing state programs and a single plan developed to achieve the strategic goals of state development. In the public finance sector, there are unresolved issues of financial support for state programs and projects that require further development of the theoretical and methodological base. This was the reason for choosing this topic and setting the goals and objectives of the study necessary for the successful solution of strategic tasks of economic development of the country. The author of the article considers the need for deepening the program-target and planning systems of financial support for state programs. These approaches, in the author's opinion, should be interconnected and supplemented taking into account modern realities and challenges facing the country. The results of the study allow us to state that the process of forming the result of the implemented state program through a sequence of project and process activities, including a quantitatively measurable result of the activity and a social, economic or other socially significant effect from the implementation of the program, should take into account the financial interaction on the final results and final effects in the implementation of state programs. The final part of the article emphasizes the importance of a systematic approach in the formation and implementation of state programs, which, in turn, determines the significant role of tax expenditures in achieving national goals and sustainable development of our country.

Keywords: effective approach, government programs, financial support, public finance, financial solutions

Введение

В современном мире все большее значение приобретают программы и проекты в области государственного управления, которые направлены на решение социаль-

но-экономических задач развития страны. В период с 1991 по 1999 г. этому способствовало неэффективное финансирование государственных программ, ориентированное не на достижение результатов развития

национальной экономики, а стремящееся к внедрению в устойчивые западные системы ценностей; в период до 2010 г. Россия была более сконцентрирована на смещении тренда по приоритетным направлениям финансирования государственных программ; а на современном этапе стратегии развития государства охватывают полный спектр финансирования национальных целей [1, с. 53–56], но необходимо акцент сделать на эффективности бюджетных расходов из разных источников их финансирования в рамках реализации государственных программ.

Многие факторы представляют собой комплексные и многогранные проблемы, оказывающие значительное финансовое влияние на социальное и экономическое развитие России, требующие результативного подхода к решению:

1. Сокращение численности населения. Это явление связано, прежде всего, с низкой рождаемостью и высокой смертностью, что, в свою очередь, обостряет проблемы старения населения и снижает трудоспособный контингент. Необходимо разрабатывать программы по стимулированию рождаемости, улучшению условий жизни семей и повышению доступности систем образования и здравоохранения.

2. Отток талантливой молодежи. Убеждение молодежи в необходимости уехать за границу в поисках лучших условий для жизни и работы представляет собой утрату ценных кадров [2, с. 264–270]. В связи с этим важно создавать привлекательные условия для реализации потенциала талантливой молодежи в России, включая инвестиции в науку, образование и инновации.

3. Утрата духовных и культурных ценностей. Сохранение культурного наследия и духовной идентичности – важные задачи для мировосприятия общества. Этого можно достичь путем развития культурных инициатив, образования и содействия самореализации граждан в культурной сфере.

4. Межкультурная и межэтническая напряженность. Для обеспечения гармонии в обществе необходимо развивать межкультурный диалог, а также внедрять программы обучения, направленные на развитие толерантности и взаимопонимания между различными этническими и религиозными группами.

5. Научно-техническое отставание. Для решения этой проблемы нужно направлять средства на поддержку научных исследований [3, с. 17–21], внедрение новейших технологий и стимулирование инновационной

деятельности, что позволит не только сохранить, но и приумножить научный потенциал страны.

Для обеспечения эффективной реализации государственных программ необходимо установить контрольные мероприятия и запретить их изменение в процессе выполнения программы. Также необходимо предусмотреть возможность корректировки финансового обеспечения программ в соответствии с достигнутыми целевыми показателями. Оценка эффективности программ должна стать не только формальной процедурой, а значимым инструментом для стимулирования результативной работы всех уровней государственного аппарата.

Цель исследования – определение результативного контура в финансировании государственных программ Российской Федерации на основе обсуждения комплексных и многогранных проблем, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие России.

Материалы и методы исследования

Информационно-методологическую основу исследования составил результативный подход во взаимосвязи с итоговыми эффектами при реализации государственных программ, в том числе с наибольшим объемом финансового обеспечения. Источники информации для исследования проблем, связанных с формированием и перспективным треком финансового обеспечения реализации государственных программ в Российской Федерации в условиях современной экономики, рассматриваются в нормативно-правовых актах, прикладных научных статьях, периодических и монографических изданиях.

В качестве аналитического материала были использованы нормативно-законодательные акты в области финансирования национальных проектов, государственных программ.

Программа исследования финансирования государственных программ Российской Федерации включает концептуальные, эволюционные, научно обоснованные положения, позволяющие акцентировать и доказывать результативность финансового обеспечения реализуемых государственных программ, направленных на достижение целевых показателей.

Результаты исследования и их обсуждение

Для финансирования государственных программ в Российской Федерации основными источниками являются: средства из федерального бюджета, общий объем

налоговых расходов, внебюджетные источники, средства из бюджетов государственных внебюджетных фондов и средства из консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации [4]. Дополнительно к указанным источникам предусмотрено финансовое обеспечение за счет бюджетных ассигнований для покрытия дефицита федерального бюджета [5].

Автором исследования показана взаимосвязь конечных результатов и итоговых эффектов при реализации государственных программ (рис. 1), отражающая одновременно те показатели, по которым методики расчета изменялись и которые в основном относятся к показателям [6], фактические данные по которым формируются ответственными исполнителями, соисполнителями, участниками государственных программ.

Как показывает анализ данных за 2020 г., по ряду государственных программ наблюдается недостижение установленных целевых показателей. Проанализировав причины данной ситуации [7, с. 200–204], выделены следующие факторы, оказывающие существенное негативное влияние на достижение показателей:

– экономическая ситуация: пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на экономику;

– инфраструктурные проблемы: нехватка развитой инфраструктуры, такой как до-

роги и коммуникации, могла затруднить реализацию проектов;

– кадровые недостатки: нехватка квалифицированных специалистов в ключевых отраслях могла повлиять на качество и скорость выполнения задач;

– отсутствие четкой стратегии: неэффективное планирование и отсутствие долгосрочной стратегии могли привести к несоответствию реальных действий заявленным целям.

В ходе анализа распределения государственных программ РФ (пилотных государственных программ РФ) в 2021 г. по результатам оценки эффективности их реализации с рейтингом ниже 90%, был составлен перечень неэффективных программ по многофакторной их оценке, учитывающей уровень государственной программы, показатели подпрограмм, основные мероприятия, кассовое исполнение расходов федерального бюджета, эффективность деятельности ответственного исполнителя.

Оценив причины невыполнения контрольных событий, включенных в детальный план-график реализации государственных программ Российской Федерации в 2021 г., где процентное значение выполнения составило менее 90%, можно сделать вывод по анализу данных, что по ряду программ уровень выполнения контрольных событий оказался ниже целевого показателя в 90%.

Рис. 1. Взаимосвязь конечных результатов и итоговых эффектов при реализации государственных программ
Источник: составлено автором

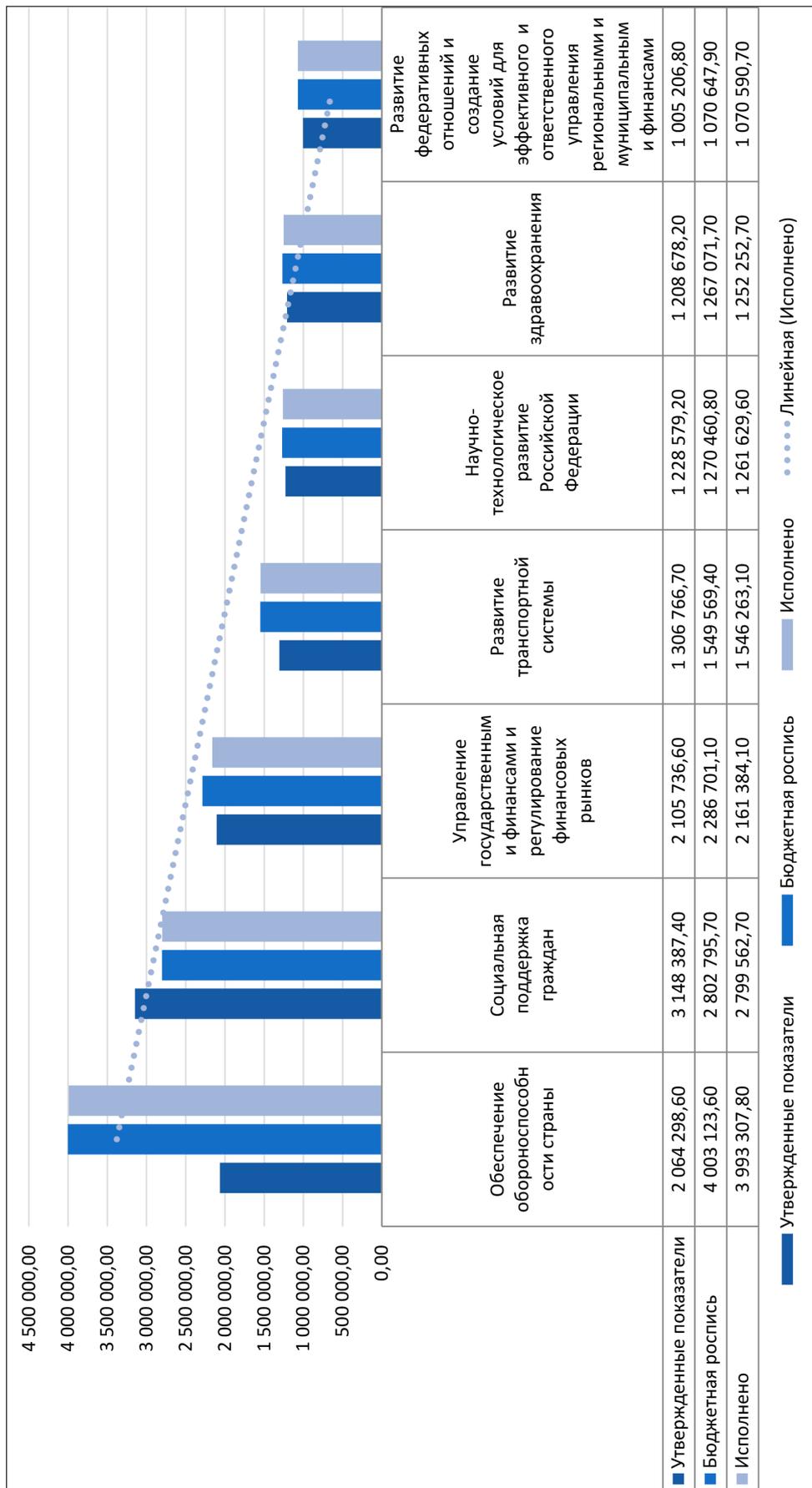

Рис. 2. Государственные программы с наибольшим объемом финансового обеспечения, тыс. руб.
 Источник: составлено автором

Таким образом, анализ представленных данных свидетельствует о том, что достижение целевых показателей реализации государственных программ Российской Федерации сопряжено с преодолением ряда системных проблем. К факторам, которые препятствуют успешному, качественному выполнению контрольных точек, можно выделить управленческие и организационные недостатки, влияние внешних рисков, технологические сложности, а также недостаточность финансовых ресурсов.

По результатам проводимой оценки автором были предопределены и такие проблемы, как полное несоответствие целей и измеримость задач и индикаторов их достижений, дублирование одних и тех же задач, целей или ответственных исполнителей в рамках государственных подпрограмм, а вносимые коррективы часто были направлены на улучшение или ухудшение индикаторов, без оценки их динамики, что не обеспечивает возможность очевидным образом оценить прогресс в достижении цели и решении задач государственной программы.

Расходы федерального бюджета, запланированные на реализацию государственных программ на период до 2026 г., будут составлять более 80% от общего объема расходов федерального бюджета [8]. Для детального анализа проблем финансирования программ необходимо в ретроспективе дать оценку результатам бюджетной росписи указанных расходов и объемам фактического кассового исполнения за указанные периоды.

Проблемами финансирования реализации национальных и региональных проектов в рамках государственных программ занимаются многие российские ученые-практики [9, с. 25–33], определяя при этом устойчивое развитие национальной экономической системы.

Наибольший удельный вес в общем объеме финансирования занимает государственная программа «Обеспечение обороноспособности страны» (более 19%), а вот такие программы, как «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» и «Содействие международному развитию», финансируются в объеме, не превышающем 500 тыс. руб. [10, с. 1940–1941]. Аналитические данные по запланированным и исполненным показателям финансового обеспечения государственных программ – лидеров с точки зрения объемов выделяемых сумм за счет федерального бюджета представлены на рис. 2.

В прогнозных периодах 2025–2027 гг. лидерами по динамике роста расходов на фи-

нансирование государственных программ могут стать:

1. «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», в связи с ростом обязательств страны по обслуживанию государственного долга.

2. «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», что связано с увеличением расходов на предоставление субсидий российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств по колесным транспортным средствам, соответствующим нормам Евро-4, Евро-5 и выше, в связи с уточнением объемов производства техники на основании прогнозных данных, предоставленных производителями.

3. «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» из-за увеличения расходов на предоставление субсидий АО «ДОМ.РФ» в виде вклада в имущество, не увеличивающего его уставный капитал, на цели возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации по ставке до 7% годовых, и для возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей.

При обозначенных лидерских позициях по динамике роста бюджетных расходов на финансирование государственных программ необходимо учитывать систему мониторинга их финансового обеспечения, по каким критериям идет выполнение, какие показатели достигнуты, соответствует ли это стратегическим целям социально-экономического развития России [11, с. 115–121].

Заключение

Несовершенством в финансировании государственных программ является отсутствие в системе управления объемами налоговых расходов. С 2018 г. в России реализуется концепция налоговых расходов, отражающая в себе меры государственной поддержки, но, в свою очередь, налоговые расходы, как выпадающие доходы бюджета, не нашли отражение в федеральном бюджете.

Изначально было задумано увеличить часть федеральных расходов, которые осу-

ществляются через госпрограммы, до 95 % к 2025 г. Но на деле процент финансирования через эти программы оказался менее чем наполовину от запланированного и продолжает уменьшаться, что ставит под сомнение эффективность перехода России к результативному бюджетированию. Кроме того, анализ показывает, что финансирование различных отраслевых направлений через госпрограммы распределено неравномерно. Помимо этого, существует расхождение между уровнем финансирования программ и достигаемыми результатами, контрольными мероприятиями и их эффективностью. Другими словами, высокий объем финансирования не гарантирует успешность программ, что демонстрирует проблему сопряжения финансовых вложений с конечными результатами деятельности.

Автор считает, что проблемы финансового обеспечения достижения стратегических приоритетов привели к выводам о внедрении принципов проектного финансирования во все программы по схеме: определяется единая главенствующая цель программы – разрабатывается концепция с установленными задачами, федеральными проектами или комплексными мероприятиями – формируется планово-сметный расчетный документ с отражением взаимосвязанных по срокам, целям и объемам финансового обеспечения – назначается ответственный исполнитель или институциональная группа исполнителей. По мнению автора, этот устойчивый алгоритм позволит в перспективе выстроить единый алгоритм процесса финансового прогнозирования, планирования и программирования в рамках каждого стратегического национального приоритета, что и обеспечит желаемую эффективность государственных расходов в целом.

Список литературы

1. Пантелеймонов Д.Г. Сбережение народа России: монография. М.: РУСАЙНС. 2024. 110 с.

2. Altundemir M.E., Gonca G.G. Performance-based budgeting on strategic planning: The case study in Turkish higher education system // *New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences*. 2016. Vol. 3. P. 263–270. DOI: 10.18844/gjhss.v3i3.1568.

3. Алексеева Т.А., Назаров В.П., Афиногенов Д.А. Повышение научной обеспеченности политики национальной безопасности: влияние зарубежного опыта // *Международные процессы*. 2020. № 18 (1). С. 6–28. DOI: 10.17994/IT.2020.18.1.60.1.

4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2023 год (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 23 июня 2024 г. № 37К (1644) Официальный сайт Счетной палаты России. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2024).

5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36988> (дата обращения: 09.11.2024).

6. Сводное заключение Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам на проект федерального закона № 448554-8 «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/s3files/s3sozd/b0110fa0/5337/4a7b/bffd/93dc3c9b5341> (дата обращения: 10.11.2024).

7. Юрченко К.Г. Государственные программы и национальные проекты России – синергетический эффект интеграции инструментария // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. № 12 (1А). С. 198–213. DOI: 10.34670/AR.2022.23.92.024.

8. Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Официальный сайт Администрации Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 13.11.2024).

9. Самков К.Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития // *Финансы: теория и практика* // *Finance: Theory and Practice*. 2021. № 25 (4). С. 24–36. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-24-36.

10. Prokofiev S.E., Panina O.V., Eremin S.G., Galkin A.I., Komov V.J. Improving the Efficiency of Public Authorities // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2019. Vol. 10 (6). P. 1939–1944. DOI: 10.14505/jarle.v10.6(4).36.

11. Езангина И.А., Громышова О.С. Направления совершенствования системы мониторинга государственных программ социально-экономического развития России // *Финансы: теория и практика* / *Finance: Theory and Practice*. 2020. № 24 (5). С. 112–127. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-112-127.

УДК 336:330.322
DOI 10.17513/fr.43764

КРАУДФАНДИНГ КАК МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Никитина Н.В., Анисимов А.П.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: nikitina_nv@mail.ru, Alexey16081978@yandex.ru

Цель исследования – теоретическое обоснование и разработка рекомендаций по эффективному использованию краудфандинга как механизма привлечения финансовых ресурсов в условиях цифровой экономики. В исследовании проведен многоаспектный анализ моделей, механизмов и особенностей функционирования краудфандинга в различных экономических системах, а также представлена расширенная классификация данного феномена. Актуальность работы обусловлена растущей ролью краудфандинга как альтернативного источника финансирования инновационных и социальных проектов в условиях ограниченного доступа к традиционным финансовым ресурсам. Несмотря на активное развитие краудфандинга в мире, его потенциал остается недостаточно раскрытым, особенно в развивающихся экономиках, где отсутствуют механизмы нормативно-правового регулирования и технологии для эффективного использования этого инструмента. В ходе исследования выявлены технологические, социальные, институциональные и экономические факторы, влияющие на его развитие. Проведен сравнительный анализ механизмов и моделей краудфандинга в США, Европе, Китае и России. На основе результатов исследования предложены рекомендации по развитию этого механизма в России и повышению его эффективности. Результаты работы носят теоретический и прикладной характер и могут быть использованы инициаторами проектов, государственными структурами и краудфандинговыми платформами для оптимизации процессов привлечения средств и обеспечения финансовой поддержки инновационных и социально значимых проектов.

Ключевые слова: краудфандинг, цифровизация, альтернативное финансирование, инновационные проекты, социально значимые инициативы

CROWDFUNDING AS A MECHANISM FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN THE DIGITAL ECONOMY

Nikitina N.V., Anisimov A.P.

Samara State University of Economics, Samara,
e-mail: nikitina_nv@mail.ru, Alexey16081978@yandex.ru

The aim of the study is to provide a theoretical rationale and develop recommendations for the effective use of crowdfunding as a mechanism for attracting financial resources in the digital economy. The research presents a multi-faceted analysis of crowdfunding models, mechanisms, and operational features across various economic systems, along with an expanded classification of this phenomenon. The relevance of the study is driven by the growing role of crowdfunding as an alternative source of financing for innovative and social projects amid limited access to traditional financial resources. Despite the active global development of crowdfunding, its potential remains underutilized, particularly in developing economies that lack regulatory frameworks and technological infrastructure for its effective implementation. The study identifies technological, social, institutional, and economic factors influencing the development of crowdfunding. A comparative analysis of crowdfunding mechanisms and models in the United States, Europe, China, and Russia has been conducted. Based on the research findings, recommendations are proposed to enhance the development of this mechanism in Russia and improve its effectiveness. The results of the study are both theoretical and practical in nature and can be used by project initiators, government authorities, and crowdfunding platforms to optimize fundraising processes and ensure financial support for innovative and socially significant projects.

Keywords: crowdfunding, digitalization, alternative financing, innovative projects, socially significant initiatives

Введение

Современная экономика, трансформируясь под влиянием цифровизации, породила новые формы взаимодействия экономических субъектов и инновационные механизмы финансирования проектов. Одним из таких механизмов является краудфандинг – система коллективного финансирования, основанная на привлечении средств от широкого круга участников через специализированные платформы [1]. Его привлекательность основывается на способности сообществ индивидуальных инвесторов

или потребителей совместно софинансировать проекты, которые при обычных схемах не получают доступа к крупным кредитным ресурсам или инвесторам [2].

Актуальность темы обусловлена расширением роли цифровых платформ и сетевых коммуникаций в современных экономиках. Краудфандинг является ответом на запросы среднего и мелкого бизнеса, но постепенно становится инструментом для развития крупных социальных, культурных и технологических проектов [3]. При этом процессы краудфандинга демократизируют

рынок инвестиций, позволяя частным лицам осуществлять финансовую поддержку перспективных идей и стартапов [4].

Эффективное использование краудфандинга как альтернативного способа привлечения капитала требует глубокого теоретического осмысления и анализа практик его применения. Научное осмысление краудфандинга и его потенциала позволит не только выявить закономерности его функционирования, но и разработать рекомендации по его применению для стимулирования инновационного развития и поддержки социально значимых проектов страны, регионов, отдельных компаний.

В научной среде понятие «краудфандинг» определяется как механизм совместного финансирования, при котором финансовые средства привлекаются от широкого круга лиц с помощью специализированных электронных платформ [5]; привлечения ресурсов от широкого круга лиц для реализации коммерческих, социальных или творческих проектов, в котором центральную роль играют онлайн-технологии [6]; как коллективное финансирование проектов или инициатив, осуществляемое за счет добровольных денежных вложений со стороны неограниченного числа участников, организуемое через интернет-платформы [7].

Согласно современным экономическим исследованиям, краудфандинг является альтернативной формой финансирования, позволяющей инициаторам проектов привлекать капитал за счет прямого взаимодействия с инвесторами или донорами без участия традиционных финансовых посредников [8].

Краудфандинг можно также рассматривать как технологически опосредованный процесс финансового участия, в котором происходит синергия интересов инициаторов, инвесторов и цифровых платформ с целью реализации значимых идей или проектов [9].

В ряде работ краудфандинг определяется как форма массового финансирования, построенная на принципах микроденежных вложений, при которой большое количество людей объединяет ресурсы для достижения конкретной цели [1; 3; 10].

Цель исследования – теоретическое обоснование и разработка рекомендаций по эффективному использованию краудфандинга как механизма привлечения финансовых ресурсов в условиях цифровой экономики.

Задачи исследования:

1. Представить классификацию краудфандинга на основе анализа существующих научных подходов.

2. Выявить ключевые особенности и факторы, влияющие на функционирование краудфандинга в цифровой экономике.

3. Проанализировать модели и механизмы краудфандинга, используемые в различных экономических системах.

4. Разработать рекомендации по использованию краудфандинга для реализации инновационных и социально значимых проектов.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались методы системного анализа, позволяющие выявить многоаспектные факторы, влияющие на функционирование краудфандинга в цифровой экономике. Для систематизации и классификации существующих моделей и механизмов применялся метод сравнительного анализа.

Для обобщения результатов использовались методы синтеза, структурирование информации, что позволило разработать комплексные рекомендации по использованию краудфандинга для реализации инновационных и социально значимых проектов.

Сравнительный анализ международного опыта основывался на анализе научных работ об особенностях краудфандинга в США, странах Европы, Китае и России.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономической литературе краудфандинг рассматривается как часть более широкого феномена коллективного финансирования (crowdfunding), включающего в себя такие разновидности, как краудлендинг (кредитование), краудинвестинг (долевое финансирование), вознаградительный и благотворительный краудфандинг. Исследователи подчеркивают, что основной особенностью краудфандинга является его способность объединять финансовые и нефинансовые ресурсы в рамках единого процесса [11].

Классификация краудфандинга представлена в развернутом виде и учитывает как уже существующие критерии, так и новые подходы к анализу этого явления (табл. 1). Автором добавлены такие критерии классификации, как форма технологической реализации, степень анонимности участников и тип взаимодействия, что в более полной мере позволяет учесть современные реалии функционирования краудфандинга в цифровой экономике.

Краудфандинг представляет собой сложное многоаспектное явление, в котором пересекаются экономические, технологические и социальные элементы. Его развитие идет параллельно с цифровизацией финансовых процессов.

Таблица 1

Классификация краудфандинга по критериям организации, мотивации участников и функциональным особенностям

Критерий классификации	Подкритерий	Типы краудфандинга
1. По характеру возвратности средств	Возвратный	Краудлендинг (кредитование): участники предоставляют средства в обмен на возврат с процентами или без
	Невозвратный	Благотворительный краудфандинг: средства предоставляются безвозмездно для социально значимых целей
	Условно-возвратный	Вознаградительный краудфандинг: участники получают нематериальное вознаграждение (товар, услугу, скидку)
2. По экономическому интересу участников	Инвестиционный	Краудинвестинг (долевое участие): инвесторы приобретают долю в проекте или компании
	Некоммерческий	Благотворительный и социальный краудфандинг без финансовой отдачи для участников
3. По типу взаимодействия участников	Прямой	Средства передаются напрямую от инициатора к участникам (peer-to-peer, P2P)
	Посреднический	Финансирование осуществляется через платформы, выступающие посредниками между участниками
4. По целевой направленности проекта	Коммерческий	Краудфандинг для реализации стартапов, бизнеса, разработки продуктов
	Некоммерческий	Финансирование социальных, благотворительных и образовательных инициатив
	Творческий	Поддержка художественных, музыкальных, кино- и литературных проектов
5. По форме вознаграждения	Материальное	Участники получают товар или услугу, связанные с проектом
	Финансовое	Вознаграждение в виде процентов, дивидендов или возврата средств с премией
	Символическое	Участники получают символические награды (например, благодарности, упоминания)
	Нематериальное	Общественное признание, участие в проекте, социальная значимость
6. По уровню организованности	Индивидуальный	Финансирование организовано одним инициатором без институциональной поддержки
	Платформенный	Организация финансирования через специализированные онлайн-платформы
	Институциональный	Участие институциональных инвесторов или государственных программ поддержки
7. По географической направленности	Локальный	Проекты, ориентированные на определенные территории и местные сообщества
	Национальный	Проекты, имеющие общенациональный масштаб
	Международный	Глобальные проекты с привлечением участников из разных стран
8. По форме технологической реализации	Классический	Традиционный краудфандинг с использованием веб-платформ
	Блокчейн-краудфандинг	Использование блокчейн-технологий, включая ICO (Initial Coin Offering) и токенизацию активов
	Смарт-контрактный	Краудфандинг с использованием смарт-контрактов для автоматического исполнения условий соглашений
9. По степени анонимности участников	Полностью идентифицированный	Платформы с обязательной идентификацией инициаторов и инвесторов
	Частично анонимный	Возможность участия без раскрытия полных данных, но с определенными ограничениями
	Анонимный	Полная анонимность участников и инициаторов, характерная для некоторых блокчейн-платформ

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Специфика моделей и механизмов краудфандинга
в различных экономических системах

Критерий	Россия [13]	Европа [14]	Китай [14]	США [15]
Правовое регулирование	Несовершенство нормативной базы. Документы на стадии разработки	Строгие и единые нормативные стандарты для ЕС (ECSP – European Crowdfunding Service Provider)	Активная государственная поддержка, P2P-кредитования и ICO	Закон JOBS Act, развитая правовая база для краудинвестинга и краудлендинга
Технологическая база	Развитие платформ поддерживается низким уровнем цифровизации отдельных регионов	Высокий уровень технологической поддержки, интеграция с банковским сектором	Широкое использование платформ Alibaba, блокчейн и мобильные приложения	Лидеры глобального рынка (Kickstarter, Indiegogo), развитая IT-инфраструктура
Модели финансирования	Преобладание вознаградительного и благотворительного краудфандинга	Разнообразие моделей: от благотворительного до инвестиционного краудфандинга	Фокус на P2P-кредитование и инвестиционный краудфандинг	Развитый краудинвестинг, венчурное финансирование и краудлендинг
Институциональная среда	Отсутствие активного взаимодействия платформ с финансовыми институтами	Платформы тесно взаимодействуют с банками, регулирующими органами	Государственное финансирование и партнерство с гигантами рынка	Частное финансирование, активная роль венчурных фондов и бизнес-ангелов
Социальные факторы	Ограниченное доверие к новым финансовым инструментам	Высокий уровень доверия и прозрачности; широкая вовлеченность граждан	Влияние культурного фактора, популярности и качества через социальные платформы	Активное вовлечение населения, культ поддержки стартапов и инноваций

Источник: составлено автором на основании [13–15].

Переходя к задаче выявления ключевых особенностей и факторов, влияющих на функционирование краудфандинга, следует отметить, что современные исследования выделяют несколько принципиально важных аспектов. Во-первых, технологическая основа краудфандинга, выражающаяся в использовании онлайн-платформ и блокчейн-технологий, создает условия для децентрализованного и гибкого привлечения капитала. Во-вторых, краудфандинг функционирует на принципах доверия и прозрачности, что требует создания эффективных механизмов контроля, идентификации и защиты интересов участников. Третьим ключевым фактором выступает социальная природа краудфандинга, которая проявляется в вовлеченности широкого круга людей, их готовности поддерживать инициативы и формировать сообщество вокруг конкретного проекта.

Важным элементом является также мотивация участников, которая может быть связана как с получением финансовой выгоды, так и с поддержкой социально значимых и творческих идей.

Для анализа моделей и механизмов краудфандинга в различных экономических системах необходимо учитывать институ-

циональные особенности, уровень развития цифровой экономики, нормативно-правовые аспекты и культурные факторы [12].

В разных странах механизмы краудфандинга сформировались под влиянием национальных экономических условий, степени доверия к финансовым инструментам и инновационным технологиям, а также уровня поддержки со стороны государства (табл. 2).

В Европе краудфандинг активно развивается в рамках закона, здесь прослеживается высокая степень защищенности частных инвесторов. В США краудфандинг характеризуется высокой активностью частных инвесторов и венчурного капитала, а также развитой технологической инфраструктурой, что делает его одним из ведущих финансовых инструментов для стартапов.

В Китае механизм краудфандинга достаточно уникален, на его активное развитие оказывают влияние государственная поддержка и платформы гигантов электронной коммерции. В России краудфандинг находится на стадии активного формирования, сталкиваясь с ограничениями нормативно-правовой базы, с высокими финансовыми рисками инвесторов [16].

Таким образом, модели и механизмы краудфандинга отражают специфику экономических систем и национальных условий. В США и странах Европы краудфандинг достиг высокого уровня зрелости благодаря эффективной нормативной базе, прозрачности и высокому уровню цифровизации. Китай демонстрирует синтез государственного регулирования и технологического лидерства, а Россия пока формирует институциональные и технологические основы для развития краудфандинга. В каждом из случаев ключевым фактором успеха является доверие участников, поддержка со стороны государства и развитие цифровой инфраструктуры.

Краудфандинг обладает значительным потенциалом для привлечения финансовых ресурсов на ранних стадиях развития проектов, особенно в условиях недостаточного доступа к традиционным источникам финансирования. По мнению автора, можно выделить несколько направлений по развитию этого механизма в России и повышению его эффективности.

Во-первых, для инновационных проектов рекомендуется акцентировать внимание на краудинвестинге и краудлендинге как наиболее перспективных моделях, обеспечивающих финансовую отдачу участникам и минимизирующих риски для инициаторов. Использование специализированных платформ, ориентированных на высокотехнологичные и научно-инновационные проекты, должно сопровождаться внедрением механизмов комплексной оценки инвестиционной привлекательности предложений, проектов. Важным инструментом станет применение современных технологий (смарт-контрактов и блокчейн), которые могут обеспечить полную автоматизацию и гарантированное выполнение обязательств между участниками сделки.

Во-вторых, для социально значимых проектов следует развивать механизмы нематериального вознаграждения, мотивирующие участников через символическое признание, включение в сообщество проекта и др.

В-третьих, рекомендуется разработка нормативных актов, регулирующих функционирование платформ, защиту прав участников и налогообложение средств, собранных через краудфандинг. Государство может выступать соинвестором социально значимых инициатив или предоставлять гарантии по возврату средств, что особенно актуально для краудлендинговых проектов. Дополнительно следует развивать образовательные программы, повышающие финансовую и цифровую грамотность населения,

что создаст основу для более активного участия граждан и предпринимателей в краудфандинговых кампаниях.

Четвертым направлением является интеграция краудфандинга с традиционными финансовыми институтами. Банковские структуры могут использовать краудфандинг как механизм оценки рыночного спроса на продукт, что позволит минимизировать риски при предоставлении кредитов. Венчурные фонды и бизнес-ангелы могут рассматривать успешные краудфандинговые проекты как потенциальные объекты для дальнейшего их финансирования.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что краудфандинг представляет собой перспективный инструмент привлечения финансовых ресурсов для реализации как инновационных, так и социально значимых проектов. На основе выполненного анализа была предложена расширенная классификация краудфандинга, учитывающая не только традиционные, но и новые критерии, отражающие реалии цифровой экономики. Проведенное исследование показало, что ключевые особенности функционирования краудфандинга связаны с цифровыми технологиями, доверием участников и нормативно-правовым регулированием сделок. В различных экономических системах (США, Европа, Китай и Россия) модели краудфандинга развиваются с учетом национальных особенностей, где ключевыми факторами успеха стали высокий уровень цифровизации, государственная поддержка и участие финансовых институтов. Использование краудфандинга обуславливает необходимость создания прозрачной, высокотехнологичной среды для инвестирования и имеет все основания стать широко применимым механизмом финансирования инновационного развития и социально значимых проектов в условиях цифровизации экономики.

Список литературы

1. Миренкова В.В. Возможность применения краудфандинга в качестве инструмента финансирования проектов // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 1336–1338. DOI: 10.34925/EIP.2022.143.6.249.
2. Завертяев А.А. Краудинвестинг как инструмент привлечения финансирования проектов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3 (64). С. 274–278. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.719.
3. Тарасова Н.В., Рыбакова Е.Д. Краудфандинг в системе технологического предпринимательства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 6–1. С. 586–593. DOI: 10.34670/AR.2023.83.32.070.
4. Абузов А.Ю. Цифровые финансовые активы: сущность, виды, развитие в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2024. № 3. С. 8–13. DOI: 10.17513/ft.43573.

5. Добролюбова К.С. Краудфандинг как инструмент финансирования стартапов // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 8. С. 545–552.
6. Кузьмина О.Ю., Демина А.А. Краудфандинг как инструмент финансирования стартапов // Экономика и предпринимательство. 2024. № 2 (163). С. 863–866. DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.169.
7. Гоцуцова В.И., Хабуда Е.С. Актуальные проблемы краудфандинговой деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91–3. С. 46–49.
8. Belanova N.N., Kornilova A.D., Sultanova A.V. Target indicators and directions for the development of the digital economy in Russia // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Vol. 908. P. 111–118. DOI: 10.1007/978-3-030-11367-4_11.
9. Алетдинова А.А., Андриюшин А.В., Идимешева Ю.В., Муртазина М.Ш. Краудфандинговые технологии как инструмент продвижения социальных инициатив информационного общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). С. 150–157. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11216.
10. Крамаренко А.И., Лукьянова Е.В. Краудфандинг: понятие и виды // Вестник Международного университета Кыргызстана. 2023. № 1 (49). С. 141–144. DOI: 10.53473/16946324_2023_1_141.
11. Никулин А.Н., Байдельдинова А.Р., Суркова А.В., Каргина А.А., Тимошина А.А. Краудфандинг и краудлендинг или кредитный ритейл // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2024. № 1 (105). С. 73–78. DOI: 10.61527/1684-7016-2024-1-73-78.
12. Наугольнова И.А. Эволюция подходов к управлению промышленным предприятием: роль инноваций в современных условиях // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 5. С. 1763–1784. DOI: 10.18334/ce.17.5.118234.
13. Джуккаева Л.А. Опыт правового регулирования краудфандинга в странах Европейского союза // Молодой ученый. 2023. № 29 (476). С. 156–159. URL: <https://moluch.ru/archive/476/104998/> (дата обращения: 18.12.2024).
14. Чудиновских М.В., Куваева Ю.В. Регулирование модельных типов краудфандинга: опыт Китая и возможности его применения в России // Финансы и управление. 2021. № 2. С. 15–28. DOI: 10.25136/2409-7802.2021.2.34030.
15. Краудфандинг в США: возможности и преимущества. [Электронный ресурс]. URL: <https://ulej.by/articles/analiz-kraudfandinga-v-ssha-vliyanie-na-razvitie-startapov-i-ekonomiku-strany> (дата обращения: 20.11.2024).
16. Абузов А.Ю. Движение финансового капитала и риски, связанные с ним // Вопросы экономики и права. 2023. № 176. С. 36–40. DOI: 10.14451/2.176.36.

УДК 336.01
DOI 10.17513/fr.43765

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РАСЧЁТНО-ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

¹Шохнех А.В., ²Карпенко Д.Д.

¹*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, e-mail: shokhnekh@yandex.ru;*

²*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, e-mail: shokhnekh@yandex.ru*

Цель исследования заключается в применении эволюционного и онтологического подходов к раскрытию результатов анализа трансформации расчётно-платёжной системы финансового сектора России, отражающих адаптацию финансового рынка к технологическим новациям цифровой экономики. Задачи исследования определены в направлении: 1) выделения существенных и знаковых этапов эволюции систем финансового сектора; 2) анализа форм встроенных финансовых продуктов и услуг экономических отношений субъектов рынка, включая: встроенные банкинг; платежи; кредитование; страхование; 3) изучения опыта продвижения технологий и партнёрских отношений крупных мировых технологических компаний; 4) уточнения онтологии цифровой валюты; 5) эмпирического и нормативного обоснования технологических подходов к разработке платформы цифрового рубля и его сущности. Онтологический подход, а также методы аналогии, аналитический и синтетический позволили: провести обзор материалов, содержащих решения по внедрению в расчётно-платёжные системы цифровых технологий и их освоению; уточнить алгоритм расчётов по цифровым финансовым активам в цифровой валюте банков; проанализировать возможность реализации цифрового рубля в условиях существующего правового поля и его онтологической сущности. В статье обоснованы и уточнены основные трансформации форм расчётно-платёжной системы финансового сектора России с акцентом на уже существующий и перспективные технологические инструменты цифровой экономики. Определены перспективы и потребности финансового сектора в технологической трансформации цифровых финансовых активов. Выявлена возможность применения богатого опыта технологических компаний, которые позволяют пройти через цифровую трансформацию расчётов и платежей. В современных условиях технологической трансформации актуальными являются разработка и совершенствование цифровых форм платежей в финансовом секторе; технологическая трансформация позволяет осваивать новые платформы для использования цифровых финансовых услуг, включая встроенные платежи; возможность применения цифровых валют как средств быстрых расчётов в финансовом секторе может реализоваться через нормативное, техническое и финансовое обоснование условий экономического сотрудничества и признания ценности цифровой валюты.

Ключевые слова: технологии, трансформация, расчётно-платёжная система, финансовый сектор, цифровая экономика, цифровая валюта, цифровой рубль

TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL SETTLEMENT AND PAYMENT SYSTEMS IN THE DIGITAL ECONOMY

¹Shokhnekh A.V., ²Karpenko D.D.

¹*Volgograd State Socio-Pedagogical University, e-mail: shokhnekh@yandex.ru;*

²*Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia), e-mail: shokhnekh@yandex.ru*

The purpose of the study is to apply evolutionary and ontological approaches to the disclosure of the results of the analysis of the transformation of the settlement and payment system of the Russian financial sector, reflecting the adaptation of the financial market to technological innovations of the digital economy. The objectives of the study were determined in the direction of: 1) highlighting significant and significant stages in the evolution of financial sector systems; 2) analyzing the forms of embedded financial products and services of economic relations of market entities, including: embedded banking; payments; lending; insurance; 3) studying the experience of technology promotion and partnerships of major global technology companies; 4) clarifying the ontology of digital currency; 5) empirical and normative substantiation of technological approaches to the development of the digital ruble platform and its essence. The ontological approach, as well as the methods of analogy, analytical and synthetic, allowed: to review materials containing solutions for the introduction and development of digital technologies in settlement and payment systems; to clarify the algorithm of calculations for digital financial assets in the digital currency of banks; to analyze the possibility of implementing the digital ruble in the conditions of the existing legal field and its ontological essence. The article substantiates and clarifies the main transformations of the forms of the settlement and payment system of the Russian financial sector with an emphasis on existing and promising technological tools of the digital economy. The prospects and needs of the financial sector in the technological transformation of digital financial assets have been identified. The possibility of applying the rich experience of technology companies that allow you to go through the digital transformation of settlements and payments has been identified. In modern conditions of technological transformation, the development and improvement of digital forms of payments in the financial sector are relevant; technological transformation allows us to develop new platforms for the use of digital financial services, including embedded payments; the possibility of using digital currencies as means of quick settlements in the financial sector can be realized through regulatory, technical and financial justification of the conditions of economic cooperation and recognition of the value of digital currencies.

Keywords: technologies, transformation, settlement and payment system, financial sector, digital economy, digital currency, digital ruble

Введение

Ключевая роль финансового сектора заключается в обеспечении реализации множества форм расчётов экономических отношений между рыночными субъектами. Исследования показывают, что финансово-техническая революция в условиях отсутствия единого подхода к онтологии цифровизации в финансовой сфере определяет сложности в трансформационных явлениях, влияющих на систему и ее составляющие компоненты [1].

Особенно актуальны цифровые инновации, трансформирующие трансграничные платежи в реальном моменте времени, позволяющие субъектам экономических отношений отправлять и получать финансовые средства в различных валютах, обеспеченных функциональной совместимостью. Очевидно, что на эволюцию платёжных систем финансового сектора существенное влияние оказывают инструменты цифровой экономики, которые продолжают развиваться и трансформироваться. Можно согласиться с Магоматовым М.В., Ибрагимовым Ю.М., Зариповой Р.С., что финтех-инновации, во-первых, меняют облик финансовой индустрии, во-вторых, обеспечивают технологическую и комфортную эффективность и доступность в финансовой среде. Все технологические трансформации как катализаторы изменений преобразовывают традиционные подходы к взаимодействию с денежными средствами [2]. Целесообразно уточнить самые существенные и знаковые этапы эволюции систем финансового сектора:

- 1) создание банковских карт в банке Лонг-Айленда (Long Island Bank – 1951 год);
- 2) организация и освоение банкоматов Лондонской компанией De La Rue (1967 год);
- 3) формирование электронных бирж в 1971 году;
- 4) организация электронного обслуживания в банковской системе (1980-е годы знаменовались введением 3-го поколения ЭВМ в банковскую государственную систему СССР);
- 5) разработка и освоение системы унификации и автоматизации финансовых расчётов и платежей (1989 год), включая IT-разрешения в валютах;
- 6) внедрение финансовых «умных» помощников, включая технологии формирования когнитивных карт и искусственный интеллект [3; 4];
- 7) внедрение Big Data, 3D-технологий, Интернета вещей, робототехники, визуализации (с начала 2002 года) в международные расчёты и платежи финансовой сферы [5; 6].

Структурные сдвиги в международных расчётах и платежах проявляются в оптовых платёжных системах, заменяя режим отсроченных платежей на систему расчётов в реальном времени. В системе цифровой финансовой парадигмы обосновываются инструменты, снижающие риски потери финансовых ресурсов, а также повышающие их оборачиваемость и маржинальную отдачу. Также происходит замещение банковских чеков на дебетовые и кредитные карты.

Материал и методы исследования

Материал исследования включает: 1) обзор уже полученных цифровых решений в финансовых расчётах и платежах; 2) исследование алгоритма расчётов по цифровым финансовым активам; 3) изучение нормативной основы цифрового рубля; 4) результаты уточнения и решений задач готовности к использованию цифровой валюты Банка России. Применение к теоретическому и практическому анализу онтологического подхода, а также методов аналогии, синтетического и аналитического позволило, во-первых, установить основные тенденции развития расчётно-платёжной системы финансового сектора России, во-вторых, выявить особенности технологической трансформации, в которых проявляются основные противоречия парадигм цифровой экономики, влияющие на существующие цифровые формы расчётов и платежей, новые активы, включая цифровой рубль.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ технологической трансформации расчётно-платёжной системы финансового сектора за последние годы показывает на существенное количество контрактов между организациями финансового сектора и крупными технологическими фирмами, которые обеспечивают бесперебойные платежи, быстрые расчёты через встроенные финансы. Встроенные финансы интегрируются в финансовые услуги, реализуемые нефинансовыми компаниями для осуществления кредитования, страхования, обработки расчётно-платёжных операций, минуя традиционный финансовый контроль банков. Все секторы экономики проходят в настоящее время технологическую трансформацию как участники расчётно-платёжных систем в финансовом секторе.

В экономических отношениях субъектов рынка можно выделить различные фор-

мы встроенных финансовых продуктов и услуг, включая:

1) встроенный банкинг как услуга «встроенного финансирования», применяемая нефинансовыми экономическими субъектами для пользователей в форме фирменного расчётного счета, на котором хранятся средства и осуществляются календарные платежи (цель: обеспечить субъектов спроса и предложения бизнеса платформой, позволяющей иметь быстрый доступ к финансовым средствам и привилегиям в рамках договора);

2) встроенные платежи в форме оплаты «в один клик» по кредитной или дебетовой карте, с зарабатыванием баллов за использование приложения на основании ранее проведённой операции;

3) встроенное кредитование применяется как наиболее выгодное кредитование на месте осуществления покупки, оказания услуги и прочего;

4) встроенное страхование предполагает прямое взаимодействие страховой компании с потребителем услуги.

Условия цифровой экономики обеспечили развитие сегментов «встроенные финансы». В этой области особое внимание уделяется американской технологической компании Stripe, разрабатывающей решения для приёма и обработки электронных платежей, которая разработала и предоставляет услуги мультимедийной цифровой инфраструктуры для цифрового бизнеса. Была обеспечена мгновенная оплата с кредитных карт для участников рынка, которые смогли оборачивать денежные средства на счетах банков.

Компания Stripe в период изоляции-пандемии смогла обеспечить существенный объем быстрых и бесконтактных платежей, что подтверждается ростом её доходов в 2020 году. Однако успехи Stripe были достигнуты в рамках и заключённых партнёрских отношений с рядом финтех-компаний, включая:

1) крупную международную торговую компанию Shopify, которая позволяет пройти технологическую трансформацию расчётно-платёжных систем розничным бизнесом любого размера. Корпорация обеспечивает пользователей надёжным инструментарием для запуска, развития, продвижения и управления. С Shopify Balance продавцы могут управлять своими средствами, оплачивать счета и отслеживать расходы, что обеспечивает лёгкий доступ к финансовым продуктам и больший контроль над своим бизнесом [7];

2) значимого партнёра Wayflyer, разработавшего удобные платформы для встроенных финансов, сотрудничающего с бренда-

ми электронной коммерции, чтобы обеспечить прохождение трансформации для бизнес-процессов цифрового финансирования на мировых рынках. Рост клиентской базы Wayflyer обеспечил снижение стоимости финансируемых средств и масштабирование стартапов в сфере электронной коммерции. Сотрудничество со Stripe обеспечило создание, освоение и распространение виртуальных карт Wayflyer, позволяющих получить быстрый доступ к финансовым средствам;

3) компанию TripActions, продвигающую собственную разработанную платформу для прохождения технологической трансформации, которая позволяет в бизнес-процессах создавать, управлять и масштабировать программы корпоративных поездок и расходов;

4) на мировом уровне в условиях цифровой трансформации расчётно-платёжных систем существенную долю рынка занимает компания WooCommerce, которая разработала платформу для электронной коммерции, позволяющую на мировом рынке продавать и покупать заказы напрямую со своих веб-сайтов [7; 8].

Очевидно, что опыт успешного партнёрства в условиях цифровой финансовой трансформации экономики обеспечил успех компании Stripe, который подтверждается статистическими финансовыми показателями (выручка, себестоимость, прибыль).

Также можно отметить опыт финансово-технической компании Revolut, которая зарекомендовала себя влиятельным крупным международным партнёром в финансовом секторе. Финансово-техническая компания Revolut применяет и постоянно совершенствует платформу, предлагающую обмен валют, криптовалют, децентрализованные платежи и кредитные карты, что подтверждают более 100 млн ежемесячных транзакций, которые осуществляют более 28 млн пользователей из 190 стран мира.

Безусловно, международный цифровой финансовый опыт в расчётах и платежах крупных транснациональных компаний отражает активный спрос на использование различных криптовалют, цифровых кошельков как форм встроенных платежей [7-9].

В настоящее время в цифровой трансформации требуют развития активы, которые находятся в стадии академической и законодательной дискуссии. «Цифровые активы», с одной стороны, как феномен с новой природой понимания и учёта, в то же время уже имеют оборот между участниками рыночных отношений с позиции внедрения алгоритмов и технологических платформ. Исследования показывают, что цифровой

актив, удовлетворяющий требованиям цифровизации, появился без какого-либо обеспечения в существенно короткий промежуток времени, влияя на финансовый рынок и задавая новый онтологический вектор эффективности.

По наблюдениям Горбачева Т.А. устанавливается, что за три года наблюдений мировые тенденции показывают трёхкратный рост центральных банков, которые используют цифровые валюты. При этом до настоящего времени применяются модели существующих эталонных технологических архитектур прозрачности оборота и доступности (локальные или трансграничные) на основе токена или учётной записи [9].

Очевидно, что нормативно-технологический вакуум обуславливает ускоренный рост цифровой капитализации. Многие технологические кампании выступают за принципы нейтральности, который возможно обеспечить цифровыми реестрами, учитывающими трансграничный оборот цифровых активов и токенов [8-10].

Форсайт-перспективу финансовых активов можно предсказать по анализу внешнего скоротечного развития бесконтактных платежей и расчётов, которые позволяют принимать стратегические решения финансовым инвесторам, обеспечивающим производственные и воспроизводственные процессы. Именно поэтому перспективы развития, освоения и готовности использования «цифровых активов», включающих цифровые валюты как средства платежа, актуальны к обсуждению в условиях технологической трансформации. В современной России ведутся исследования необходимых направлений совершенствования финансового рынка в парадигмах цифровой экономики. Существенное внимание уделяется изучению цифрового опыта развитых стран, внедривших инновационные средства платежей и расчётов, а также платформы, их поддерживающие. В 2024 году и перспективный период 2025-2026 годов проходят активные изыскания инновационных технологических решений, обеспечивающих доступные способы применения расчётных финансовых инструментов, оборачиваемых в экономических отношениях между потребителями и производителями [11; 12].

Центральным Банком России совершенствуется проект разработки «цифрового рубля», предполагающий внедрение дополнительной национальной российской формы валюты, эмитированной в цифровом коде. Безусловно, цифровой рубль направлен на обеспечение единения свойств безналичных и наличных денежных средств, его возможно использовать в дистанцион-

ных форматах онлайн-платежей и расчётов, без привязки к Интернету. Многие авторы дискутируют о сущности цифрового рубля как атрибута и парадигмы российской цифровой экономики. Так, Пекарева В.В. и Фроловская Ю.И. предполагают, что цифровой рубль должен быть основан на децентрализованной системе, имеющей иные характеристики по сравнению с традиционными банковскими переводами и платежами, в то же время соответствующей принципам безопасности и прозрачности операций. Система, поддерживающая работоспособность цифрового рубля, будет схожа с принципами воспроизведения криптовалюты, в которой, однако, только государство может осуществлять управление [13].

В подтверждении необходимости существования независимого цифрового рубля от работы глобальной сети Интернет Рожественская Т.Э. и Гузнов А.Г. предполагают основную специфику любой цифровой валюты как, во-первых, возможность их тратить офлайн на нужды держателя; во-вторых, обеспеченность существенным и достаточным уровнем безопасности и конфиденциальности; в-третьих, законное мировое признание как платёжного и расчётного средства [14].

Разрабатываемая платформа предполагает обеспечение цифрового рубля атрибутами безопасности и надёжности, простоты и доступности, скорости и минимальной затратности. Инновационная платформа как мотиватор новых финансовых решений в национальной экономике России направлена на формирование цифрового рубля, снижающего риски перераспределения денежных средств в цифровые валюты других стран, позволяя занимать макроэкономическую стабильность и устойчивое финансовое положение. Для реализации специфики онлайн-валюты российский цифровой рубль предполагает осуществление расчётных операций в офлайн-режиме, обеспечивается предварительным резервированием держателями и владельцами в своём электронном кошельке конкретной суммы цифровых рублей, минуя подключение к глобальным интернет-сетям. Отличительным свойством цифрового рубля выступает его онтология, которая характеризуется обеспеченностью Центральным банком. Следовательно, цифровой рубль, имея устойчивость и обеспеченность государства в лице Банка России, существенно отличается от криптовалюты. Важно констатировать, что «Концепция цифрового рубля» была разработана ещё в апреле 2021 года, с определением перспектив, преимуществ и модели национальной цифровой валюты.

Предполагается применение двухуровневой модели, эмитентом цифрового рубля и оператором платформы в которой выступает Банк России, а компании финансового сектора будут иметь возможность открывать цифровые кошельки в цифровых рублях для проведения расчётно-платёжных операций. Важно отметить, что любое инновационное внедрение в финансовую систему необходимо регулировать на законодательном уровне. Тенденция внедрения российского цифрового рубля подтверждается принятием Государственной думой России в июле 2023 года во 2-м и 3-м чтениях Закона, регулирующего платформу для формирования цифрового рубля, направляемого на безналичные расчёты. Также уже с 2023 года в ГК РФ введено атрибутивное понятие «цифровой рубль», в связи с чем он стал объектом гражданского права. Соответственно, цифровые рубли как объект гражданского права можно будет завещать и наследовать [15-17].

Анализ основных технологических трансформаций расчётно-платёжной системы финансового сектора России отражает существенное влияние цифровой экономики во всех сферах экономических отношений. Результаты показывают, что размещение средств платежа в цифровой формат для удобства расчётов и снижения расходов еще более требует подтверждения их ценности. «Стоимость цифровых платформ» для формирования расчётно-платёжных средств также может превышать «потребительскую ценность», которую будущие финансовые пользователи готовы заплатить за владение таким финансовым средством. В настоящее время каждая валюта, «плавающая на мировом рынке», имеет свой авторитет и спрос, который часто выражается в превышающей ценности, и, как следствие, наблюдается рост котировок. Следовательно, цифровая валюта, направляемая только на расчётно-платёжные отношения, будет иметь долгосрочную ценность как результат договорённости партнёрских отношений на мировом рынке. Очевидно, что чем больше стран будут участвовать в таком партнёрстве, тем большую ценность будет иметь цифровое средство платежа, которое в традиционном финансовом понятии трактуется как «цифровая валюта». Также поставленная задача в направлении открепления цифрового средства расчётно-платёжных отношений России от Интернета имеет природу технических и нормативно-правовых перспектив.

Заключение

В статье уточнены основные направления технологической трансформации через

этапы эволюции различных форм встроенных финансовых продуктов и услуг, применяемые в экономических отношениях между субъектами рынка; выявлено влияние сегментов «встроенные финансы» в условиях взаимовыгодного сотрудничества технологических компаний, разрабатывающих решения для приёма и обработки электронных платежей на основе мультимедийной цифровой инфраструктуры для электронного бизнеса. В исследовании установлены перспективы развития, освоения и готовности использования «цифровых активов» как средств платежа, включающих цифровые валюты, которые активно обсуждаются и осваиваются в России. Изучены существующие концепции цифрового рубля как перспективная модель национальной цифровой валюты для проведения расчётно-платёжных операций, включая содержание долгосрочной ценности как результат договорённости партнёрских отношений на мировом рынке. В технологической трансформации расчётно-платёжных систем России ключевое место занимает онтологическое определение цифрового рубля, который имеет дуалистическую сущность, включающую: 1) стоимость как объективное измерение гарантий и произведённых расходов; 2) ценность как субъективный спрос потребителей и готовность производителей принимать оплату в цифровой валюте. Следовательно, в технологической трансформации цифровая валюта как средство быстрых расчётов в финансовом секторе может масштабироваться через нормативное, техническое и финансовое обоснование условий глобального экономического сотрудничества и признания ее ценности цифровой.

Список литературы

1. Полякова С.А. Цифровые тренды в финансовых услугах // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2023. № 4 (38). С. 143-148.
2. Магоматов М.В., Ибрагимов Ю.М., Зарипова Р.С. Финтех инновации и будущее финансовых услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5, № 11 (140). С. 95-102. DOI: 10.36871/ek.up.r.2023.11.05.011.
3. Демина В.В., Чжэн С. Особенности развития экономики и сферы высшего образования в условиях четвертой промышленной революции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 7-2. С. 133-140. DOI: 10.17513/vaael.2910.
4. Карпенко Д.Д. Перспективы развития рынка расчётов и платежей в сфере цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 7-2. С. 147-151. DOI: 10.17513/vaael.2912.
5. Лебедева А.А. Цифровые технологии в финансовой сфере (на примере криптовалют): неизбежность или осознанный выбор Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2019. 120 с.

6. Копылов Л.А., Перцева С.Ю. Основы финтех-индустрии и реализации её принципов на примере сегмента платежи и переводы // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4. С. 186-195.
7. Карпенко Д.Д. Опыт успешных компаний сегмента «расчёты и платежи» по имплементации новых цифровых решений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8-2. С. 180-183. DOI: 10.17513/vaael.2954.
8. Карпенко Д.Д. Цифровые валюты Централных банков как современная тенденция развития платёжной индустрии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8-1. С. 54-59. DOI: 10.17513/vaael.2934.
9. Горбачева Т.А. Цифровые валюты центрального банка: зарубежный опыт // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. Т. 2, № 4. С. 41-47. DOI: 10.24412/2949-6454-2023-0300
10. Смирнов Д.А., Боташева Л.Э. Правовые средства и принципы регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты: новые концепты и обновлённая терминология // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 285-291.
11. Апостолов А. Расчёты по цифровым финансовым активам в цифровой валюте Банка России // Фундаментальные исследования. 2024. № 4. С. 8-13. DOI: 10.17513/fr.43586.
12. Хромченко М.Д. Платформа цифрового рубля как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 8 (165). С. 57-65. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.057-065.
13. Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Дефиниция и правовая природа цифрового рубля // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 184-186. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_184.
14. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 1 (158). С. 48-55. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055.
15. Дзьоник В.Р. Цифровой рубль: предпосылки, перспективы и последствия введения в гражданский оборот // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 1. С. 63-68.
16. Чапышев И., Шайдуллин А. Исследование проблемы интероперабельности цифровой валюты Банка России // Деньги и кредит. 2024. Т. 83, № 1. С. 104-126.
17. Такина Е.В. Правовая природа цифрового рубля в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №3-1 (90) DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-1-155-158.

УДК 336.025
DOI 10.17513/fr.43766

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КАМЕРАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ягумова З.Н., Гергова З.Х., Шадуева Э.Ч.

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова,
Нальчик, e-mail: zarema262@mail.ru, dzh82@mail.ru, Ella50@yandex.ru*

Цель исследования – анализ результативности осуществления камерального контроля на территории Российской Федерации на основе официальной статистики за 2019–2023 годы. Для достижения поставленной цели проведена оценка таких критериев и показателей, как динамика камерального налогового контроля и его результативность. При этом использовались общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, графическая визуализация. Проведенный в ходе исследования анализ результативности камерального налогового контроля в России выявил тенденцию снижения числа проводимых камеральных налоговых проверок. Сложившаяся ситуация объясняется рядом причин, таких как: новая коронавирусная инфекция и наложение моратория на проведение налоговых проверок; применение новых правил использования контрольно-кассовой техники большим количеством организаций и индивидуальных предпринимателей, что обеспечило более высокий уровень автоматизации учета кассовых операций, бухгалтерского учета, а также упрощение обмена данными между налогоплательщиками, плательщиками сборов и представителями налоговых органов. Проведенный авторами анализ статистических данных выявил тенденцию сокращения числа проводимых уполномоченными органами в сфере налогообложения контрольных мероприятий при одновременном росте сумм доначисленных платежей и штрафных санкции по результату их проведения. Такая положительная динамика свидетельствует о повышении результативности работы должностных лиц налоговых органов, что, в свою очередь, приведет к повышению эффективности отбора налогоплательщиков для проведения выездного контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, результативность проверки

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF CHAMBER TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yagumova Z.N., Gergova Z.H., Shadueva E.Ch.

*Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Nalchik, e-mail: zarema262@mail.ru, dzh82@mail.ru, Ella50@yandex.ru*

The purpose of the study is to analyze the effectiveness of desk audits in the Russian Federation based on official statistics for 2019–2023. To achieve this goal, such criteria and indicators as the dynamics of desk tax audits and their effectiveness are assessed. In this case, such general scientific methods as analysis, synthesis, grouping, comparison, graphical visualization, and statistical groupings were used. The analysis of the effectiveness of desk tax audits in Russia carried out during the study revealed a trend towards a decrease in the number of desk tax audits. The current situation is explained by a number of reasons, namely: a new coronavirus infection and the imposition of a moratorium on tax audits; application of new rules for the use of cash register equipment by a large number of organizations and individual entrepreneurs, which ensured a higher level of automation of cash transactions, accounting, as well as simplification of data exchange between taxpayers, fee payers and representatives of tax authorities. The analysis of statistical data conducted by the authors revealed a trend in reducing the number of control measures carried out by authorized bodies in the field of taxation with a simultaneous increase in the amounts of additional payments and penalties as a result of their implementation. Such positive dynamics indicate an increase in the effectiveness of the work of tax officials, which in turn will lead to an increase in the effectiveness of the selection of taxpayers for on-site control.

Keywords: tax control, desk tax audit, audit effectiveness

Введение

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах [1]. Налоговый контроль – специальный механизм, обеспечивающий достижение целей бюджетного управления посредством достижения высокого уровня собираемости налоговых платежей всех уровней. А в рамках достижения основных целей государственного регулирования экономики контрольные мероприятия, проводимые упол-

номоченными органами в сфере налогообложения, способствуют преобразованию теневой экономики в легальную сферу [2].

Таким образом, к основным целям налогового контроля можно отнести:

- контроль за соблюдением норм налогового законодательства всеми участниками налоговых правоотношений и предотвращение их уклонения от уплаты соответствующих налоговых платежей;

- обеспечение высокого уровня собираемости налогов, в том числе посредством повышения уровня налоговой культуры плательщиков налогов и сборов.

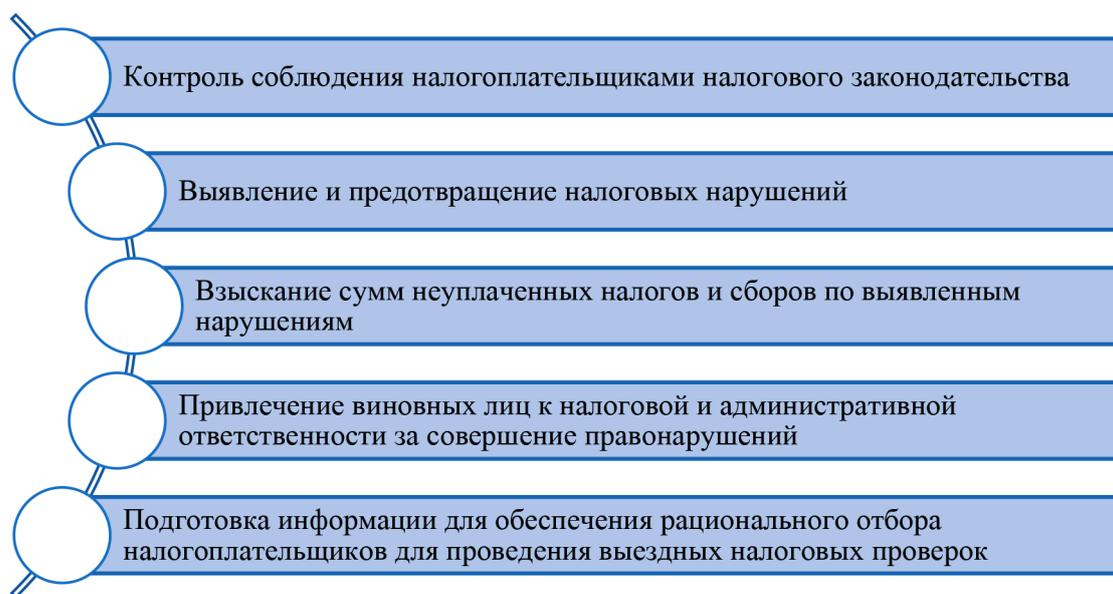

Рис. 1. Цели камеральной налоговой проверки [4]

Одним из ключевых инструментов налогового контроля является проведение камеральной налоговой проверки, которая остается одним из источников пополнения бюджета. Камеральная налоговая проверка представляет собой процессуальное действие должностных лиц налогового органа, проводимое путем проверки представленных плательщиками налогов и сборов налоговых деклараций и иных документов и направленное на контроль за соблюдением ими законодательства о налогах и сборах. Она охватывает всех налогоплательщиков, представивших налоговую отчетность, не затрагивая при этом текущую деятельность проверяемого, поскольку проверка осуществляется на территории налогового органа [3].

Право на проведение таких проверок предоставлено налоговым органам в соответствии со статьей 31 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) и регулируется главой 14 «Налоговый контроль» НК РФ [1].

Цели камеральной налоговой проверки представлены на рисунке 1.

Цель исследования – анализ результативности осуществления камерального налогового контроля на территории Российской Федерации на основе официальной статистики за 2019–2023 годы.

Материалы и методы исследования

Результат деятельности налоговых органов можно оценить по многим критериям и показателям. В частности, определить ре-

зультативность работы налоговых органов всех уровней можно путем сопоставления таких показателей, как поставленные цели контролирующих органов и итоговый результат, выраженный в дополнительно начисленных и взысканных суммах налоговых платежей, пени и штрафов.

Для достижения поставленной цели в исследовании используются данные статистической отчетности, представленные на официальном сайте Федеральной налоговой службы РФ [5].

Теоретическая основа исследования: научные труды отечественных ученых и специалистов в области исследований контрольной деятельности налоговых органов в Российской Федерации.

В рамках исследования использовали нормативно-правовые акты в области налогового администрирования и контроля. В процессе исследования применяли следующие общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, графическая визуализация. Использование данных методов позволило достичь поставленной цели и обеспечить высокий уровень репрезентативности результатов и выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема оценки результативности камерального контроля в современных реалиях представляется весьма актуальной, так как собираемость налоговых доходов государственного бюджета во многом зависит от уровня организации и эффективности

контрольной работы налоговых органов всех уровней. В ходе исследования авторами проведен анализ показателей контрольной деятельности налоговых органов в РФ, таких как:

- количество камеральных налоговых проверок, проведенных в анализируемом периоде;

- объемы доначисленных сумм платежей по результатам выявленных в ходе проверок правонарушений.

Проведем анализ результативности осуществления камерального контроля на территории Российской Федерации на основе официальной статистики за 2019–2023 годы.

Камеральные проверки позволяют охватить большее количество налогоплательщиков и плательщиков сборов по сравнению с выездными, поскольку они требуют меньше затрат труда и более доступны для вовлечения в процесс цифровизации. В связи с этим в последнее время их число увеличивается, в то время как число выездных проверок сокращается.

Рассмотрим результативность камеральных налоговых проверок в Российской Федерации, опираясь на статистическую налоговую отчетность формы 2-НК «О результатах контрольной работы налоговых органов» (табл. 1) [5].

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в период с 2019 по 2023 гг. прослеживается снижение числа проводимых налоговыми органами камеральных проверок. Сложившаяся ситуация объясняется рядом причин, таких как:

- новая коронавирусная инфекция и наложение моратория на проведение налоговых проверок;

- применение новых правил использования контрольно-кассовой техники большим количеством организаций и индивидуальных предпринимателей, что обеспечило более высокий уровень автоматизации учета кассовых операций, бухгалтерского учета, а также упрощение обмена данными между налогоплательщиками, плательщиками сборов и представителями налоговых органов.

Таблица 1

Динамика камерального налогового контроля в РФ в 2019–2023 гг.

Период	Количество проверок, ед.	Количество проверок с выявленными нарушениями, ед.	Доначислено налогов, пени, штрафов, тыс. руб.
2019 г.	62 843 726	2 442 064	37 733 371
2020 г.	61 542 147	2 382 858	52 518 463
2021 г.	58 894 309	2 975 430	89 272 846
2022 г.	55 097 597	2 692 890	94 447 388
2023 г.	52 711 896	2 324 898	96 460 074

Источник: составлено автором по данным ФНС РФ [5].

Рис. 2. Динамика камеральных налоговых проверок и выявленных в ходе их проведения нарушений налогового законодательства
Источник: составлено автором по данным ФНС РФ [5]

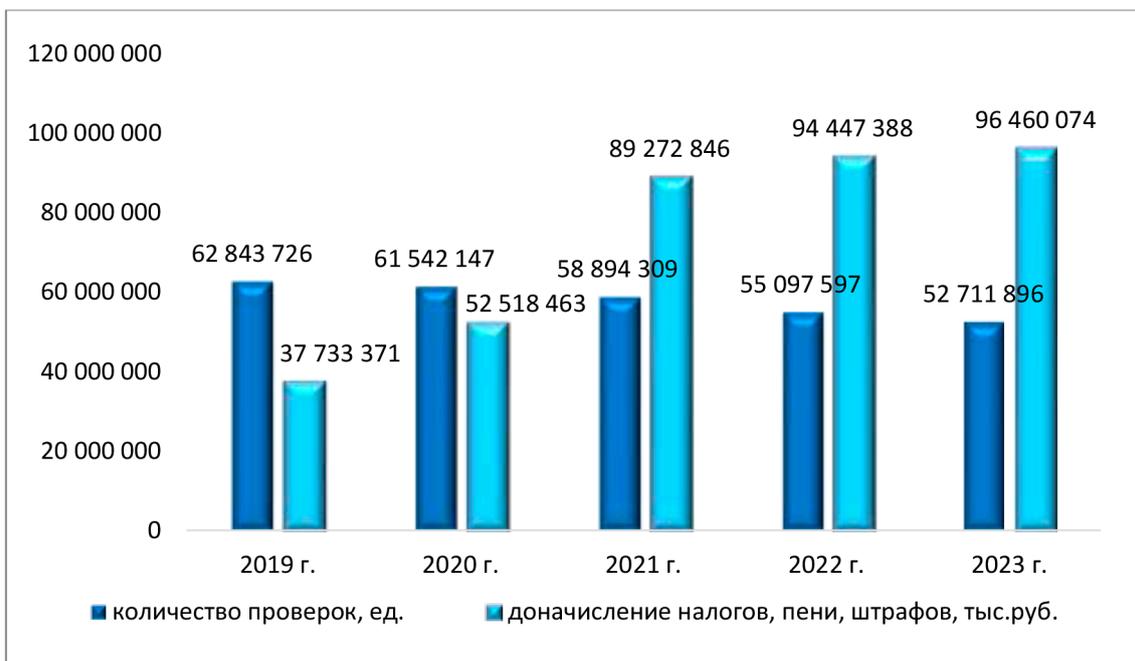

Рис. 3. Количество проведенных камеральных проверок и налоговых доначислений за 2019–2023 гг. [5]
 Источник: составлено автором по данным ФНС РФ [5]

Сокращение числа камеральных налоговых проверок неизбежно привело и к тому, что сократилось число проверок, в ходе которых были выявлены налоговые правонарушения, что наглядно продемонстрировано на рисунке 2.

Следует обратить внимание, что в период с 2019 по 2020 гг. количество проверок, в ходе которых были выявлены налоговые правонарушения, сократилось, однако в 2021 г. их число значительно возросло и достигло 3 млн – наибольшего значения за анализируемый период.

При этом в 2020 г. произошел резкий рост сумм доначисленных налоговых платежей, включая пени и санкции (более чем на 14 млн руб.) по сравнению с 2019 г., что, в свою очередь, отразилось на повышении результативности камерального контроля. Такая динамика сохранилась в течение всего анализируемого периода.

Следует обратить внимание и на то, что самый высокий уровень доначисления налоговых платежей и штрафных санкций приходится на 2023 г., сумма составила свыше 96 млрд руб. Если сравнить с 2019 г., то можно вычислить, что сумма увеличилась в 2,5 раза (рис. 3).

Проведенный авторами анализ статистических данных выявил тенденцию в сокращении числа проводимых уполномочен-

ными в сфере налогообложения органами контрольных мероприятий при одновременном росте сумм доначисленных платежей и штрафных санкции по результату их проведения. Такая положительная динамика свидетельствует о повышении результативности камерального налогового контроля, что, в свою очередь, оказывает прямое влияние на повышение результативности налоговой системы РФ, а соответственно, и на увеличение собираемости налоговых платежей и пополнение доходной части бюджета государства.

Не менее важным показателем результативности камерального контроля, помимо доли проверок, по результатам которых выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах, представляется сумма дополнительно начисленных налогов, пени и штрафов по результатам проведенных налоговыми органами контрольных мероприятий. Результат оценки данного показателя за период с 2019 по 2023 гг., полученный авторами в ходе исследования, представлен в таблице 2.

Из данных таблицы 2 следует, что результативность на единицу камеральной налоговой проверки увеличилась более чем в 2,5 раза. В целом наблюдается положительная динамика на протяжении всего периода (рис. 4).

Таблица 2

Результативность камерального налогового контроля в РФ за 2019–2023 гг.

Период	Количество проверок с выявленными нарушениями, ед.	Доначисление налогов, пени, штрафов, тыс. руб.	Доначисление налогов, пени, штрафов на одну проверку, руб.
2019 г.	2 442 064	37 733 371	15 451
2020 г.	2 382 858	52 518 463	22 040
2021 г.	2 975 430	89 272 846	30 003
2022 г.	2 692 890	94 447 388	35 073
2023 г.	2 324 898	96 460 074	41 490

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [6]

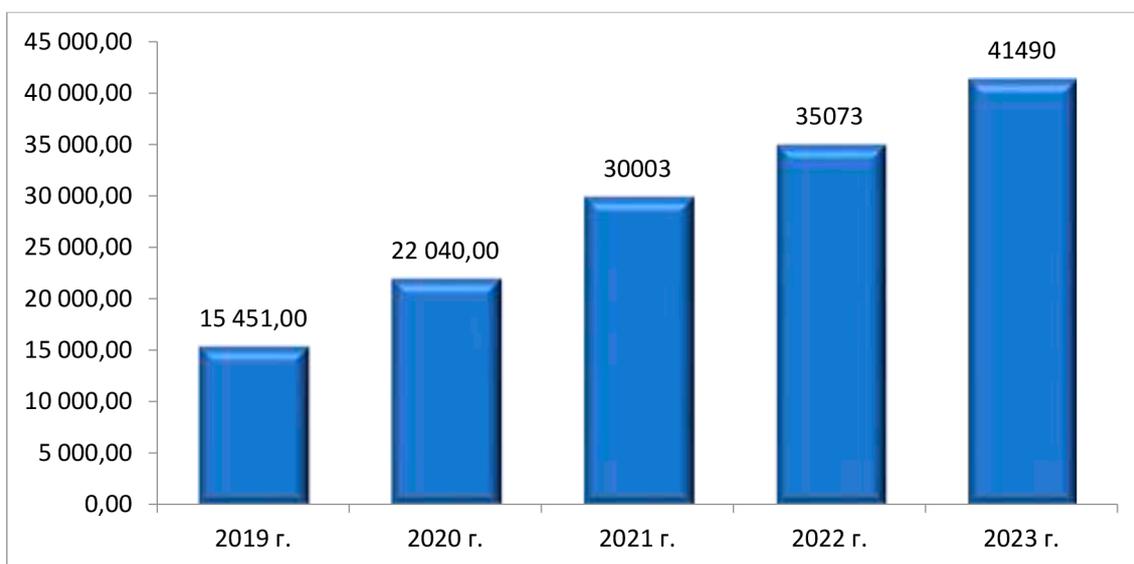

Рис. 4. Результативность камеральных налоговых проверок, руб.
Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [6]

Так, с 2019 по 2020 гг. несколько снизилось как количество камеральных проверок, так и количество проверок, в ходе которых были выявлены нарушения. Это связано с подписанием Президентом Российской Федерации Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ [7], который предусматривает приостановление мероприятий по контролю и неприменение штрафов на период распространения коронавирусной инфекции.

А с 2021 по 2023 гг. на фоне продолжающегося сокращения числа камеральных проверок наблюдается резкий рост сумм доначислений. Это свидетельствует о том, что в этот период большое количество налогоплательщиков нарушали законодательство о налогах и сборах.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что с 2019 г. прослеживается положитель-

ная динамика результативности камерального налогового контроля.

При этом необходимо отметить и отрицательную тенденцию, которая проявляется в увеличении числа проверок, в ходе которых были выявлены налоговые правонарушения, хотя в такой ситуации сложно определить, что послужило тому причиной: низкий уровень налоговой культуры граждан или высокая эффективность контрольной работы налоговых органов. Вместе с тем достаточно хорошим показателем, свидетельствующим о повышении эффективности контрольной работы налоговых органов, стал рост доначисленных платежей – более чем в два раза.

Статистика показывает, что результативность камерального контроля растет. Немаловажную роль в этом играет и процесс цифровизации, который активно внедряется в сферу организации и проведения контрольных мероприятий.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ / СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 08.12.2024).
2. Горина Д.В. Роль проведения камеральной налоговой проверки в системе налогового контроля // Экономика и социум. 2022. № 6-1(97). С. 480-482. URL: https://www.iupr.ru/files/ugd/b06fdc_53d4d79c89e245c3ab51cc89943beb34.pdf?index=true (дата обращения: 12.12.2024).
3. Брянцева Л.В., Соседов М.А. Камеральные налоговые проверки: анализ практики проведения в Российской Федерации и проблемы повышения эффективности // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 4(79). С. 321-332. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_4_321.
4. Вишневская А.Ю., Калюгина И.В. Роль камеральных проверок в системе налогового контроля // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-7. С. 53-58. DOI: 10.18411/trnio-05-2023-374.
5. Отчет ФНС РФ по форме № 2-НК по состоянию на 01.01.2024 «О результатах контрольной работы налоговых органов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 12.12.2024).
6. Финансы России. 2024 / Стат.сб. М.: Росстат. 2024. 458 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2024.pdf (дата обращения: 12.12.2024).
7. Информационно-справочный порта «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/d063bb6c0a9ecaf015d02a2e02e66e8d0dd6ba21/ (дата обращения: 12.12.2024).

СТАТЬИ

УДК 332:338.439
DOI 10.17513/fr.43767

**АНАЛИЗ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

¹Акашева В.В., ²Колесник Н.Ф., ³Куркина Н.Р.

¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: valakasheva@mail.ru;

²ФГАУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: kolesniknf@mail.ru;

³ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
им. М.Е. Евсевьева», Саранск, e-mail: nadezhda.kurkina18@mail.ru

Цель исследования состоит в оценке влияния главных факторов на экономическую доступность продовольственных товаров для населения в зависимости от уровня развития в регионах агропродовольственного комплекса, объёмов производства продовольствия на душу населения, уровня денежных доходов населения, отраслевой структуры региональной экономики. В процессе анализа исследована комплексность при решении в регионах основных задач продовольственной безопасности, когда наряду с физической доступностью продовольствия выдвигается вторая, более острая, задача обеспечения экономической доступности продуктов питания для малоименных групп населения. Исследование региональной экономики осуществлено на основе официальной статистической отчетности Росстата, выявлены и оценены аналитические возможности утверждённой системы показателей. Совершенствование и дополнение применяемой системы показателей и комплекса статистических методов анализа позволит получать исчерпывающие характеристики социально-экономического положения регионов, а также эффективности деятельности региональных властей. В Приволжском федеральном округе в типичных группах регионов по уровню развития собственного агропродовольственного комплекса различия в объёмах и качестве потребляемых продуктов питания в наибольшей степени зависят от денежных доходов населения региона и в меньшей степени от объёмов производства продовольствия на душу населения. Проведённый авторами анализ позволил выявить главные факторы различий уровня обеспечения продовольственной безопасности регионов. В результате недостаточный уровень развития агропродовольственного комплекса в отдельных регионах приводит периодически к дефициту отдельных повседневных продуктов, к резким скачкам цен на них в целом по стране, падению покупательской способности малоименных групп населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая доступность, продовольствие, регионы, анализ

**ANALYSIS AGRO-FOOD COMPLEX
OF THE REGIONS VOLGA FEDERAL DISTRICT**

¹Akasheva V.V., ²Kolesnik N.F., ³Kurkina N.R.

¹National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Saransk, e-mail: valakasheva@mail.ru;

²Samara State University of Economics, Samara, e-mail: kolesniknf@mail.ru;

³Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev,
Saransk, email: nadezhda.kurkina18@mail.ru

The purpose of the study is to assess the impact of the main factors on the economic accessibility of food products for the population, depending on the level of development of the agro-food complex in the regions, on the volume of food production per capita, on the level of monetary income of the population, depending on the sectoral structure of the regional economy. In the course of the analysis, the complexity of solving the main tasks of food security in the regions is investigated, when, along with the physical availability of food, a second, more urgent task is put forward to ensure the economic accessibility of food for low-income groups of the population. The study of the regional economy was carried out on the basis of the official statistical reports of Rosstat, the analytical capabilities of the approved system of indicators were identified and evaluated. Improving and supplementing the applied system of indicators and a set of statistical analysis methods will allow us to obtain comprehensive characteristics of the socio-economic situation of the regions, as well as the effectiveness of regional authorities. In the Volga Federal District, typical groups of regions in terms of the level of development of their own agro-food complex, differences in the volume and quality of food consumed depend most on the monetary incomes of the region's population, and, to a lesser extent, on the volume of food production per capita. The analysis carried out by the authors made it possible to identify the main factors of differences in the level of food security in the regions. As a result, the insufficient level of development of the agro-food complex in certain regions periodically leads to shortages of certain everyday products, to sharp price spikes in the country as a whole, and to a drop in the purchasing power of low-income groups of the population.

Keywords: food security, economic accessibility, food, regions, analysis

Введение

Обеспечение продовольственной безопасности населения в России предполагает совместное решение комплекса взаимосвязанных задач как в экономической, так и в социальной сферах жизни. Крайне важно подчеркнуть необходимость постоянного движения в этом направлении, так как всегда остаются частично неиспользованные ресурсы для лучшего решения поставленных задач и нерешенных проблем. Задача по обеспечению продовольственной безопасности всех социальных групп населения, в том числе бедного населения, в любой период не может считаться полностью и окончательно решенной. Подтверждением этого является изредка возникающий дефицит отдельных продовольственных товаров и резкие скачки цен, которые приводят к снижению покупательной способности, в первую очередь бедных слоёв населения. К снижению покупательной способности населения также приводит повышение цен по отдельным видам продовольствия на более высокую величину, чем официальный показатель общей инфляции, применяемый для индексации пенсий, пособий, зарплаты. Широкий круг проблем и вопросов в области продовольственной безопасности требует своего решения.

Целью исследования является анализ агропродовольственного комплекса регионов Приволжского федерального округа в целях выявления факторов и условий повышения уровня обеспечения продовольственной безопасности регионов.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составили методы обобщения, сравнительного анализа, группировок, расчетов и др. Материалами для работы послужили статистические данные по Приволжскому федеральному округу.

Результаты исследования и их обсуждение

Для обеспечения более высокого уровня продовольственной безопасности всех групп населения России необходимым является решение как минимум трех основных, связанных между собой, задач, которые определены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [1].

Первой задачей обеспечения продовольственной безопасности является физическая доступность основных видов продовольствия на всей территории страны, причём доля отечественной продукции должна составлять более 90%. Такое же

требование не только по продовольствию, но и по главным производственным ресурсам для сельского хозяйства и перерабатывающей индустрии, что реализуется по программам импортозамещения.

Второй задачей является обеспечение уже экономической доступности основных продовольственных товаров для всех социальных групп населения, особенно для малоимущих групп, для сбалансированного питания по белку, жирам и углеводам. Успешное преодоление этой значительной проблемы предполагает решение комплекса экономических и социальных задач, регулирование баланса доходов и расходов населения и социальных выплат, регулирование цен и на продукты питания, и на все группы ресурсов для их производства и реализации.

Третьей задачей в обеспечении продовольственной безопасности страны является, прежде всего, недопущение к реализации вредной и опасной для здоровья продукции, последовательное сокращение потребления населением глубоко переработанной пищевой продукции, содержащей в излишних количествах консерванты, загустители, наполнители, ароматизаторы. С другой стороны, добиваться повышения качества продуктов питания необходимо увеличением в рационах населения доли продуктов, произведенных по органическому технологиям с минимальным применением синтетических материалов по всей производственной цепочке: сельское хозяйство, транспортировка, хранение, переработка, реализация.

Необходимо подчеркнуть, что решение этих трёх задач должно быть комплексным, взаимосвязанным друг с другом по основным параметрам. В противном случае, при сосредоточении и ускоренном решении одной из задач, происходит ухудшение результатов решения двух других задач. Например, при ускоренном решении первой задачи, которая состоит в увеличении объёмов производства и обеспечении продовольственной независимости, то есть физической доступности для населения основных видов отечественных продовольственных товаров, может произойти значительное повышение стоимости и цен реализации отдельных видов продовольствия. Возрастание цен реализации приведет к сокращению объёмов потребления продовольствия, в первую очередь у малоимущих групп населения, то есть приведет к снижению экономической доступности продовольствия [2].

Для сельских жителей сокращение потребления продовольствия происходит при ликвидации личных подсобных хозяйств, в этом случае они теряют часть своих доходов, что приводит к снижению по-

требительского спроса, в том числе на непродовольственные товары [3].

Процесс сокращения объёмов производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения происходит ускоренными темпами уже три десятилетия. В отдельные годы, по подсчётам, сокращение производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах населения в Республике Мордовия достигало одного миллиарда рублей. Освободившуюся нишу заполняла продукция сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Кроме того, при покупке продуктов питания в торговой сети вместо деревенских свежих продуктов сельские жители оплачивали дополнительные суммы за переработку, упаковку, транспортировку, реализацию готовой продукции. Некоторая часть продукции является импортной, поэтому средства сельских жителей поступали на развитие агропродовольственного комплекса в других странах, а не в своём регионе.

В современный период значительные результаты достигнуты в решении первой задачи продовольственной безопасности, так как практически полностью обеспечена продовольственная независимость страны от импорта из других государств. По отечественной молочной продукции, сливочному маслу, мясной продукции физическая доступность приближается к 80-90% от потребностей населения, а по зерну, подсолнечному маслу, сахару сформированы значительные объёмы для экспорта в другие страны [4].

Следует подчеркнуть, что обеспечение продовольственной независимости страны, наряду с производством необходимых объёмов продовольствия, имеет вторую важнейшую составляющую – это обеспечение сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой индустрии всеми необходимыми производственными ресурсами на основе импортозамещения. В сельском хозяйстве, прежде всего, необходимо избавляться от зависимости по семенному материалу, химикатам, кормовым добавкам, ветеринарным медикаментам. В сельском хозяйстве и пищевой индустрии необходимо создавать и совершенствовать собственные системы машин и механизмов и избавляться от импорта оборудования и запасных частей к нему, что представляет собой экономический «капкан» для отставания в технологиях. Следует подчеркнуть, что с технологической стороны это совершенно не является проблемой, сопоставимой с производством электроники и микрочипов, это лишь основополагающая экономическая задача по оптимизации инвестиций.

Оптимизация относится к числу важнейших экономических задач, она предполагает структурные изменения во всех экономических процессах, согласование параметров используемых ресурсов. В первую очередь это относится к инвестициям, объём которых в каждом периоде ограничен, что требует расчёта наиболее эффективных вариантов в соответствии с выбранными критериями. Следующим этапом является оптимизация по отношению к производственным ресурсам, к соотношению основных и оборотных производственных фондов, а также к отдельным группам основных фондов. Сельское хозяйство является сложной эколого-экономической системой, в производстве используются живые организмы, и экономический процесс воспроизводства переплетается с естественным процессом воспроизводства растений и животных.

В сельскохозяйственном производстве всегда имеется множество оптимизационных задач. В растениеводстве практически невозможно увеличивать урожайность путём дополнительных вложений в увеличение дозы минеральных удобрений, по всем другим направлениям агротехники, если применяются семена самых низких репродукций, что является лимитирующим фактором и будет определять низкий уровень урожайности. В этом случае необходимо направить дополнительные инвестиции на повышение качества семенного материала. Также множество таких задач в других подотраслях, особенно в животноводстве. Всё это характеризует актуальность структурных преобразований в агропромышленном комплексе России и в каждом регионе [5].

В агропродовольственном комплексе страны необходимость структурных преобразований усиливается на основе прямого воздействия резких скачков цен на продовольствие, на потребительские возможности, а в целом – на уровень жизни основной массы населения. Повышение цен на сливочное масло, продукцию птицеводства, картофель и овощи «борщевых наборов» приводит к тому, что население в течение нескольких месяцев переплачивает за обычное питание, поэтому его уже не интересует, к какому значению сведут инфляцию на конец года, деньги уже потрачены. В связи с этим для сохранения покупательной способности пенсий и пособий выдвигаются предложения об индексации пенсий в каждом квартале исходя из реальной инфляции за предыдущие три месяца. Изменение подходов к определению уровня индексации и её срокам всецело зависит только от объёмов финансовых ресурсов, выделяемых на эти цели [6].

На уровень жизни населения непосредственно влияет успешность решения второй задачи продовольственной безопасности – обеспечение экономической доступности продовольствия для всех социальных групп населения. Наличие «полных прилавков» или физической доступности и многообразие продовольствия принесит удовлетворение и радость в меньшей степени, чем в начале рыночных реформ, и товарный дефицит прошлых периодов заменяется на денежный для значительной части малоимущего населения.

Успешное решение задачи продовольственной безопасности страны по обеспечению достаточных для населения объемов продовольствия означает лишь возможность свободного приобретения продуктов питания в соответствии со своим индивидуальным доходом, и в меньшей степени – с правилами здорового питания. Вследствие этого группы более бедного населения не всегда могут обеспечивать рацион питания на уровне рекомендуемых медицинских норм по белку, жирам и углеводам, хотя затрачивают на покупку продуктов питания около половины своих доходов. В этом же периоде группы населения со средним доходом не в состоянии полностью сбалансировать свой рацион питания по витаминам и микроэлементам за счет включения в него дорогостоящих, но очень ценных для собственного здоровья продуктов. Помимо этого, население в значительных объемах потребляет продукцию пищевых производств, которая содержит в излишних количествах не совсем полезные для здоровья добавки, консерванты. В группах населения с высокими доходами имеется платежеспособный спрос на качественное продовольствие, который удовлетворяется как за счет отечественных продуктов питания, так и за счет импорта. К категории качественных относятся продукты, произведенные по органическим технологиям на протяжении всей производственной цепочки: сельское хозяйство, транспортировка, хранение, переработка, реализация. Однако доля отечественных органических продуктов питания в общем объеме их потребления в стране остается невысокой, что требует реализации огромного комплекса организационных мер по расширению органического производства, которое имеет, кроме всего прочего, огромный экспортный потенциал [7].

Увеличение объемов производства органического продовольствия является стержнем в реализации третьей задачи обеспечения продовольственной безопасности страны, которая состоит в повышении качества продуктов питания всех групп населения. Это, прежде всего, недопущение к реализа-

ции вредной и опасной для здоровья продукции, последовательное сокращение потребления населением глубоко переработанной пищевой продукции. Вторым направлением решения этой задачи является постоянно возрастающая доля органической продукции в рационах питания всех доходных групп населения России. Успешная реализация этих двух взаимосвязанных задач будет способствовать сохранению здоровья населения, снижению заболеваемости и уменьшению связанных с этим издержек, будет способствовать увеличению возраста активной трудовой деятельности [8].

В регионах Приволжского федерального округа в развитии агропродовольственного комплекса присутствуют как общие закономерности и черты, так и специфические особенности и результаты (таблица).

Группировка регионов по главному финансовому результату, то есть стоимости продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах на душу населения, позволила выделить четыре группы регионов, которые можно считать типичными по уровню развития агропродовольственного комплекса.

В первую группу, с наименьшими значениями, вошли Пермский край и Нижегородская область, во вторую вошли Чувашская и Удмуртская Республики, Самарская, Кировская и Ульяновская области, Республика Башкортостан, в третью группу вошли Республики Татарстан и Марий Эл, Оренбургская область, в четвертую группу регионов вошли Пензенская и Саратовская области, Республика Мордовия. Наиболее существенные различия в величинах всех показателей между крайними группами – первой и четвертой.

В четвертой группе стоимость продукции сельского хозяйства на душу населения в 3,4 раза больше, чем в регионах первой группы, производство зерна в 6,7 раза больше, объем продукции выращивания скота и птицы на мясо в 5,2 раза больше, производство молока больше в 1,6 раза, поголовье свиней больше в 3,7 раза, поголовье крупного рогатого скота больше в 1,9 раза. Соответственно, производство продуктов питания на душу населения в четвертой группе регионов значительно больше, чем в первой группе. Производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в расчете на душу населения возрастает от первой группы к четвертой, что является характеристикой уровня развития агропродовольственного комплекса, характеристикой приоритетов в бюджетном финансировании отраслей и предприятий, а также степени их влияния на доходы населения.

Структура агропродовольственного комплекса
в регионах Приволжского федерального округа

Группы регионов по продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.	Число регионов	Продукция сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.	Производство продукции сельского хозяйства на душу населения, кг		Потребление продуктов питания на душу населения, кг		Расходы на питание на душу населения, тыс. руб.	Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб.
			скот и птица	зерно	мясопродуктов	молокопродуктов		
А	1	2	3	4	5	6	7	8
до 45,0	2	33,2	34	393	75	241	12,2	33,1
от 45,0 до 75,0	6	61,0	59	1104	74	273	10,1	28,1
от 75,0 до 105,0	3	86,7	120	1476	81	333	11,5	31,3
св. 105,0	3	114,2	178	2648	70	233	10,1	23,9
Итого	14	79,7	86	1288	75	274	10,8	29,1

Источник: рассчитано авторами по данным [9].

Таким образом, группировка регионов показывает их значительные различия по обеспеченности собственным продовольствием за счёт эффективного функционирования регионального агропродовольственного комплекса. Однако этот фактор не оказывает решающего влияния на уровень потребления населением основных продуктов питания, что отчетливо проявляется при сравнении по всем четырём группам регионов, а также при сравнении индивидуальных значений по регионам.

В трёх регионах четвертой группы с наивысшими объёмами производства продукции сельского хозяйства уровень потребления продуктов питания ниже по сравнению с двумя регионами первой группы, по потреблению мяса и мясопродуктов меньше на 5 килограммов, или на 6,7%, по потреблению молока и молочных продуктов ниже на 8 килограммов, или на 3,3%. По остальным продуктам потребление более выравненное по всем четырем группам регионов.

При сравнении индивидуальных значений потребления населением всех основных продуктов питания по регионам отчетливо проявилась зависимость рациона питания (и по его объёмам, и по структуре) от величин денежных доходов и потребительских расходов населения.

Сопоставление типичных групп регионов показало, что уровень потребления продуктов питания на душу населения в наибольшей степени зависит от величины денежных доходов и, соответственно, от общей величины потребительских рас-

ходов населения. В первой группе потребительские расходы на душу населения больше на 9,2 тыс. рублей, или на 38,5%, чем в четвертой группе регионов. А эта сумма составляет 91,1% от суммы расходов на питание на душу населения в регионах четвертой группы, такую разницу в потребительских расходах можно считать «мало-приемлемой». Подтверждением этого является разница между регионами в величинах денежных доходов населения.

Среднедушевые денежные доходы населения в Республике Мордовия составляют 25,5 тыс. рублей в месяц, а в Нижегородской области равны 43,2 тыс. рублей, или в 1,69 раза больше. Коэффициент фондов составляет в Республике Мордовия 10,6, а в Нижегородской области – 13,0. Если выполнить расчёт для сравнения между собой среднего дохода 10% наиболее доходного населения из области и 10% наименее доходного населения в республике, то разница составит 22,0 раза ($1,69 \cdot 13,0 = 22,0$). Такие результаты можно считать мало-приемлемыми, так как расходы на питание на душу населения в Нижегородской области составляют 13,37 тыс. рублей, а в Республике Мордовия только 9,09 тыс. рублей, что на 4,28 тыс. рублей меньше, или на 32,0% меньше.

Следует отметить, что расходы на питание на душу населения в первой группе регионов больше на 2,1 тыс. рублей, или на 20,8%, чем в четвертой группе, однако доля расходов на питание в общих расходах составляет в первой группе 36,8%, а в четвертой группе уже 42,3%, несмотря на лучшую обеспеченность этих регионов

собственными продуктами и, соответственно, более низкие цены.

В трёх регионах четвёртой группы достигли более высокого уровня развития агропродовольственного комплекса не столько из-за желания более качественного рациона питания, но в большей степени для реализации более важной задачи по увеличению доходов населения.

В этих регионах несельскохозяйственные отрасли не приносят таких высоких денежных доходов населению, как в двух регионах первой группы, где высокая зарплата в добывающих и обрабатывающих отраслях позволяет обеспечивать и высокий уровень питания населения, и невысокую долю расходов на питание в общих расходах населения.

Заключение

В каждом из регионов имеются собственные приоритеты в развитии отраслей, предприятий, сфер жизни и деятельности, имеются приоритетные направления по повышению доходов населения. Необходимо подчеркнуть, что недостаточное развитие агропродовольственного комплекса в отдельных регионах и возникающие вследствие этого резкие скачки цен на продукты питания повседневного спроса могут резко обрушивать покупательную способность получаемых населением доходов, а поставки продовольствия из других регионов или по импорту оказываются затратными и опаздывают по времени. Необходимо обеспечивать продовольственную независимость на уровне всех регионов, тогда и основные задачи продовольственной безопасности страны будут успешно решаться.

В современный период практически полностью обеспечена физическая доступность продовольствия, но для малоимущих групп населения полностью не решены задачи экономической доступности продовольствия, также остаются нерешёнными многие проблемы повышения качества продуктов питания. Кроме того, требуют дополнительного решения многие вопросы импортозамещения отдельных видов производственных ресурсов для сельского хозяйства и пищевой индустрии.

Для эффективного решения существующих проблем необходимо в каждом реги-

оне определить комплекс первоочередных направлений бюджетного финансирования в целях увеличения объёмов собственного продовольствия, повышения денежных доходов населения, роста потребления качественных продуктов питания.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Алтухов А.И. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 7. С. 2–11. URL: <http://www.eshpp.ru/j2016-7.html> (дата обращения: 05.10.2024).
3. Куркина Н.Р., Рузаев А.И. Формирование системы устойчивого экономического развития предприятий отрасли птицеводства // Фундаментальные исследования. 2023. № 2. С. 37–41. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43432> (дата обращения: 05.10.2024). DOI: 10.17513/fr.43432.
4. Зинченко А.П. Хозяйства населения по итогам Всероссийских сельскохозяйственных переписей // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. С. 119–128. URL: <https://izvestiia.timacad.ru/jour/article/view/67> (дата обращения: 05.10.2024). DOI: 10.34677/0021-342X-2019-2-119-128.
5. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Колесников А.В. Наращивание объёмов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала России // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 4. С. 1178–1193. URL: <https://www.economyofregions.org/ojs/index.php/er/article/view/402> (дата обращения: 05.10.2024). DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-15.
6. Петриков А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 275–284. URL: https://veorus.ru/upload/iblock/7ef/veo_230_maef_2021.pdf (дата обращения: 05.10.2024). DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284.
7. Петриков А.В. Стратегические направления совершенствования аграрной политики России в условиях санкционного давления // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235, № 3. С. 122–133. URL: https://veorus.ru/upload/iblock/bcd/veo_maef_235.pdf (дата обращения: 05.10.2024). DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-122-133.
8. Колесник Н.Ф., Акашева В.В., Шибилева О.В. Анализ условий функционирования фермерских хозяйств в ходе реализации национальных проектов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 1. С. 106–113. URL: http://vuit.ru/vestnik/list.php?SECTION_ID=1650 (дата обращения: 05.10.2024).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Статистический сборник / Росстат. М., 2023. 1126 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

УДК 332:336
DOI 10.17513/fr.43768

УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Водопьянова В.А.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru*

Цель исследования заключается в анализе упрощенной системы налогообложения и ее влияния на развитие малого бизнеса в регионе на примере Приморского края. В работе использованы данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, правительства Приморского края, положения Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», подпрограммы Приморского края «Развитие малого и среднего предпринимательства», материалы российских авторов, изучающих упрощенную систему налогообложения и ее влияние на развитие малого бизнеса в РФ. Рассмотрены изменения налогового законодательства, вступающие в действие в 2025 году, по упрощенной системе налогообложения. Для оценки влияния упрощенной системы налогообложения на развитие малого бизнеса проведен анализ динамики количества субъектов малого бизнеса, доли применяющих упрощенную систему налогообложения, значения поступлений единого налога для консолидированного бюджета Приморского края. Дана оценка последствий налоговых изменений по упрощенной системе налогообложения, они позволят большему количеству субъектов малого бизнеса применять упрощенную систему налогообложения и снизить налоговую нагрузку для новых налогоплательщиков. В результате сделаны выводы, что упрощенная система налогообложения является самым популярным режимом налогообложения у субъектов малого бизнеса и одним из определяющих факторов его развития.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, малый бизнес, субъекты малого и среднего предпринимательства, национальный проект, Приморский край

SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE REGION ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI

Vodopyanova V.A.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru

The purpose of the study is to analyze the simplified taxation system and its impact on the development of small businesses in the region using the example of Primorsky Krai. The work uses data from the Unified Register of Small and Medium-Sized Enterprises of the Russian Federation, the Federal Tax Service, the Government of Primorsky Krai, the provisions of the National Small and Medium-Sized Entrepreneurship Project, the Primorsky Krai program for the Development of small and medium-sized enterprises, materials from Russian authors studying the simplified taxation system and its impact on the development of small businesses in the Russian Federation. The changes in the tax legislation coming into force in 2025 under the simplified taxation system are considered. To assess the impact of the simplified taxation system on the development of small businesses, an analysis was conducted of the dynamics of the number of small businesses, the proportion of those using the simplified taxation system, and the value of single tax receipts for the consolidated budget of the Primorsky Territory. The assessment of the consequences of tax changes under the simplified taxation system is given, they will allow more small businesses to apply the simplified taxation system and reduce the tax burden for new taxpayers. As a result, it is concluded that the simplified taxation system is the most popular taxation regime for small businesses, and one of the determining factors of its development.

Keywords: simplified taxation system, small business, small and medium-sized enterprises, national project, Primorsky Krai

Введение

Малый бизнес является основой экономики любого государства. По данным аналитического портала Федеральной налоговой службы (ФНС), в России по состоянию на 1 ноября 2024 года 7 778 тыс. представителей бизнес-сообщества, осуществляющих свою деятельность [1]. Из них, по информации единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), 6 508 тыс., то есть 83,7 процента, являются субъектами МСП. При этом объем производимой ими продукции составил

10 157 трлн руб., а численность работников 15 108 632 человека [2].

Государство осуществляет целенаправленную политику по поддержке и развитию МСП, через национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

На официальном сайте национального проекта заявлена его цель – «поддерживать бизнес на всех этапах его развития: от стартовой идеи до расширения и выхода на экспорт. Устраняются административные

барьеры, популяризируется сам образ предпринимателя» [3].

Кроме поддержки на федеральном уровне, существуют региональные меры поддержки субъектов МСП. Одним из направлений поддержки являются льготные режимы налогообложения для малого бизнеса, предусмотренные как на федеральном, так и на региональном уровне.

Вступающие в действие в 2025 году поправки в Налоговый кодекс РФ [4] касаются упрощенной системы налогообложения (УСН) – одного из трех специальных налоговых режимов для малого бизнеса в РФ.

Цель исследования – анализ упрощенной системы налогообложения и ее влияние на развитие малого бизнеса в регионе на примере Приморского края.

Материал и методы исследования

Методы исследования – статистический, системный и сравнительный анализ.

Объектом исследования являются субъекты МСП Приморского края.

Субъектами МСП являются организации и индивидуальные предприниматели, соответствующие основным критериям по численности сотрудников и сумме годового дохода. Самой небольшой по показателям, но при этом самой многочисленной частью МСП являются представители микробизнеса, к которому относятся субъекты с доходами до 120 млн рублей в год и численностью сотрудников не более 15 человек, более крупным представителем МСП является малый бизнес, имеющий от 16 до 100 сотрудников, с доходом не более 800 млн рублей в год, и самые крупные представители МСП – это средний бизнес, с численностью сотрудников от 101 до 250 человек и с доходами до 2 млрд рублей в год.

Проанализированы положения Налогового кодекса РФ (НК РФ), Национального проекта РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» [5].

Информационной базой являются данные единого реестра субъектов МСП, аналитического портала ФНС РФ, официально сайта правительства Приморского края.

Результаты исследования и их обсуждение

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – самый большой из 8 федеральных округов России, включающий в себя 11 регио-

нов, одним из которых является Приморский край (ПК). Специфика Приморского края и всего ДВФО заключается в очень больших территориях с крайне низким количеством населения, что отражается и на количестве субъектов МСП. По состоянию на 1 декабря 2024 года в ДВФО осуществляют деятельность 329 014 субъектов МСП, что составляет 5 процентов от общероссийского количества. Дальний Восток более других федеральных округов России заинтересован в реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство».

Приморский край имеет самую большую численность населения (1820 тыс. чел.) и его экономически активной части в ДВФО (985 тыс. чел.), что влияет на количество субъектов МСП, на 1 декабря 2024 года это 90 354, или 27,5 процентов, от общего количества по ДВФО, самый большой показатель в федеральном округе.

При лидирующих показателях по количеству субъектов МСП в ДВФО, Приморский край нуждается в увеличении как количества субъектов МСП, так и численности сотрудников и производимой ими продукции. Анализ количества субъектов МСП, представленный в таблице 1, показал, что последние 8 лет динамика имела разнонаправленный характер. В 2019, 2020 годы наблюдалось снижение количества субъектов МСП. В 2020 году на это повлияло обновление данных единого реестра субъектов МСП (исключение из реестра тех, кто не предоставил сведения) и успешная работа Федеральной налоговой службы с фирмами-однодневками. Снижение 2020 года является последствием пандемии коронавирусной инфекции, приведшей к замедлению экономической активности, банкротству и закрытию части субъектов МСП. С 2021 года динамика положительная как в целом в РФ, так и в ДВФО, в Приморском крае рост начался позже, с 2022 года.

Наибольший прирост по итогам анализируемого периода имеет Дальневосточный федеральный округ, опередив общероссийский показатель на 16 процентов. Резкий прирост произошел в 2018 году и объясняется включением в ДВФО двух новых регионов: Республики Бурятия и Забайкальского края, которые обеспечили увеличение количество субъектов МСП на 28 646 и 26 037 единиц соответственно. Приморский край имеет самый низкий прирост, он ниже российского в 6,5 раз. Ежегодные темпы прироста количества субъектов МСП в Приморском крае (рис. 1) отражают увеличение показателя в 2023 году и его соответствие общероссийскому показателю по итогам 11 месяцев 2024 года в 3,8 процента.

Таблица 1

Динамика количества субъектов МСП в РФ, ДВФО и Приморском крае в 2017-2024 гг., единиц

Количество субъектов МСП	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	11 мес. 2024	Темп прироста за 11 мес. 2024/2017, %
Всего по России	6018918	6022384	5899861	5666876	5848726	5973340	6329036	6566410	9,1
Всего по ДВФО	262431	314917	311197	303189	306933	307506	316981	329014	25,4
Всего по Приморскому краю	89085	89539	88444	84839	83910	84947	87970	90354	1,4

Примечание: составлено по [2].

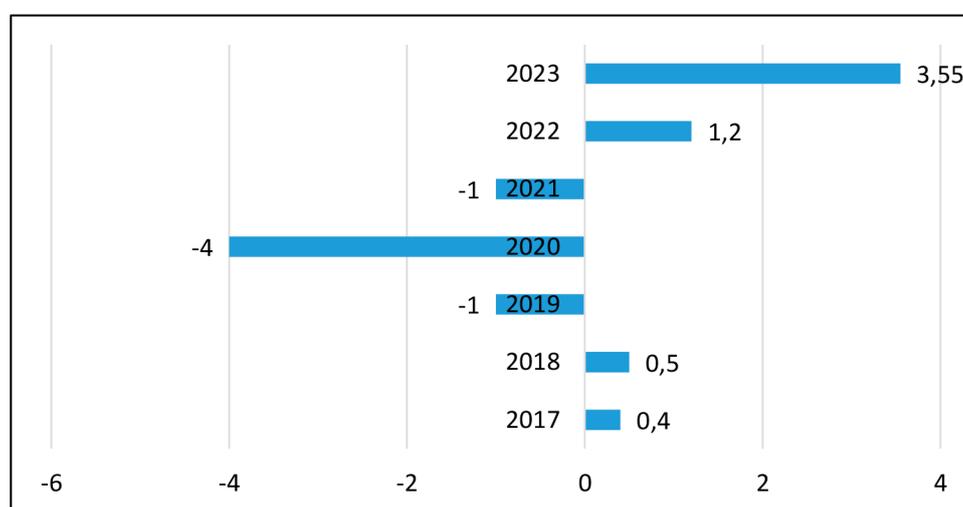

Рис. 1. Динамика темпов прироста количества субъектов МСП в Приморском крае за 2017-2023 годы, %
Источник: составлено автором по [2]

По мнению уполномоченного по защите прав предпринимателей в Приморском крае, «2023 год продолжил тенденцию роста количества субъектов МСП, что говорит о системной работе в регионе по повышению качества бизнес-климата» [6].

В рамках реализации Федерального национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» предусмотрена инициатива – поддержка начинающих предпринимателей, которая «предусматривает улучшение условий ведения предпринимательской деятельности для малых предприятий, использующих различные системы налогообложения» [3].

Реализуется это через предусмотренные НК РФ специальные налоговые режимы (СНР) для малого бизнеса, предполагающие

существенное снижение суммы уплачиваемых налогов, а в результате и налоговой нагрузки субъектов МСП. Из трех существующих спецрежимов два предусмотрены только для индивидуальных предпринимателей (ИП) – это патентная система налогообложения (ПС) и налог на профессиональный доход (НПД), причем только для ИП – субъектов микробизнеса. Третий – упрощенная система налогообложения – предназначен как для организаций, так и для ИП как микро-, так и малого бизнеса и, что существенно, является спецрежимом федерального уровня, то есть может применяться на всей территории РФ, в отличие от остальных.

«Упрощенная система налогообложения (УСН) применяется в Российской Федерации с 1996 г. При этом интерес к ней со сто-

роны налогоплательщиков не только не снизился, но постоянно растет» [7]. Ввиду своей универсальности и большего охвата субъектов МСМ упрощенная система налогообложения является наиболее популярным режимом налогообложения среди МСП (рис. 2).

Весь анализируемый период наблюдается положительная динамика: в начале периода только половина субъектов МСП применяло УСН, а с 2021 года – более 70 процентов субъектов МСП как в России, так и в Приморском крае, причем доля применяющих спецрежим в Приморском крае выше российского уровня. Увеличение в 2021 году связано с прекращением действия специального налогового режима – единый налог на вмененный доход (ЕНВД). «Налогоплательщики ЕНВД перешли на другие СНР для малого бизнеса, организации на УСН, основная часть ИП на ПСН, а ИП без сотрудников на налог на профессиональный доход. УСН, самый популярный специальный налоговый режим в РФ, его доминирование упрочилось в связи с отменой ЕНВД» [8].

Большая доля субъектов МСП в Приморском крае, применяющих УСН, связана в том числе с реализацией в крае региональных мер поддержки МСП в виде подпрограммы № 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» [5]. В рамках этой подпрограммы реализуется 2 вида налоговых льгот для субъектов МСП.

Первая предусматривает предоставление налоговых каникул в виде обнуления единого налога при УСН и ПС в первые два года работы, предоставляются они впервые зарегистрированным ИП, осуществляющим «предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания» [9].

Вторая предоставляет снижение ставки единого налога при УСН, это право дано регионам и предусмотрено положениями НК РФ. Приморский край реализовал это в рамках мер поддержки субъектов МСП на основании Закона Приморского края от 13 декабря 2018 г. № 414-КЗ «Об установлении пониженных налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения». Ставки единого налога снижаются в отношении вновь зарегистрированных МСП, организаций и ИП, применяющих УСН и осуществляющих определенные виды деятельности, указанные в Законе. Пониженная ставка предоставляется на три первых года работы при условии, что указанный вид деятельности является основным (составляет не менее 70 процентов в общем объеме выручки).

Предоставление указанных налоговых льгот является важным стимулом увеличения количества субъектов МСП, так как существенно снижает уровень налоговой нагрузки на начальном этапе развития бизнеса.

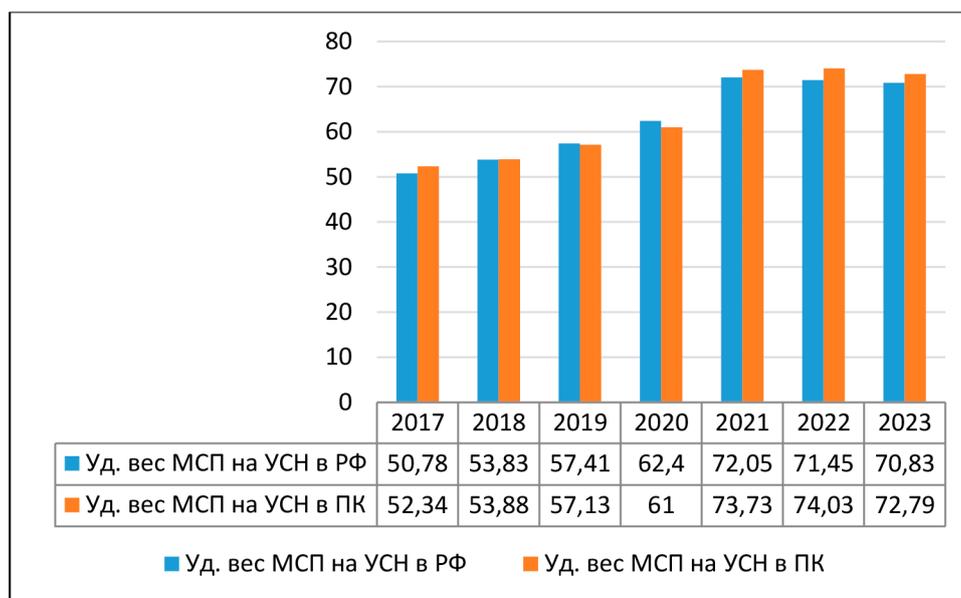

Рис. 2. Динамика удельного веса субъектов МСП, применяющих упрощенную систему налогообложения в РФ и Приморском крае, за 2017-2023 годы, %
Источник: составлено автором по [1]

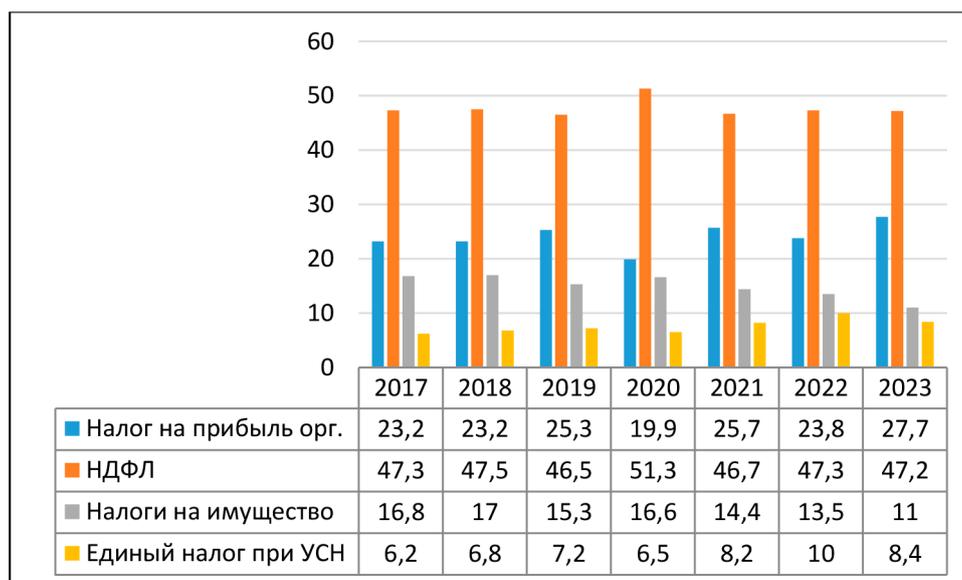

Рис. 3. Динамика структуры поступления налогов в консолидированный бюджет Приморского края за 2017-2023 годы, % (составлено автором по [1])

Таблица 2

Динамика темпов прироста налоговых поступлений
в консолидированный бюджет Приморского края в 2017-2023 гг., %

Показатели	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020	2022/2021	2023/2022	2023/2017
Налог на прибыль организаций	13,8	23,3	-24,5	55	6	44,9	152,2
НДФЛ	14,8	10,5	6	9	15	24,6	110,6
Налоги на имущество	15,4	1,9	4	3,8	7,1	-15	39,2
Единый налог при УСН	24,1	20,3	-14,5	52,2	39	5,5	185,1

Примечание: составлено автором по [1].

Для регионов субъекты МСП важны не только тем, что обеспечивают занятость населения, способствуют росту экономической активности, вносят вклад в ВВП, но и налоговыми поступлениями в консолидированный бюджет региона (КБ). Из трех спецрежимов для малого бизнеса самые существенные поступления консолидированным бюджетам регионов обеспечивает единый налог, уплачиваемый при нахождении на упрощенной системе налогообложения (рис. 3).

Бюджетообразующими налогами для консолидированных бюджетов регионов РФ являются федеральные налоги, в консолидированном бюджете Приморского края «за счет НДФЛ и налога на прибыль организаций формируется более 70% бюджета региона» [10]. Собственные налоговые до-

ходы – налоги на имущество, по доле поступлений находятся на третьем месте, а на четвертом с долей 6–10 процентов находится упрощенная система налогообложения, причем за анализируемый период ее значение для бюджета региона выросло. Это связано с постоянным увеличением поступлений единого налога (табл. 2).

За анализируемый период самый существенный прирост имеют поступления единого налога по УСН – 185,1 процента, что связано с постоянным увеличением количества налогоплательщиков УСН в Приморском крае. Снижение 2020 года связано с пандемией коронавирусной инфекции.

В 2025 году вступают в действие поправки в Налоговый кодекс, касающиеся упрощенной системы налогообложения (табл. 3).

Таблица 3

Изменения налогового законодательства
по упрощенной системе налогообложения в РФ в 2025 году

Наименование изменений	2024	2025
Средняя численность работников (не более, человек)	100	130
Доход налогоплательщика за 9 месяцев предшествующего года (не более, млн руб.), используемый для перехода на УСН	112,5	337,5
Остаточная стоимость основных средств (не более, млн рублей)	150	200
Доход налогоплательщика с начала года (не более, млн руб.)	200	450
Ставка единого налога (доходы)	доходы <150 млн, 6% доходы 150-200 млн, 8%	6%
Ставка единого налога (доходы – расходы)	доходы <150 млн, 15% доходы 150-200 млн, 20%	15%
Обязанность уплаты НДС	Не платили	доходы <60 млн, 0% доходы 60-250 млн, 5% доходы 250-450 млн, 8%

Примечание: составлено автором по [4; 7].

Все изменения и их последствия можно разделить на три части:

- увеличение всех количественных ограничений применения УСН приведет к росту количества налогоплательщиков;
- отмена повышенных ставок единого налога позволит части налогоплательщиков снизить сумму единого налога при УСН;
- отмена налоговой льготы по НДС отразится только на налогоплательщиках с доходами более 60 млн рублей, у них будет право выбора платить НДС по стандартным ставкам 10 и 20 процентов и пользоваться правом на налоговый вычет по НДС или платить НДС по ставкам, предусмотренным для УСН 5 или 7 процентов.

«Реформа в сфере НДС для организаций на УСН позволит бизнесу выбрать оптимальную для себя стратегию, для малых организаций ничего не изменится, а вот более крупным будет дана возможность укрепить свои позиции и за счёт более крупных клиентов выйти на более высокий уровень доходов» [11].

Обязанность платить НДС по сниженным ставкам будет частично компенсирована снижением ставок единого налога, что в совокупности с увеличением пороговых значений по сумме дохода и количеству налогоплательщиков приведет к увеличению количества не только налогоплательщиков УСН, но и субъектов МСП.

Большая часть изменений по УСН положительно отразится на деятельности субъектов МСП, позволив тем, у кого доходы

200–450 млн рублей, снизить налоговую нагрузку на бизнес через применение УСН, что соответствует целям национального проекта РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и регионального проекта Приморского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае».

Заключение

Более 70 процентов представителей малого бизнеса в Российской Федерации применяют упрощенную систему налогообложения, причем в Приморском крае этот показатель превышает российский; связано это с реализацией налоговых льгот в рамках региональных мер поддержки МСП в Приморском крае.

Изменения налогового и законодательства по УСН, вступающие в действие 1 января 2025 года, позволят большему количеству субъектов малого бизнеса перейти на этот СНР и в совокупности с региональными налоговыми льготами, реализуемыми в Приморском крае, будут способствовать дальнейшему увеличению количества субъектов малого бизнеса и суммы налоговых поступлений по единому налогу в консолидированный бюджет региона.

По результатам исследования можно сделать вывод, что УСН является самым популярным режимом налогообложения у субъектов малого бизнеса и одним из определяющих факторов его развития.

Список литературы

1. Аналитический портал ФНС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Федеральная налоговая служба РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://tmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Малое и среднее предпринимательство. Национальные проекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/msp/> (дата обращения: 16.11.2024).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=466890> (дата обращения: 16.11.2024).
5. Информация об исполнении подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае». [Электронный ресурс]. URL: https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/smb-and-competition/informatsiya-ob-ispolnenii-podprogrammy-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-primorskom-krae.php?clear_cache=Y (дата обращения: 26.11.2024).
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Приморском крае за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://primorsky.ru/authorities/authorized/entrepreneurs/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A3%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9%20%D0%B2%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B5/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%202023%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%20%D1%81%20qr.pdf> (дата обращения: 30.11.2024).
7. Водопьянова В.А. Особенности развития упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4(68). С. 58-71. DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/058-071.
8. Водопьянова В.А. Последствия отмены ЕНВД для бюджетной системы РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 12-1. С. 5-14. DOI: 10.34670/AR.2023.47.33.001.
9. Региональные меры поддержки МСП. Правительство Приморского края [Электронный ресурс]. URL: https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/smb-and-competition/regionalnye-mery-podderzhki-msp.php?clear_cache=Y (дата обращения: 30.11.2024).
10. Водопьянова В.А. Оценка влияния законодательных изменений на формирование региональных бюджетов Российской Федерации в 2025-2027 гг. На примере Приморского края // Фундаментальные исследования. 2024. № 11. С. 128-133. DOI: 10.17513/ft.43724.
11. Голова Е.Е. Уплата и учёт НДС при упрощенной системе налогообложения с 2025 года // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 8(114). С. 57-60. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-8-57-60.

УДК 330.1:336.5:37.014.2
DOI 10.17513/fr.43769

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Воронцова Н.А.

*ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
Иркутск, e-mail: n9i8n7a4@mail.ru*

Цели исследования – разработка и оценка технологий формирования фонда целевого капитала как инструмента развития школьного образования, с учетом современных методов финансового обеспечения и специфики бюджетного финансирования в Российской Федерации, что позволит повысить эффективность использования ресурсов и устойчивость образовательной инфраструктуры. Автором рассматриваются три метода финансового обеспечения учреждений образования: сметное финансирование, программно-целевой метод и нормативно-подушевой метод. Проведен анализ мировой практики привлечения дополнительных средств, таких как гранты, благотворительные пожертвования, платные услуги и частные инвестиции. Также исследуются использование механизмов фандрайзинга и создание эндаумент-фондов. Подтверждается, что эффективное применение эндаумент-фондов способствует развитию материально-технической базы и кадрового потенциала образовательных учреждений, что напрямую влияет на качество образовательных услуг. Поддержка учеников через программы стипендиального финансирования повышает мотивацию и интерес к обучению, положительно влияя на результаты выпускников, а значит, и на рейтинг учебного заведения. В статье уделено внимание методам оценки эффективности эндаумент-фондов. Показано, что успешное использование данного механизма обеспечивает стабильное финансирование и развитие материально-технической базы образовательных учреждений. Методы оценки включают количественные показатели, такие как объем привлеченных средств, рыночная стоимость капитала, годовая доходность вложений, объем реинвестируемой прибыли и количество пожертвований за отчетный период. Кроме того, качественные показатели, включая соответствие целям инвестирования, результаты ежегодного аудита и уровень доверия благотворителей, позволяют комплексно оценить деятельность фонда. Предложенная методика оценки обеспечивает прозрачность и эффективность управления целевым капиталом, что способствует привлечению и удержанию талантов, укреплению репутации учреждений и долгосрочному планированию. В заключение сделан вывод о необходимости внедрения технологий формирования фонда целевого капитала в российских образовательных учреждениях для решения существующих экономических проблем отрасли и повышения качества образования.

Ключевые слова: фонд целевого капитала, финансирование образования, эндаумент-фонд, фандрайзинг, методы оценки эффективности, образовательные учреждения

TECHNOLOGIES FOR ESTABLISHING ENDOWMENT FUNDS FOR FINANCING GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Vorontsova N.A.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: n9i8n7a4@mail.ru

The objective of this study is to develop and evaluate technologies for establishing an endowment fund as a tool for advancing school education, considering modern financial support methods and the specifics of budgetary financing in the Russian Federation. This approach aims to enhance resource utilization efficiency and ensure the sustainability of educational infrastructure. The author examines three primary financial support models for educational institutions: budgetary allocation, the program-targeted method, and the per capita financing model. The study also analyzes global practices in attracting additional funding sources, such as grants, charitable donations, paid services, and private investments. Furthermore, the research explores fundraising mechanisms and the establishment of endowment funds. The findings confirm that the effective implementation of endowment funds contributes to the development of educational institutions' material and technical resources and human capital, directly impacting the quality of educational services. Additionally, student support through scholarship programs increases motivation and engagement in learning, positively influencing graduates' outcomes and, consequently, the institution's ranking. The article focuses on methods for evaluating the effectiveness of endowment funds. It demonstrates that the successful application of this mechanism ensures stable funding and the continuous development of educational infrastructure. Assessment methods include quantitative indicators such as the total funds raised, market value of capital, annual investment returns, reinvested profits, and the number of donations within a reporting period. Additionally, qualitative indicators—such as alignment with investment objectives, annual audit results, and donor trust levels—provide a comprehensive evaluation of fund performance. The proposed assessment methodology ensures transparency and efficiency in managing endowment capital, thereby facilitating talent attraction and retention, strengthening institutional reputation, and supporting long-term strategic planning. In conclusion, the study emphasizes the necessity of implementing endowment fund formation technologies in Russian educational institutions to address existing financial challenges in the sector and improve the overall quality of education.

Keywords: endowment fund, educational financing, endowment, fundraising, effectiveness evaluation methods, educational institutions

Введение

Вопросы финансового обеспечения в сфере образования чрезвычайно остры, что обусловлено характером системы хозяйствования в условиях ограниченных бюджетных средств. В современных реалиях значительная часть финансов уходит на текущее содержание школ, включая оплату труда сотрудников, коммунальных услуг, налоговые отчисления и закупку учебников. В результате недостаточно финансируются такие важные аспекты, как развитие материально-технической базы, капитальный ремонт и приобретение необходимого оборудования. Таким образом, актуальным остается вопрос финансового обеспечения образовательных организаций, которое определяет уровень и качество системы образования в целом, что, в свою очередь, оказывает влияние на социально-экономическое развитие государства.

Цели исследования: изучение возможностей, поиск и разработка перспективных направлений повышения финансового обеспечения деятельности муниципальных образовательных учреждений, способствующих устойчивому развитию образовательной сферы и формированию качественной образовательной среды.

Материалы и методы исследования

Мировая практика предлагает три метода финансового обеспечения учреждений образования:

- сметное финансирование;
- программно-целевой метод;
- нормативно-подушевой метод.

Исторически в Российской Федерации основным методом финансирования образовательных организаций было сметное финансирование, которое осуществлялось на основе принципа плановости распределения бюджетных средств. Этот метод, хотя и обеспечивал массовый доступ к образованию, часто критиковался за неэффективное и неэкономное использование ресурсов. В последние годы наблюдается переход к нормативно-подушевому методу, который учитывает количество учащихся и стремится более эффективно распределять финансовые средства для удовлетворения реальных потребностей образовательных учреждений. Также активно используется программно-целевой подход, который позволяет направлять средства на конкретные цели и задачи, улучшая качество образовательных услуг и укрепляя финансовое положение организаций [1].

Основой финансового обеспечения образовательных организаций являются средства

бюджетов различных уровней, а именно федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов (бюджетов муниципальных образований) [2, 3]. Также, кроме основной деятельности, образовательные организации имеют право осуществлять приносящую доход деятельность, которая предусмотрена нормами гражданского законодательства. Бесспорно, финансовое обеспечение должно быть регулярным и эффективным для того, чтобы у образовательных организаций была возможность приобретения всех тех ресурсов, которые необходимы.

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня уже не вызывает сомнений необходимость дополнительных финансовых вливаний для государственных и муниципальных образовательных учреждений. Существуют три варианта привлечения дополнительных средств: «оказание платных услуг (кружки, спортивные секции); участие в конкурсах и грантах; привлечение частных инвестиций» [4].

У каждого дополнительного источника финансирования есть свои минусы и плюсы. Плюс платных дополнительных услуг состоит в том, что можно заключить договор с родителями, по которому они платят деньги, а школа продает им (точнее, не им, а их детям – одна из главных особенностей экономики образования) определенную образовательную услугу [5].

В этой схеме нет финансовых сложностей, родитель может предъявить претензию к качеству образовательной услуги, но не к денежным потокам. Однако этот метод имеет и недостатки: он не покрывает расходы на нужды класса, ограничивается финансированием за счет потребителей дополнительных образовательных услуг, а с 2005 года средства от таких услуг зачисляются на казначейский счет школы, что ограничивает свободное распоряжение ими [5].

Гранты образовательным учреждениям – прогрессивный и высокоэффективный способ развития сферы образования: научной и материально-технической базы, финансово-хозяйственного положения организации и социального обеспечения сотрудников. По сути, это целевая финансовая поддержка некоммерческой общественно значимой деятельности. Основные источники грантов образовательным учреждениям – государственные организации и благотворительные фонды.

Участвуя в конкурсных процедурах, учреждение образования имеет реальную возможность увеличить объем финанси-

вания собственного развития. Чтобы преодолеть описанные выше ограничения, связанные с типом учреждения по организации бюджетного и налогового учета (бюджетное, казенное, автономное), школы регистрируют некоммерческие организации (далее – НКО).

НКО может осуществлять образовательную деятельность, то есть реализовывать образовательные программы, которые включают в себя разработанный учебный план, программы по учебным предметам (п. 18 ст. 2 Закона № 273-ФЗ). Законодательство допускает большой спектр источников финансирования, перечень которых является открытым, что связано с развитием информационных технологий, благодаря которым каждый год появляются новые источники финансирования [6]. Кроме того, значительное количество грантовых программ разработано именно под НКО, что увеличивает шансы учреждения получить финансовую поддержку.

Следующий способ получения дополнительных средств – за счет благотворительных пожертвований. Недостаток этого источника финансирования состоит, прежде всего, в негативном отношении общества к самой идее благотворительности из-за скандалов 1990-х гг., связанных с благотворительными фондами [5]. Приведем позитивные примеры благотворительной поддержки образовательных учреждений Иркутской области со стороны бизнеса. В городе Иркутске с июня 2019 г. реализуется инновационный образовательный проект «Точка будущего». Этот комплекс включает в себя детский сад, школу, социально-психологическую службу, а также населенный пункт для приемных семей. АНО Центр содействия воспитанию и социальной интеграции детей «Точка будущего» представляет собой частную инициативу, созданную благотворительным фондом «Новый дом», основанным бизнесменом и меценатом А.А. Авдоляном. Проект также получил поддержку главы попечительского фонда С.В. Чемезова. Основной контингент школы – дети-сироты, воспитывающиеся в приемных семьях, а основная технология – инклюзивное образование с применением индивидуального подхода к каждому ребенку. Других подобных образовательных учреждений в Иркутской области больше нет.

В условиях недостаточной инициативы со стороны благотворителей в отношении безвозмездной поддержки учреждения возникает необходимость активизации фандрайзинговой деятельности, направленной на привлечение финансирования для реализации специфических проектов. Фандрай-

зинг представляет собой стратегию, которая требует системного подхода и включает в себя использование различных источников финансирования. К ним относятся государственные программы, благотворительные взносы, спонсорская поддержка, а также гранты, предоставляемые общественными организациями и благотворительными фондами. Эффективное применение данной системы не только позволяет обеспечить финансовую устойчивость проекта, но и способствует его социальному и культурному развитию.

Основным механизмом фандрайзинга является эндаумент-фонд, представляющий собой целевой фонд, созданный для финансирования некоммерческих проектов в областях образования, медицины и культуры. Эндаумент-фонды обычно формируются за счет благотворительных взносов и специализированных целевых пожертвований. Различие между эндаумент-фондами и традиционными благотворительными организациями заключается в их строго целевом назначении [4]. Средства, аккумулируемые в таких фондах, направляются на поддержку определенных учреждений, таких как университеты или школы; для обеспечения устойчивого дохода используются инвестиционные стратегии. Этот подход способствует не только финансовой стабильности поддерживаемых организаций, но и созданию долгосрочных источников финансирования, что укрепляет их независимость и развивает возможности для дальнейших инициатив.

Так, в школе Peak to Peak в штате Колорадо за счет средств эндаумент-фонда финансируется программа стипендий для учеников, желающих поступить в университет, но не имеющих на это средств. Фонд предоставляет так называемые стипендии последнего доллара (англ. last-dollar scholarship), которые покрывают любые оставшиеся расходы, от книг и продуктов питания до оплаты аренды жилья. В Канаде Collège Notre-Dame-de-Lourdes имеет собственный эндаумент-фонд за счет средств от управления, которыми поддерживаются следующие мероприятия: улучшение компьютерного парка; предоставление стипендий для учащихся; приобретение и обслуживание школьных автобусов для путешествий во время поездок и внеклассных мероприятий; покупка формы для спортсменов школьных команд; реконструкция зданий гимназии и финансирование различных внеклассных активностей [7].

В России наблюдается тенденция к созданию специфических целевых эндаумент-фондов, включая фонды для образователь-

ных учреждений. На текущий момент объем этих фондов является сравнительно небольшим, как свидетельствуют данные, размещенные на официальных сайтах эндаументов: московская гимназия № 210 располагает фондом в размере 15 миллионов рублей, а Екатеринбургская гимназия «Корифей» – 45 миллионов рублей. Тем не менее, количество таких фондов увеличивается. Например, из 25 эндаумент-фондов, созданных при поддержке специализированной платформы Legacy, 16 принадлежат школам, гимназиям и лицеям. Это свидетельствует о растущем интересе к механизму эндаумент-финансирования в сфере образования и подчеркивает его потенциал для обеспечения устойчивого финансирования и развития образовательных инициатив.

Эндаумент-фонд «Школа 33. Развитие» Ярославской городской общественной организации содействия развитию математического образования «Ярославская школа-33» получил в феврале 2022 г. финансирование от благотворительного фонда В. Потанина. Ранее фонд Потанина принял решение пополнить 11 эндаумент-фондов российских НКО, показавших успехи в развитии целевых капиталов своих организаций в ходе обучения представителей по программе благотворительного фонда, на общую сумму 70 миллионов руб. В их число вошел эндаумент-фонд ЯГОО «Ярославская школа-33». Отметим, что за три года существования НКО в школе было реализовано около 10 различных проектов за счет фандрайзинга.

Модель мониторинга деятельности эндаумент-фонда

Показатели оценки эффективности деятельности эндаумент-фонда

Количественные показатели	Качественные показатели
<ul style="list-style-type: none"> – объем привлеченных средств, руб.; – рыночная стоимость капитала, руб.; – годовая доходность вложений, %; – объем реинвестируемой прибыли, % – количество пожертвований за отчетный период, ед.; – эффективность фандрайзинга, % (Общая сумма привлеченных средств / Общая сумма затрат на фандрайзинг * 100) [10]; – доля положительных ответов на обращения к благотворителям, % (Количество положительных ответов / Количество обращений НКО с предложениями о поддержке) – индекс административных расходов Фонда, % (Расходы на содержание фонда / Общая сумма затрат на фандрайзинг * 100) [11] 	<ul style="list-style-type: none"> – направления размещения средств; – соответствие целям инвестирования; – результаты ежегодного аудита (правильность исчисления и уплаты налогов); – наличие базы потенциальных жертвователей; – упоминание в СМИ; – место в рейтинге эндаумент-фондов; – уровень доверия благотворителей

В Иркутской области наблюдается активное развитие эндаумент-фондов. Иркутская областная детская клиническая больница первой в системе здравоохранения РФ создала эндаумент-фонд «Наука 38», аккумулирующий средства на научные исследования. Также в Иркутском Национальном исследовательском техническом университете рассматривается создание эндаумент-фонда для привлечения дополнительного финансирования. Иркутский областной краеведческий музей запустил эндаумент-фонд для поддержки и развития своих культурных и образовательных программ. Фонд местного сообщества г. Шелехова, созданный в 2000-х годах, служит примером успешного использования целевых капиталов. Эти инициативы способствуют улучшению качества образования, медицины и культуры в регионе за счет стабильного долговременного финансирования.

В России только начинает складываться общество специализированных фондов, Законом № 275-ФЗ о целевом капитале было положено начало долгосрочной поддержки некоммерческого сектора в Российской Федерации, основывающегося в первую очередь на внутренних резервах. Во всех цивилизованных демократических странах сформированный некоммерческий сектор является объектом гордости и считается фундаментом гражданского общества. Он содержит в себе большое количество разнообразных объединений, функционирующих на благо общества. Часто методы и формы деятельности некоммерческих организаций опережают в эффективности государственные организации, вследствие этого во многих государствах некоммерческие организации занимаются содействием и защитой населения, экологическими про-

блемами, помощью в области здравоохранения, культуры, образования [8].

Поскольку в управлении любой сферой важны такие этапы, как планирование, организация, мотивация и контроль, то остановимся на вопросах оценки эффективности управления целевым капиталом, фандрайзинга. Обязательно должна проводиться оценка работ по целевому капиталу, чтобы понимать, насколько фонд целевого капитала был эффективен в своей работе. Мониторинг деятельности предлагается осуществлять по модели, представленной на рисунке.

Для оценки эффективности деятельности эндаумент-фонда в сфере образования автором предложена система показателей, которая включает в себя специально определенные критерии оценки. Установленные оценочные показатели эффективности работы фонда подвергаются сравнению с аналогичными показателями за предыдущий период [9], а также с плановыми показателями и показателями деятельности наиболее успешных школьных эндаументов (таблица).

Таким образом, комплексная оценка деятельности школьного эндаумента должна осуществляться на основе учета количественных и качественных показателей.

Отметим преимущества, которые получает учреждение образования, внедрив технологии формирования фонда целевого капитала:

- постоянство финансирования проектов, обеспечиваемое стабильными доходами фонда целевого капитала;
- поддержка стратегических инициатив посредством финансирования крупных проектов и инновационных программ;
- строго целевое назначение финансирования эндаумент-фонда, которое выра-

жается в фиксации направлений деятельности применения доходов фонда целевого капитала;

– привлечение и удержание талантов (гранты и стипендии);

– укрепление репутации и имиджа современного и инновационного учебного заведения;

– гибкость и адаптивность;

– долгосрочное планирование и устойчивое развитие.

Заключение

Даже при минимальных накоплениях целевого капитала школьный эндаумент-фонд способен обеспечить значительное дополнительное финансирование для реализации образовательных и научных проектов, что подчеркивает важность данной инициативы для развития образования в стране. Эндаумент-фонды могут играть ключевую роль в формировании долгосрочной финансовой устойчивости учебных заведений и в обеспечении высоких образовательных стандартов. Прозрачность и эффективность управления эндаумент-фондами, а также регулярный мониторинг и оценка их деятельности являются ключевыми факторами успеха в привлечении и удержании доноров. Практика эндаументов может стать важным инструментом в части не только дополнительного финансирования, но и решения проблем экономики школьного образования.

Список литературы

1. Авдюшина М.А., Асалханова У.А. Возможности финансирования бюджетных учреждений в сфере образования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-3. С. 293-299. DOI: 10.17513/vael.1086/
2. Айтбаева О.Ю. Внебюджетные источники финансирования муниципальных общеобразовательных учреждений // Global and Regional Research. 2019. Т. 1, № 2. С. 131-137. URL: <https://grr-bgu.ru/reader/article.aspx?id=23096> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Сачкова Е.А. К вопросу о финансовом обеспечении дошкольных образовательных учреждений // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6, № 6. С. 15. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(6).15.
4. Сафонова Е.В. Перспективы создания эндаумент-фондов в образовательных учреждениях Иркутской области // Актуальные исследования. 2022. № 8 (87). С. 24-29. URL: <https://apni.ru/article/3781-perspektivi-sozdaniya-endaument-fondov-v-obr> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Привлечение дополнительных финансовых средств в образовательное учреждение // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2006. № 2. С. 26-35.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.11.2024).
7. Янкевич С.В., Пучков Е.В. Пожертвования, которые работают: школьные эндаумент-фонды // EdExpert. 2019. № 7. URL: <https://edexpert.ru/endowment> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Рогова Е.Г., Хохлова Н.С. Роль технологии фандрейзинга в развитии бюджетных учреждений культуры // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2. С. 15. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).15.
9. Учайкина И.П., Ковалева Т.В. Анализ перспектив развития эндаумент-фондов образовательных организаций высшего образования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-2 (76). С. 225-229. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-6-2-225-229.
10. Попов В.А., Ксенофонтова Т.Ю. Мировой опыт создания эндаумент-фондов как инструмента финансирования деятельности университетов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 1. С. 89-96.
11. Филатова О.А., Елхова Д.А. Образовательный фандрайзинг: особенности организации и комплексная оценка эффективности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153). С. 1345-1348. URL: <http://www.intereconom.com/rekviziti/4-2023/200-96%20Филатова%20%20Елхова.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

УДК 332:339.18
DOI 10.17513/fr.43770

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Донец Л.И.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, e-mail: lubovdonets@gmail.com

Цель статьи заключается в разработке модели экосистемного подхода к предпринимательской деятельности в сфере торговли. Используются принципы научного исследования, общенаучные и специальные методы, аналитические обследования развития торгового предпринимательства по видам деятельности. Провели анализ динамики роста оборота розничной торговли, сравнили ее с изменением удельного веса организаций розничной торговли, что позволило обосновать выбор объекта исследования – процессы предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли. Определили авторское понимание экосистемы торгового предпринимательства, которое рассматривается как формат взаимодействия предпринимательских структур сферы розничной торговли и потребителей на базе коммерческой и цифровой платформ с целью создания экосистемного совокупного продукта, в качестве которого выступает повышение объема продаж. Разработали экосистемную модель организации предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли, базовой основой которой выступают экосистемная платформа коммерции и цифровая платформа. Целевым вектором экосистемной платформы коммерции является оптимизация взаимодействия между субъектами торгового предпринимательства и координация их операционной деятельности, обуславливающая успешность решения предпринимательских задач. Целевой вектор цифровой платформы направлен на формирование информационной базы, обеспечивающей оптимизацию хозяйственных предпринимательских решений и развитие инновационных предпринимательских стратегий. Использование экосистемной модели в практике торгового предпринимательства дает возможность получения необходимой информации о состоянии потребительского рынка, стратегических изменениях предпринимательской среды, запросах потребителей, а также способствует объединению предпринимателей на базе цифровой платформы для расширения сферы своей деятельности за счет внедрения программного обеспечения и технологий электронной коммерции.

Ключевые слова: розничная торговля, предпринимательская деятельность, экосистемный подход

AN ECOSYSTEM APPROACH TO ENTREPRENEURSHIP IN THE RETAIL SECTOR

Donets L.I.

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, e-mail: lubovdonets@gmail.com

The purpose of the article is to develop a model of an ecosystem approach to entrepreneurial activity in the field of trade. The principles of scientific research, general scientific and special methods, analytical surveys of the development of commercial entrepreneurship by type of activity were used. We analyzed the dynamics of retail trade turnover growth, compared it with the change in the share of retail trade organizations, which allowed us to justify the choice of the object of research – the processes of entrepreneurial activity in the retail sector. We have defined the author's understanding of the ecosystem of commercial entrepreneurship, which is considered as a format of interaction between business structures in the retail sector and consumers based on commercial and digital platforms, in order to create an ecosystem aggregate product, which is an increase in sales volume. We have developed an ecosystem model for organizing business activities in the retail sector, the basic basis of which is the ecosystem commerce platform and the digital platform. The target vector of the ecosystem commerce platform is the optimization of interaction between the subjects of commercial entrepreneurship and the coordination of their operational activities, which determines the success of solving entrepreneurial tasks. The target vector of the digital platform is aimed at forming an information base that ensures the optimization of business decisions and the development of innovative entrepreneurial strategies. The use of the ecosystem model in the practice of commercial entrepreneurship makes it possible to obtain the necessary information about the state of the consumer market, strategic changes in the business environment, consumer requests, and also promotes the unification of entrepreneurs on the basis of a digital platform to expand the scope of their activities through the introduction of software and e-commerce technologies.

Keywords: retail trade, entrepreneurial activity, ecosystem approach

Введение

В условиях структурной перестройки и диверсификации экономики Российской Федерации, обусловленной экономическими санкциями, геополитической напряженностью, снижением реальных доходов населения, розничная торговля становится

одним из самых динамично развивающихся секторов экономики и основным работодателем для рабочей силы, высвобождающейся из ряда отраслей промышленности. Рост значимости розничной торговли отражается в показателях социально-экономического развития государства, поскольку открытие

каждого нового розничного предприятия создает новые рабочие места, обеспечивает рост производительности труда и способствует повышению товарооборота на потребительском рынке. Кроме того, любые негативные изменения в обществе, а особенно те из них, которые приводят к падению платежеспособного спроса, сказываются на уровне жизни населения.

В таких условиях особую актуальность приобретает необходимость исследования розничной торговли как вида предпринимательской деятельности [1]. Функциональный спектр торгового предпринимательства охватывает все бизнес-процессы в цепочке продвижения товара от производителя/оптового продавца до потребителя. Это обеспечивает логистическую оперативность, высокую адаптацию к изменению конъюнктуры потребительского рынка, гибкость при формировании ассортимента товаров с учетом изменения запросов и интересов покупателей/потребителей.

Отсутствие организации функционирования системы торгового предпринимательства не только снижает возможность получения прибыли, создания конкурентных преимуществ для субъектов предпринимательской деятельности, но и затрудняет продвижение товаров на потребительский рынок, что способствует ограничению возможности удовлетворения потребностей и нужд покупателей и в конечном итоге приводит к дисбалансу конъюнктуры на потребительском рынке. В качестве одного из способов урегулирования предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли может быть использован экосистемный подход.

Цель исследования заключается в разработке модели экосистемного подхода к предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли.

Материал и методы исследования

Теоретической основой проведенного исследования выступили фундаментальные и прикладные работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам предпринимательства в сфере розничной торговли. Применение совокупности принципов научного исследования, общенаучных и специальных методов в качестве методологической основы позволило комплексно исследовать теорию и методологию торгового предпринимательства, разработать экосистемную модель предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли. В качестве информационной базы использованы законодательные и нормативные акты, регулирующие предпри-

нимательскую деятельность, результаты аналитических обследований развития торгового предпринимательства по видам деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время розничная торговля занимает ведущие позиции среди всех секторов российской экономики [2]. За последние три года наблюдается увеличение объема товарооборота в сфере розничной торговли в целом (рис. 1). Вместе с тем, как показывают результаты анализа статистических данных (рис. 1), удельный вес организаций розничной торговли в общем числе субъектов торговли уменьшается. Одной из причин такой ситуации, по мнению автора, является интенсивное развитие торговых сетей и появление современных форматов торговли, в результате внедрения которых происходит увеличение товарооборота за счет наращивания реализации товаров через изменение форм организации продаж. Без снижения значимости современных форматов и форм торговли, внедрение которых является неизбежным в контексте трансформационных изменений экономики страны, объектом проведенного исследования стали процессы предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли (торговое предпринимательство).

Торговая деятельность обладает определенной привлекательностью для предпринимателей, которая базируется на их целевой установке на получение быстрой прибыли и самостоятельности при обосновании и принятии хозяйственных решений. Желание заниматься торговым предпринимательством выступает достаточно сильным мотивом экономической активности предпринимателя, способствует развитию предпринимательской деятельности и, как следствие, повышению эффективности всех социально-экономических процессов [3].

Предпринимательская деятельность в сфере розничной торговли направлена на осуществление процессов купли-продажи с целью удовлетворения спроса населения и получения прибыли. Такая деятельность позволяет всем участникам коммерческого оборота успешно взаимодействовать с учетом взаимной выгоды на всех этапах реализации торговых соглашений. Именно торговая предпринимательская деятельность содействует эффективному развитию производства и влияет на формирование его объемов и разработку перспективных направлений.

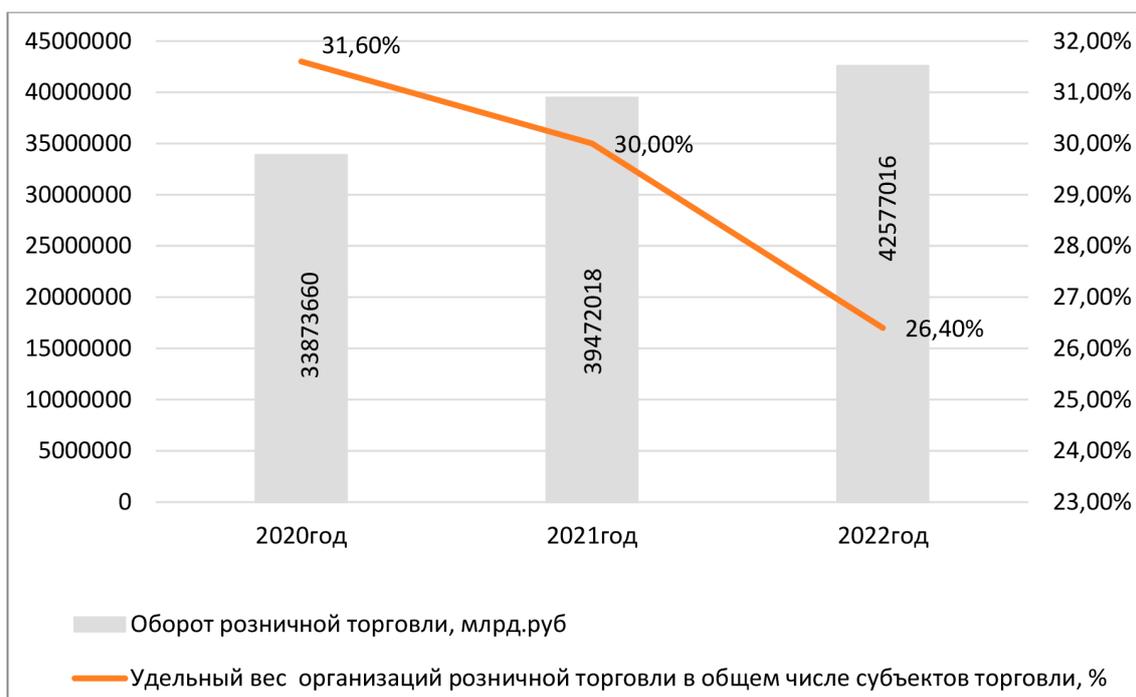

Рис. 1. Динамика изменения товарооборота розничной торговли и удельного веса организаций розничной торговли в общем числе субъектов торговли
 Источник: составлено автором по данным [4; 5]

Торговая предпринимательская деятельность по своей природе является чувствительной к условиям нестабильности и различным колебаниям рыночной конъюнктуры [6]. Именно поэтому данный вид предпринимательства требует формирования специфической рыночной среды, которая бы способствовала его динамическому развитию. Выход субъектов торгового предпринимательства за пределы внутренней среды и образующих его эндогенных элементов означает принципиально новое качество свободы выбора. Но вместе с тем следует обратить внимание на то, что рыночная среда включает также экзогенные, практически не контролируемые элементы, имеющие скачкообразный характер развития. Такое положение способствует появлению, с одной стороны, большей свободы предпринимательского выбора, а с другой – увеличению вероятности возникновения рисков ситуаций. Одним из путей минимизации рисков и оптимизации превентивных хозяйственных решений в сложившихся условиях функционирования предприятий розничной торговли может стать использование экосистемного подхода [7].

В данном контексте авторское понимание экосистемы торгового предпринимательства рассматривается как формат взаи-

модействия предпринимательских структур сферы розничной торговли и потребителей на базе коммерческой и цифровой платформ с целью создания экосистемного совокупного продукта, в качестве которого выступает повышение объема продаж. В научных исследованиях выделяют несколько типов экосистем [8; 9]. Основным критерием выбора типа экосистемы является заинтересованность сторон – в данном случае предпринимателей-стейкхолдеров потребительского рынка, – которые взаимодействуют друг с другом ради достижения собственных целей. При разработке экосистемной модели организации предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли использована экосистема цепочки создания ценности, характерная особенность которой состоит в ориентации на рыночные возможности предпринимательских структур розничной торговли и эффективность процессов купли-продажи на базе общих ИТ-систем и решений [9].

Предложенная автором экосистемная модель организации предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли предполагает рассмотрение структурных составляющих взаимодействия, основанием которых выступают экосистемная платформа коммерции и цифровая платформа (рис. 2).

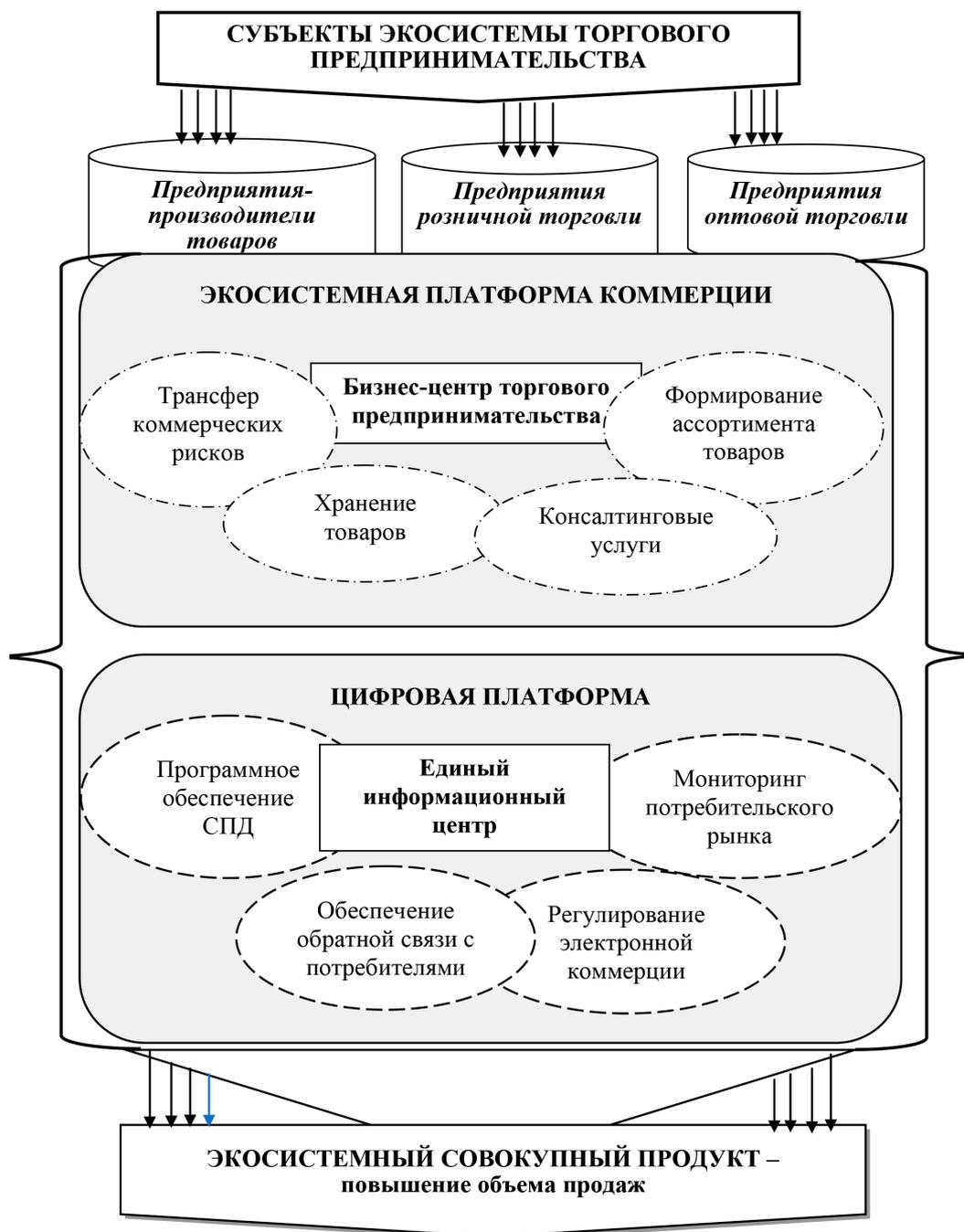

Рис. 2. Экосистемная модель организации предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли
 Источник: авторская разработка

Экосистемная платформа коммерции является одним из типов стратегического партнерства [10], целевым вектором которой является оптимизация взаимодействия между субъектами торгового предпринимательства и координация их операционной деятельности, обуславливающая успешность решения предпринимательских задач. К функциональным компонентам эко-

системной платформы коммерции относятся: формирование ассортимента товаров, хранение товаров, трансфер коммерческих рисков и консалтинговые услуги. Для координации и регулирования взаимодействия предпринимателей создается бизнес-центр торгового предпринимательства. Основная задача этого центра заключается в обеспечении условий для непрерывного и бесперебой-

ного процесса товародвижения из экзогенной сферы рыночной среды в среду потребления, а также содействие нормальному функционированию предпринимательских структур розничной торговли и созданию партнерских отношений между ними.

Предприниматели сферы розничной торговли стремятся избежать или сократить потребности в складировании, используя принцип «точно в срок», основная идея которого заключается в гармонизации спроса и предложения по времени и количеству так, чтобы товары поступали именно в то время, когда в них есть потребность. Однако отсутствие регуляторного организационно-экономического механизма их деятельности затрудняет работу по этому принципу. Создание бизнес-центра торгового предпринимательства на экосистемной платформе коммерции будет способствовать решению этой проблемы.

В контексте современных процессов цифровизации экономики Российской Федерации в сфере розничной торговли происходят стратегические изменения во всех бизнес-процессах, обеспечивающих продвижение товаров от производителя к потребителю. Поэтому второй основополагающей составляющей экосистемной модели организации предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли автором предложена цифровая платформа. Основной целевой вектор цифровой платформы направлен на формирование информационной базы, обеспечивающей оптимизацию хозяйственных предпринимательских решений, развитие инновационных предпринимательских стратегий, повышение эффективности продаж и формирование уникальных предложений покупателям по адаптивным ценам [11].

Для выполнения генерирующей функции создается единый информационный центр, основными задачами которого являются: программное обеспечение субъектов предпринимательской деятельности; мониторинг потребительского рынка; обеспечение обратной связи с потребителями. Использование цифровых технологий положительно влияет на взаимодействие предпринимателей с потребителями посредством взаимного общения в цифровой среде с целью максимального удовлетворения покупательских запросов и быстрого реагирования на их изменения.

Заключение

Экосистемный подход к организации предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли позволяет выстраивать инновационные бизнес-модели, отличительной особенностью которых является постро-

ение экосистем как нового формата взаимодействия предпринимательских структур сферы розничной торговли и потребителей на базе создания платформ, основанных на принципах преобладания горизонтальных связей, клиентоориентированности, генерации данных и технологии единого входа.

В предложенной экосистемной модели организации предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли входными участниками экосистемы выступают предпринимательские структуры малого и среднего бизнеса: предприятия-производители товаров, предприятия розничной торговли и предприятия оптовой торговли. Выходным экосистемным совокупным продуктом является повышение объема продаж. Использование экосистемной модели в практике торгового предпринимательства дает возможность получения необходимой информации о состоянии потребительского рынка, стратегических изменениях предпринимательской среды, запросах потребителей, а также способствует объединению предпринимателей на базе цифровой платформы для расширения сферы их деятельности за счет внедрения программного обеспечения и технологий электронной коммерции.

Список литературы

1. Тихонов Н.Е. Торговля как вид предпринимательской деятельности // *Мировая наука*. 2021. № 4(49). С. 230-232.
2. Подсумкова Л.А. К вопросу о факторах и фактах развития розничной торговли в России // *Вестник СГСЭУ*. 2018. № 3(72). С. 73-76.
3. Донец Л.И. Мотивация предпринимательской деятельности в условиях экономического развития Донецкой Народной Республики // *Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности: сб. науч. статей / сост. Л.И. Донец*. Донецк: ФЛП С.Г. Кириенко, 2019. С. 244-248.
4. Торговля в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 269 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13233> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Торговля в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 230 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13233> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Бармута К.А., Кушнарченко Т.В. Влияние современных тенденций развития розничной торговли на изменение конъюнктуры потребительского рынка // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024. Т. 14, № 4А. С. 381-391.
7. Мишина К.А., Юссуф А.А. Преимущества экосистемного подхода в менеджменте организации // *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*. 2021. № 1(36). С. 65-70.
8. Kish. D. Retail's Cooperative Ecosystem Progression. URL: <https://www.thenextevolution.com/2020/03/31/cooperative-ecosystem-progression-in-retail/> (дата обращения: 12.11.2024).
9. Никишкин В.В., Самарина Т.Н. Формирование экосистемы в розничной торговле: практика и перспективы (маркетинговые аспекты) // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 9. С. 83-88.
10. 5 Стратегий построения Бизнес Экосистем. [Электронный ресурс]. URL: <https://denreymer.com/digital-ecosystem> (дата обращения: 05.11.2024).
11. Удальцова Н.Л. Цифровая трансформация и новые формы бизнеса в розничной торговле. // *Региональная и отраслевая экономика*. 2023. № 2(219). С.151-158. DOI: 10.14451/1.219.151.

УДК 338.439
DOI 10.17513/fr.43771

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

¹Саранцева Е.Г., ²Гудожникова Е.В., ²Волгина И.В.

¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: sarantseva@bk.ru;

²АНОО ВО «Саранский кооперативный институт» (филиал) Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Саранск, e-mail: gudognikova-net@mail.ru, ivolgina@ruc.su

Цель исследования состоит в оценке уровня и структуры потребления продуктов питания и потребительских расходов населения на питание в зависимости от самообеспечения регионов продовольствием и структуры регионального аграрного сектора. В процессе анализа авторами исследована взаимосвязь продовольственного самообеспечения регионов с периодически возникающим дефицитом по отдельным продуктам, который приводит к снижению покупательной способности денежных доходов населения. В структуре потребительских расходов населения в регионах Приволжского федерального округа значительную часть составляют расходы на питание, в малоименных группах – около половины. Для повышения уровня жизни всех доходных групп населения, улучшения рациона питания, а также для сокращения численности и удельного веса бедных слоев, важнейшим направлением является увеличение производства и удешевление основных продовольственных товаров. Статистическая группировка регионов по стоимости продуктов питания на душу населения позволила авторам определить наиболее характерные направления развития агропродовольственных комплексов в типичных подгруппах регионов, которые разделились по продовольственному самообеспечению на вывозящие, завозящие и сбалансированные. Сравнительный анализ позволил выделить главные направления и тенденции развития агропродовольственного комплекса в регионах Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: потребительские расходы, затраты на питание, регионы, группировка, анализ, денежные доходы, агропродовольственный комплекс, продукты питания

COMPARATIVE ANALYSIS OF FOOD SELF-SUFFICIENCY OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

¹Sarantseva E.G., ²Gudozhnikova E.V., ²Volgina I.V.

¹Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: sarantseva@bk.ru;

²Saransk Cooperative Institute (branch) Central Union of the Russian Federation Russian University of Cooperation, Saransk, e-mail: gudognikova-net@mail.ru, ivolgina@ruc.su

The objective of the study is to assess the level and structure of food consumption and consumer spending on food depending on the self-sufficiency of regions in food and the structure of the regional agricultural sector. In the process of analysis, the authors studied the relationship between food self-sufficiency of regions and periodically occurring deficits in individual products, which leads to a decrease in the purchasing power of the population's cash income. In the structure of consumer spending in the regions of the Volga Federal District, a significant part is made up of food costs, in low-income groups about half. To improve the standard of living of all income groups of the population, improve the diet, as well as to reduce the number and proportion of poor strata, the most important direction is to increase production and reduce the cost of basic food products. Statistical grouping of regions by the cost of food per capita allowed the authors to determine the most characteristic areas of development of agro-food complexes in typical subgroups of regions, which were divided by food self-sufficiency into exporting, importing and balanced. A comparative analysis allowed us to identify the main directions and trends in the development of the agro-food complex in the regions of the Volga Federal District.

Keywords: consumer spending, food costs, regions, grouping, analysis, cash income, agro-food complex, food products

Введение

В современный сложный период обострения международной обстановки, постоянного увеличения количества и жесткости санкций со стороны недружественных стран крайне актуальной является задача повышения уровня жизни всех социальных групп населения. В структуре потребительских расходов населения остается высокой доля затрат на продукты питания, в малоименных группах эта доля составляет около половины всех расходов. Вслед-

ствие этого крайне важны поиск резервов и определение приоритетных направлений роста эффективности агропродовольственного комплекса в каждом регионе одного федерального округа [1].

Периодически возникающий дефицит и резкие скачки цен на повседневные продукты, такие как овощи «борщевой набора», сливочное масло, продукция птицеводства, связаны в значительной степени с недостаточным уровнем развития агропродовольственного комплекса в тех регио-

нах, которые опираются не на собственное, а в большей степени на привозное продовольствие. В этих регионах имеются необходимые природно-экономические условия для эффективного развития сельского хозяйства, но основные усилия и финансовые средства сосредоточены на развитии предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, которые приносят наибольшие денежные доходы населению, а также поступления в бюджеты всех уровней. Однако в случаях сезонных колебаний объемов производства любого вида продовольствия население в этих регионах в числе первых ощущает влияние дефицита и резких скачков цен на покупательную способность денежных доходов [2].

Цель исследования – анализ взаимосвязи уровня потребления населением продуктов питания, их долей в потребительских расходах с эффективностью функционирования агропродовольственного комплекса в регионах.

Материалы и методы исследования

В современный период регионы Приволжского федерального округа (ПФО) подразделяются на несколько типичных групп по критерию соотношения объемов производства продовольственных товаров с показателями потребления продуктов питания на душу населения в год. По материалам официальной статистической отчетности можно выделить, прежде всего, группу регионов с недостатком собственного продовольствия и высокой долей привозного продовольствия. В другой группе регионов производится продовольствия значительно больше, чем потребляет население, поэтому значительная его часть вывозится в другие регионы и на экспорт.

Необходимо отметить, что уровень потребления продуктов питания на душу населения находится в зависимости не только от самообеспечения региона продовольствием, но и от величины денежных доходов населения, а также от влияния еще нескольких факторов и причин. Для характеристики взаимосвязи расходов населения на продукты питания с уровнем развития агропродовольственного комплекса региона применен метод статистических группировок. В качестве группировочного показателя использованы затраты на продукты питания на душу населения в месяц, образовано четыре группы регионов с равными интервалами. Сопоставление средних значений основных показателей по сформированным группам позволило выявить как типичные, так и специфические условия функционирования агропродовольственного комплек-

са в регионах, выделить типичные группы и подгруппы регионов. Группировка позволила определить направление, форму и силу взаимосвязи между главными показателями производства и потребления продовольствия на душу населения.

Результаты исследования и их обсуждение

В современный период регионы ПФО подразделяются на несколько типичных групп на основе соотношения объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия с уровнем потребления продуктов питания на душу населения в год. Это соотношение, на первый взгляд, должно быть прямо пропорциональным, то есть в группах регионов с наибольшим производством сельскохозяйственной продукции на душу населения и потреблении продуктов питания должно быть выше. Однако сравнение отдельных регионов не подтвердило эту взаимосвязь, соотношения оказались разнонаправленными. В этом случае для оценки общей закономерности применена группировка регионов округа по показателю затрат на продукты питания на душу населения в месяц, которая позволила выделить сформировавшиеся за несколько лет взаимосвязи и типичные группы регионов (таблица).

В четвертой группе регионов с наибольшими расходами на продукты питания на душу населения намного меньше стоимость сельскохозяйственной продукции также в расчете на душу населения. Следовательно, в этой группе регионов наибольшая доля привозного продовольствия из соседних регионов, а в первой группе, с наименьшими затратами на продукты питания, значительную часть производимого продовольствия вывозят в другие регионы и на экспорт.

Более высокий уровень развития агропродовольственного комплекса в регионах первой группы способствует решению главной задачи по увеличению денежных доходов населения, так как в других отраслях и в других производственных кластерах эти возможности имеют ограничения.

Таким образом, в регионах ПФО затраты на питание на душу населения в наибольшей степени зависят от уровня денежных доходов и, соответственно, потребительских расходов и в меньшей степени от самообеспечения региона собственными продовольственными товарами. Следует отметить, что наиболее высокие доходы население получает не в предприятиях агропродовольственного комплекса, несмотря на жизненную важность и первоочередность продуктов питания, а в других отраслях и секторах экономики.

Потребление продуктов питания населением Приволжского федерального округа

Группы регионов по затратам на питание на душу населения, тыс. руб.	Число регионов	Затраты на питание на душу населения, тыс. руб.	Потребительские расходы, тыс.руб.	Продукция сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.	Потребление продуктов на душу населения в год, кг		
					мясопродуктов	молокопродуктов	хлебопродуктов
А	1	2	3	4	5	6	7
от 7,5 до 9,0	3	8,6	24,7	152	79	278	120
от 9,0 до 10,5	6	9,8	26,6	119	77	275	113
от 10,5 до 12,0	3	10,9	28,6	33	66	242	108
от 12,0 до 13,5	2	13,2	35,6	68	83	308	114
Итого:	14	10,8	29,1	86	75	274	113

Источник: рассчитано авторами по данным [3].

В четвертой группе, куда вошли Республика Татарстан и Нижегородская область, затраты на продукты питания в месяц составляют 13200 руб. на душу населения, а в первой группе затраты на питание составляют 8600 руб., или на 30,8% меньше. В первую группу регионов вошли Кировская область, Республика Марий Эл и Удмуртская Республика. Прямая и очень сильная зависимость затрат на питание от общего уровня потребительских расходов, а тем самым от уровня денежных доходов населения, отчетливо проявилась при сравнении средних значений по всем четырем группам регионов. Во вторую группу регионов вошли Оренбургская, Ульяновская, Пензенская область, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Чувашская Республика. В третью группу регионов вошли Самарская и Саратовская области, Пермский край.

Для оценки дифференциации групп регионов по потребительским расходам, как одному из основных показателей уровня жизни населения, сопоставим удельные веса в численности населения и в объеме потребительских расходов по ПФО. Во второй группе проживает 35,9% от всего населения в округе и реализовано 32,7% от всех потребительских расходов в округе, в этот же период по третьей группе показатели равны 28,1% и 27,6%. В первой группе регионов проживает 11,3% от всей численности населения округа и реализовано 9,6% от всех потребительских расходов, а в четвертой группе регионов проживает 24,7% населения, но реализуется уже больше, то есть 30,1%, от всех потребительских расходов в округе.

Очень значительные различия в суммах расходов на продукты питания между че-

тырьмя группами регионов не согласуются с натуральными показателями потребления на душу населения мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, хлеба и хлебопродуктов. Затраты на питание в группах в среднем выше, а потребление продуктов ниже. Наиболее значительные различия в потреблении продуктов в натуральном выражении выявляются при сопоставлении значений по отдельным регионам.

В Республике Марий Эл расходы на питание на душу населения минимальные в округе и составляют 7600 руб., а максимальное значение в Нижегородской области – 13400 руб., что больше на 76,3%. Однако потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в Республике Марий Эл составляет 99 кг, а в Нижегородской области – 82 кг, или на 17,2% меньше, молока и молочных продуктов меньше на 6,3%, хлеба и хлебопродуктов потребляется на 16,7% меньше. Аналогичные противоречия проявляются при сравнении нескольких других регионов.

Таким образом, при сравнительном анализе по регионам следует вывод о том, что натуральные показатели потребления продуктов питания из официальной статистической отчетности не в состоянии представить исчерпывающую характеристику рациона питания населения в регионе. К этим показателям необходимо добавить еще группу показателей о распределении производства в регионах между тремя основными секторами – сельскохозяйственными организациями (СХО), крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ), личными подсобными хозяйствами населения (ЛПХ) [4].

В Республике Марий Эл значительная доля продовольственных товаров производится в малых формах хозяйствования, то есть в КФХ, ЛПХ и индивидуальными предпринимателями. Эта часть продуктов без углубленной переработки и упаковки потребляется в свежем виде в сельских поселениях по более низким ценам. В Нижегородской области подавляющую долю продуктов питания население покупает в торговых сетях, где к цене производства исходного продовольствия добавляются затраты на переработку, упаковку, хранение, транспортировку, в том числе из других регионов.

Необходимо отметить, что средние значения по потреблению продуктов в каждом регионе не могут охарактеризовать рационы питания в малоименных группах населения, так как между отдельными группами населения существуют значительные различия по основному показателю, то есть по уровню денежных доходов. Одним из основных показателей дифференциации денежных доходов населения в регионе является коэффициент фондов, значения которого варьируют в округе от минимального в 9,0 раз в Кировской области до максимального в 13,8 раз в Республике Башкортостан, что считается достаточно приемлемым.

Аналитические возможности коэффициента фондов возрастают при межрегиональном сравнении. В ПФО наименьшие денежные доходы на душу населения в Республике Мордовия в 25500 руб., а наибольшие доходы в округе в Республике Татарстан – 44900 руб., или в 1,76 раза больше. Коэффициент фондов в Республике Татарстан равен 13,4 раз, вследствие этого средние доходы 10% наиболее доходного населения в Республике Татарстан превышают средние доходы 10% наименее доходного населения в Республике Мордовия в 23,6 раза (1,76*13,4).

В этот же период доля населения, находящегося за чертой (границей) бедности, в Республике Татарстан составляет 5,0%, то есть наименьшее значение в ПФО, в Республике Мордовия составляет 15,0%, а в Республике Марий Эл составляет 16,2%, что является самым высоким значением в округе.

При сравнительном анализе развития региональных агропродовольственных комплексов отчетливо проявилось отставание уровня заработных плат в подотраслях этого комплекса, так как индустриальные регионы при наименьших объемах производства продовольствия имеют лучшие показатели по потреблению продуктов питания на душу населения. И наоборот, в регионах с наибольшими объемами производства сельскохозяйственной продукции и продо-

вольствия уровень потребления продуктов ниже, значительно меньше сумма расходов на питание, но, однако, и ее доля в общих потребительских расходах также ниже. Выявленное на основе группировки изменение показателя доли расходов на питание в общей сумме потребительских расходов характеризует новую закономерность, так как в первой группе регионов эта доля равна 34,8%, во второй группе – 36,8%, в третьей группе – 38,1%, а в четвертой группе регионов уже 45,4%.

Внутри каждого региона у малоименных групп населения сумма затрат на продукты питания ниже, а ее доля в общих потребительских расходах выше по сравнению с другими более доходными группами. Высокие значения доли затрат на питание являются характеристикой бедности, но это должно быть одновременно с наиболее низким уровнем денежных доходов и потребительских расходов в этих группах.

В данном случае увеличение средних значений от первой группы и до четвертой, при одновременном повышении как суммы затрат на питание, так и ее доли в общих потребительских расходах на душу населения, означает улучшение и совершенствование рациона питания от группы к группе с включением в него деликатесных, особо качественных, дорогих продуктов, в том числе импортных. В первой группе регионов, а также в других аграрных, то есть вывозящих продовольствие регионами, при невысоком уровне денежных доходов и потребительских расходов, в рационах питания основную долю занимает продукция местных производителей в слабообработанном виде, а также продукция из своих личных подсобных хозяйств [5].

Таким образом, на продукты питания населением в регионах затрачивается колоссальная сумма денежных доходов, в отраслях агропродовольственного комплекса занята значительная доля работающих, а его продукция является жизненно необходимой, первоочередной. В то же время, диспаритет цен между сельским хозяйством и промышленностью сохраняется в России на протяжении десятилетий, что наглядно отражает уровень денежных доходов и потребительских расходов в аграрных регионах. Наиболее высокие денежные доходы в округе в добывающих отраслях, а также в высокотехнологичных отраслях, в нефтяной и газовой сфере, но таких отраслей и предприятий нет в аграрных регионах. Для них главный путь повышения денежных доходов населения состоит в увеличении объемов продовольствия на экспорт и в другие регионы [6].

Заключение

Объемы и структура рациона питания населения, как показал анализ, определяются в наибольшей степени наличием в регионах высокодоходных добывающих и обрабатывающих отраслей, а также высокотехнологичных предприятий, которые совместно обеспечивают высокие денежные доходы и потребительские расходы населения. Высокие доходы работающих в передовых предприятиях реализуются внутри региона в организациях бытового обслуживания, отдыха, спорта, развлечений, что способствует развитию малого бизнеса и росту доходов всех групп населения. В таких условиях необходимо региональным администрациям увеличивать объемы инвестиций и финансовой поддержки для всех малых форм хозяйствования на селе в целях увеличения производства качественного и относительно недорогого продовольствия. Главными задачами при этом являются значительный рост доходов работающих в предприятиях агропродовольственного комплекса, а также обеспечение сбалансированного питания в малоимущих группах сельского населения, особенно в многодетных семьях [7, 8].

Сравнительный анализ позволил выделить главные направления и тенденции развития агропродовольственного комплекса в регионах ПФО.

В части индустриальных регионов население основную часть доходов получает в предприятиях добывающей и высокотехнологичной обрабатывающей промышленности, а значительная доля продовольствия завозится из соседних регионов, в то время как регионы располагают хорошими природно-климатическими условиями.

В части аграрных регионов увеличивающаяся доля производимого продовольствия вывозится в соседние регионы и на экспорт в целях повышения денежных доходов населения, занятого в агропродовольственном секторе экономики.

В части регионов добились высокого уровня развития и индустриального, и агро-

продовольственного секторов, что определило наиболее высокие денежные доходы всех групп населения и низкий удельный вес за границами бедности. Сбалансированное развитие секторов экономики предотвращает сезонные дефициты отдельных видов продовольствия и резкие скачки цен, предотвращает падение покупательной способности денежных доходов населения.

Таким образом, сформировавшиеся за многие десятилетия в регионах производственные кластеры в различных секторах экономики, прежде всего, это добывающие и высокотехнологичные предприятия, определяют доходную часть региональных и муниципальных бюджетов, а также определяют уровень денежных доходов и потребительских расходов населения, в том числе на продукты питания.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Т. 20, № 1. С. 59–75. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75.
2. Алтухов А.И. Первоочередные меры по реализации новой доктрины продовольственной безопасности России // *Экономика сельского хозяйства России*. 2020. № 3. С. 2–10. DOI: 10.32651/203-2.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Статистический сборник // Росстат. М., 2023. 1126 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.12.2024).
4. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Влияние региональных различий стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, № 3. С. 814–827. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-7.
5. Петриков А.В. Приоритеты структурной политики в сельском хозяйстве России // *Проблемы агрорынка*. 2022. № 1. С. 13–23. DOI: 10.46666/2022-1.2708-9991.01.
6. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Импортзамещение и обеспечение продовольственной безопасности России // *Овощи России*. 2019. № 2 (46). С. 3–8. DOI: 10.18619/2072-9146-2019-2-3-8.
7. Гулюгина А.А. Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19, № 3. С. 395–406. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406.
8. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2022. № 3 (55). С. 226–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15.